

LEGAT

НАУЧНЫЙ
СТУДЕНЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

№ 1/2018

Учредитель

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия».
410056, Саратов, ул. Вольская, 1.

Главный редактор:

ВОЛОС Алексей Александрович – кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры гражданского права

Заместитель главного редактора:

ЖУНУСОВА Бибигуль Нигметуллаевна – аспирант кафедры гражданского права

Редакционная коллегия:

АВДЕВНИНА Ольга Юрьевна – доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и культуры речи;

АХМЕДОВ Арсен Ярахмедович – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права;

ГОРДЕЕВ Никита Сергеевич – преподаватель кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права;

ЗЫРЯНОВ Игорь Александрович – кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного права;

НИКОЛАЕВ Владимир Евгеньевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры информатики;

ОСИПОВ Роман Алексеевич – аспирант кафедры теории государства и права;

СОКОЛОВА Ольга Ивановна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и культуры речи;

СТАНИСЛАВСКАЯ Сусанна Александровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и культуры речи.

Адрес редакции: 410056, г. Саратов, ул. Вольская, д. 1

Телефон: +7 (8452) 29-90-03

E-mail: nirs@ssla.ru; legat@ssla.ru

Электронная версия журнала Legat

размещена на сайте ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» по адресу:

<http://сгюа.рф/science/nauchnye-izdaniya>

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительное слово С. Б. Суrowова	5	Мулюкова А. А. Проблемы реализации Конституции Российской Федерации:	
Вступительное слово Е. В. Вавилина	6	низкий уровень конституционного правосознания	39
ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА			
Василенко А. А. Реализация аспектов механизма правового воздействия в психологической теории Л.И. Петражицкого	7		
Кучерова В. И. Условия создания специализированных судов для несовершеннолетних в Российской Федерации	12		
КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО			
Айбазов К. С. Проблемные вопросы ограничения деятельности политических партий в Российской Федерации	15		
Береговский М. С., Демьянович И. А. Некоторые вопросы ограничения пассивных избирательных прав осужденных на современном этапе	22		
Дубровина Ю. Я. Правовое регулирование механизма осуществления политической рекламы	28		
Магомедова Э. Г. Национальная политика в Российской Федерации: проблемы и пути совершенствования	33		
		Мулюкова А. А. Проблемы реализации Конституции Российской Федерации:	
		низкий уровень конституционного правосознания	39
ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО			
		Калинин А. Н. Цивилистические положения, посвященные содержанию права муниципальной собственности	43
		Андреев М. П. Титульное обеспечение в российском и зарубежном праве: особенности законодательного регулирования и проблемы практического применения	51
		Княгинина П. О. К вопросу о гражданско-правовой ответственности по договору перевозки пассажира и багажа	57
		Пучков А. В. Становление, развитие законодательного регулирования и сфера применения договора коммерческой концессии	62
		Рассказова Е. А. Конструкция предварительного договора в гражданском праве	67
		Сухов Д. И. Интернет-сайт как вид объекта авторского права	72
		Цыганкова Е. В. Общая характеристика преддоговорной ответственности	79

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС

Ермакова А. А.

Оспаривание отказа родителей-сектантов от медицинского вмешательства в отношении их детей в современной судебной практике 84

Яценко К. А.

Институт медиации: понятие и проблемы применения в Российской Федерации 90

КРИМИНАЛИСТИКА

Меньков В. В.

Методика расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков (теория и практика) 94

Панарин В. О.

Проблемы практического применения автоматических баллистических идентификационных систем при исследовании следов огнестрельного оружия на пулях 101

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

Аптекарь А. П.

Уголовная ответственность за исторический ревизионизм: проблемные вопросы 105

Гамоненко А. О.

Предупреждение преступлений, связанных с доведением до самоубийства 109

Мелкумян Р. А.

Проблемы применения уголовно-правовых норм с административной преюдицией 112

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО

Баландюк В. В.

Об экологическом регулировании в рамках Содружества Независимых Государств 116

Байбекова С. Р.

О необходимости систематизации российского экологического законодательства 121

Судейкина А. А.

К вопросу об использовании зелёной энергии в России 124

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Ахмадуллина Р. Д.

Проблемы исчисления сроков административного задержания для лиц, находящихся в состоянии опьянения 128

ТРУДОВОЕ ПРАВО

Маренков А. С.

Значение корпоративных кодексов и их место в системе нормативных актов 132

ПОЛИТОЛОГИЯ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Ткаченко Г. С.

Сравнительный анализ кокус-групп на примере Соединенных Штатов Америки и Великобритании 136

Стребкова Ю. С.

Интен-анализ лозунгов ведущих российских политических партий 142

Уважаемые читатели!

С большой радостью представляю вам первый номер научного студенческого журнала СГЮА «Legat»!

Научно-исследовательская деятельность – важный этап в жизни студенчества. Наука является не просто двигателем общества, а в рамках студенческой жизни уникальным шансом проявить себя, выразить своё особое мнение, внести вклад в развитие современной цивилизации. Приятно осознавать, что так много ищущих и заинтересованных молодых исследователей из самых разных уголков нашей страны объединили свои научные изыскания в нашем журнале. Уверен, что это станет доброй традицией и хорошим примером для каждого.

Выход первого номера журнала – это не просто важнейшая веха в истории нашей Академии, но и отправная точка на пути к консолидации научных мнений молодых ученых-юристов России и ближнего зарубежья. Для многих он может стать первым шагом к научной деятельности, и, возможно, кто-то захочет посвятить свою жизнь такому важному и увлекательному делу, как наука.

Искренне надеюсь, что журнал «Legat» не только позволит студентам проявить себя в науке, но и станет ценным научно полезным изданием, которое повысит авторитет академической науки и СГЮА в целом.

Желаю вам больших научных достижений!

Суровов Сергей Борисович,
ректор СГЮА,
доктор социологических наук,
профессор

Дорогие друзья!

Вы держите в руках первый номер студенческого научного журнала «Legat», выход которого является значимым научным достижением студентов, магистрантов, аспирантов и преподавателей нашей Академии!

Приобщение студентов к научной работе – одно из приоритетных направлений деятельности Саратовской государственной юридической академии в рамках подготовки высококвалифицированных специалистов в области юриспруденции. Руководство и профессорско-преподавательский состав Академии оказывают всестороннюю поддержку молодым исследователям, пробуящим себя на научной стезе. Журнал поможет реализовать им свои исследовательские способности, а также познакомиться с научными изысканиями коллег.

Наука – это неотъемлемая часть жизни Академии. Наши учёные и научные школы получили признание международного сообщества. Искренне верю, что публикации в научном журнале «Legat» как для студентов Академии, так и для молодых ученых из других вузов России станут возможностью заявить о себе в науке и прославить свою alma mater.

Создание журнала было бы невозможно без инициативы и активной деятельности Научного студенческого общества СГЮА и всемерной поддержки ректора СГЮА, профессора Сергея Борисовича Суровова.

Желаю вам успехов и творческих достижений на профессиональном поприще!

Вавилин Евгений Валерьевич,
проректор по научной работе СГЮА,
доктор юридических наук,
профессор

РЕАЛИЗАЦИЯ АСПЕКТОВ МЕХАНИЗМА ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ Л. И. ПЕТРАЖИЦКОГО

Василенко Александр Александрович
студент 2 курса
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»
(Смоленский филиал)

Научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент
Ю.Б. Масагина

Аннотация: в данной статье рассматривается актуальный для современной юридической науки вопрос о механизме правового воздействия в психологической теории Л.И. Петражицкого. Автор приходит к выводу о существенном значении для российской и мировой правовой теории и правоприменительной практики императивно-атрибутивного содержания правомочия, раскрывает наиболее важные аспекты психологической теории исходя из позиций рассматриваемого вопроса. Указывается эвристическое значение данной темы для дальнейших исследований на основе имеющихся изысканий и перспективных разработок в данной сфере.

Abstract: in this article, the question of the mechanism of legal impact in the psychological theory of L.I. Petrazhitzky, which is relevant for modern legal science, is considered. The author comes to a conclusion about the essential significance for the Russian and world legal theory and law-enforcement practice of the attributive-attributive content of the power, reveals the most important aspects of the psychological theory from the positions of the issue under consideration. The heuristic value of this topic is indicated for further research on the basis of available research and promising developments in this field.

Ключевые слова: механизм правового воздействия, психологическая теория, императивно-атрибутивный характер правомочия.

Keywords: mechanism of legal influence, psychological theory, imperatively attributive character of power.

Существующие сегодня проблемы политического и правового развития современной России, находящие выражение в постмодернистских трансформационных изменениях в правовой доктрине и правоприменительной практике, стремительном развитии общественных институтов и недолжном нормативном закреплении возникающих сегодня новых правоотношений, несовершенном механизме реализации права, продиктованных переходом к постклассическому типу рациональности, ведут современных исследователей к воззрениям теоретиков права конца XIX–начала XX вв. – периоду расцвета отечественной юридической мысли.

Мыслители обозначенного периода всесторонне анализировали существующую правовую и политическую действительность, сформировавшуюся в результате бурных изменений общественной жизни того времени, которое оказало влияние и на процессы, протекающие в современной России. Одним из них был выдающийся теоретик права Лев Иосифович Петражицкий – профессор Санкт-Петербургского и Варшавского университетов, основатель психологической теории, идущей вразрез с традиционными классическими взглядами на право.

Важнейшим аспектом системы государственно-правовых воззрений Л. И. Петражицкого, своеобразным краеугольным камнем исследований институтов права, является вопрос о механизме правового воздействия. Без данного механизма невозможно достижение главной цели права – регулирования общественных отношений.

Обозначенный вопрос недостаточно исследован в правовой теории, оставаясь при этом наиболее актуальным в юридической науке, т.к. правовое воздействие – важнейшая категория, определяющая основные вопросы в правотворчестве и правоприменительной практике. В современной российской теории государства и права правовое воздействие и правовое регулирование часто отождествляются как правовые явления, рассматриваемые в контексте институциональной сферы¹. В. В. Диаконов утверждает, что правовое регулирование – это осуществляемое государством при помощи специальных юридических средств целенаправленное воздействие на общественные отношения с целью их организации, упорядочивания, стабилизации².

Представляется, что вышеизложенная позиция не совсем верна, поскольку между явлениями правового регулирования и правового воздействия существует ощутимая разница. Под правовым регулированием следует понимать воздействие на общественные отношения только правовых норм, в то время, как правовое воздействие подразумевает более широкий спектр регуляторов, помимо непосредственно норм права, в который входят: правосознание, правовая культура, психологические установки человека и т.д.

Правовое воздействие начинает своё функционирование ещё до приня-

¹ См.: *Абдулаев М. И., Комаров С. А.* Проблемы теории государства и права: учебник для вузов. СПб., 2003. С. 315.

² См.: *Диаконов В. В.* Теория государства и права: учебное пособие. 2004 URL: <http://www.allpravo.ru/library/doc108p/instrum151/item2762.html> (дата обращения: 12.01.2018).

тия нормы права (через правосознание и правовую культуру человека) и продолжает осуществляться после реализации нормы права и после утраты последней юридической силы.

Правовое регулирование же строго ограничено рамками действия самого нормативного предписания. Эти категории также не совпадают по этапам своего действия. Ведь фактически правовое регулирование является одной из стадий в действии механизма правового воздействия (данный аспект будет рассмотрен далее).

Таким образом, понятие правового воздействия шире и включает в себя в том числе и правовое регулирование.

Необходимо отметить, что отечественная правовая доктрина и философия права конца XIX–начала XX вв. оперировала гуманистическими категориями и концептуальными началами, выработанными в эпоху Нового времени, что оказало влияние на восприятие права в данный исторический период. Развитию гуманитарного знания, в особенности правового, способствовала новая система ценностей, происхождение которой объяснялось исходя из анализа природы человека.

Под влиянием этой мировой тенденции сложилась концепция Л.И. Петражицкого, который стремился объяснить сущность права в проекции на психологию индивида. Право в данной парадигме рассматривается как неотъемлемый фактор общественной жизни. Такое воззрение являлось альтернативным концепциям, господствующим в теории права и сводившим право и механизм его воздействия к правовой норме и принуждению соответственно.

На место объективно существующему, независимому от субъекта «праву» Л.И. Петражицкий ставит право субъективное, исходящее из личности индивида и находящееся под влиянием психологической сущности личности.

Следует согласиться с мнением Л.И. Петражицкого в том, что право следует рассматривать «...не как априорную конструкцию, а как одно из явлений реального бытия...»¹. Ведь правовое воздействие, являющее собой принуждение, не вполне эффективно по причине малого охвата сферы воздействия, находящейся исключительно в поле ведения права.

Таким образом, Л.И. Петражицкий рассматривает право не как нормативный фактор, воздействующий на поведение индивида, а как внутренний, вытекающий из психологического мира человека, его аксиологической обусловленности.

Переживание правовой нормы в эмоциональной сфере человека, а не сам факт наличия этой нормы является главенствующим фактором в теории, поэтому правовое воздействие является итогом переживания нормы, которую каждый либо легитимизирует в своем сознании, либо нет.

По убеждению Л.И. Петражицкого, под правом необходимо понимать «те этические переживания, эмоции, которые имеют атрибутивный характер»². Атрибутивная сторона права, выражающаяся в осознании правомочия, в основе которого лежит чувство справедливости, является основным

¹ *Петражицкий Л.И.* Теория права и государства в связи с теорией нравственности. СПб., 2000. С. 138.

² Там же. С. 214.

содержательным моментом поведения человека в общественных отношениях. Это позволяет судить об императивно-атрибутивном переживании поведенческого акта как установленного государством в правовых нормах, так и рассматриваемого с точки зрения справедливости, лежащей в основе аксиологического принципа.

В соответствии с этим механизм правового воздействия основывается на чувстве справедливости, а не на нормативности, основанной на принуждающей силе государства. Л.И. Петражицкий уверен, что механизм правового воздействия на поведение членов общества находится в психологической сфере жизни индивида.

Переживание права является правовым явлением и рассматривается как интуитивное право. Именно связь интуитивного и позитивного права следует рассматривать как концептуальное средство влияния на поведение человека.

Система механизма правового воздействия в концепции Л.И. Петражицкого имеет целостный комплексный характер, включающий широкий спектр воспитательных и психолого-педагогических аспектов. Значительную роль, по мнению профессора Петражицкого, играют такие правовые явления, как: правосознание общества и отдельной личности, аксиологический и эмоциональный контекст поведенческих актов. В совокупности это позволяет судить о системе государственно-правовых воззрений учёного как об уникальной системе взглядов, находящейся в историческом и культурном контексте общественного развития.

Нельзя не сказать о значении для юридической науки идеи механизма правового воздействия в контексте воззрений Л.И. Петражицкого. Концепция имела революционный характер и существенно отличалась от классического правопонимания. В теории ученого право рассматривалось исходя из анализа психологической жизни индивида, что существенно расширило уже имеющиеся представления о правовой действительности. Предложенный подход к правовому воздействию более широко охватывал многообразие социальной жизни. Используя качественно новое обоснование теории права, Л.И. Петражицкий приковал к себе внимание классических теоретиков права. Следует отметить, что на современном этапе развития российского общества и государства подобный подход может быть использован при решении задач повышения эффективности права, профилактики правонарушений, совершенствовании механизма регулирования общественных отношений.

Таким образом, можно сделать вывод, что одним из наиболее существенных недостатков классического правопонимания является отсутствие механизмов внутреннего воздействия на поведение членов общества. Выявлению и изучению подобных психологических механизмов воздействия посвящена теория Л.И. Петражицкого. Важнейшую роль играет социальная обусловленность концепции и механизма правового воздействия. Поведение индивидов обусловлено культурно-историческим контекстом, имеющим большое значение при анализе механизма реализации права. Ключевая роль отводится отра-

жению явлений социальной жизни в психике индивида, а не абстрактной совокупности правовых актов. По теории Петражицкого, право обладает духовно-ценностным происхождением, а отдельный человек опирается на исходящее из психики побуждение, являющееся итогом переживания аксиологического контекста сознания.

Психологическая теория права Л. И. Петражицкого в целом и меха-

низм правового воздействия как неотъемлемый её аспект оказали существенное влияние на развитие отечественной и мировой правовой науки, став предметом многочисленных дискуссий в юридическом сообществе. Механизм правового воздействия – один из ключевых аспектов учения Л. И. Петражицкого, имеющий теоретическую и практическую ценность в современной правовой действительности.

УСЛОВИЯ СОЗДАНИЯ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ СУДОВ ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Кучерова Виктория Ивановна

студентка 1 курса,
Институт юстиции ФГБОУ ВО
«Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент
О.В. Лазарева

Аннотация: предметом изучения представленной статьи является создание ювенальной юстиции в Российской Федерации. При формировании специализированных судов нужно создать условия, обеспечивающие особенности рассмотрения дел в отношении несовершеннолетних. В статье проанализированы проблемы внедрения специализированных судов для несовершеннолетних в рамках ювенальной юстиции.

Abstract: the subject of study is presented of the article is the creation of juvenile justice in the Russian Federation. In the formation of specialized courts is necessary to create conditions for consideration of cases involving juveniles. The article analyzes the problems of implementation of specialized courts for juveniles within the juvenile justice system.

Ключевые слова: судебная система, ювенальная юстиция, права ребёнка, защита прав несовершеннолетних.

Keywords: the judicial system, juvenile justice, children's rights, the protection of minors.

В настоящее время в России всё чаще стали проводиться научно-практические конференции, различные симпозиумы, направленные на изучение проблем создания ювенальной юстиции в нашей стране.

Проблема создания ювенальной юстиции вызывает особый общественный резонанс. Родители не желают терпеть всякого рода вмешательства государства в семейную жизнь, в воспитание их собственных детей. Проблема заключается в том, что в сознании человека отпечаталось только одно: с созданием ювенальной юстиции за малейший шлепок, за неудовлетворительную отметку в школе ребёнок сможет позвонить по телефону доверия и, как говорится, «настучать» на своих родителей, следствием чего окажется либо наказание родителей, либо изоляция самого ребёнка из семьи.

Почему-то в таком случае никто не думает о правах ребёнка, так как в соответствии с п. 2 ст. 40 Конвенции о правах ребёнка, каждый ребёнок, который предположительно нарушил уголовное законодательство или обвиняется в его нарушении, имеет такую гарантию, как «безотлагательное принятие решения по рассматриваемому вопросу компетентным, независимым и беспристрастным органом»¹. А поскольку в нашей стране не существует такого компетентного органа, то о справедливости правосудия можно говорить «с большой натяжкой».

¹ Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г.). Ратифицирована Постановлением ВС СССР 13 июня 1990 г. № 1559-1. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.11.2017).

Подобно многим европейским странам, современная российская судебная система должна рассматривать несовершеннолетнего, нарушившего действующее законодательство, не как объект репрессий, а как субъект реабилитации.

При формировании специализированных судов для несовершеннолетних необходимо создать такие условия, которые обеспечивали бы особенности рассмотрения дел в отношении несовершеннолетних. Решение такой задачи может быть достигнуто лишь путём создания и оборудования отдельных специальных помещений для ювенальных судов². Очевидно, что обычные условия, в которых рассматриваются дела в отношении взрослых преступников, неприемлемы для рассмотрения дел в отношении несовершеннолетних.

При создании системы ювенальных судов в нашей стране встают 2 главные задачи: 1) сформировать отдельную ветвь судов; 2) уже в действующих судах общей юрисдикции создать специальные составы, которым будут подведомственны дела о правонарушениях несовершеннолетних.

Первый вариант требует существенных финансовых затрат, а второй вполне осуществим, но имеет ряд проблем. Рассмотрим их.

1. Известно, что огромное количество районных судов имеют штатную численность 3-5 судей (так называемые малосоставные суды), и ввести подобную специализацию в их состав просто не представляется возможным. Если же ввести в многосоставные районные суды специализацию по рассмотрению

² См.: Гулягин А.Ю. Актуальные вопросы компетенции органов юстиции. М.: Юрист, 2009. С. 23–28.

дел в отношении несовершеннолетних, то не стоит забывать, что судьи не освобождаются от своей основной обязанности – рассмотрения дел в отношении граждан, достигших совершеннолетия. Таким образом, вероятно, в обоих направлениях дела не будут рассматриваться в полной мере по причине нехватки времени.

2. Затруднения возникают и со специализацией судей на досудебных стадиях. В силу малочисленного состава суда рассмотрение материалов по делу в отношении несовершеннолетнего и непосредственное осуществление полномочий на досудебных стадиях (применение меры – заключение под стражу и т.д.) находятся в руках одного судьи. Но возложение таких серьезных полномочий на одного и того же судью на постоянной основе нарушает требования ч. 13 ст. 108 УПК РФ, где это запрещается¹.

Таким образом, можно сделать вывод о необходимости создания отдельной ветви специализированных судов, которые рассматривали бы только дела в отношении несовершеннолетних граждан. Для большей эффективности работы подобных судов можно использовать принцип арбитражных судов, суть которого во введении в их состав арбитражных заседателей, а также сделать неотъемлемой частью ювенальных судов участие в них специальных заседателей – заседателей ювенальных судов. Это должны быть лица, которые обладают знаниями в области психологии, социологии и педагогики.

¹ См.: *Ермаков В.Д.* Юстиция обязана защищать права и законные интересы несовершеннолетних // *Российская юстиция.* 2000. № 10. С. 14.

Проблема российской современной системы правосудия заключается в том, что, освободив от наказания несовершеннолетнего, суд предоставляет его самому себе, так как в нашей стране нет социальной системы мер по профилактике преступности. Именно подобная система и называется во всём мире ювенальной юстицией.

Очевидно, что безнаказанность порождает преступность. В нашей стране последствиями деятельности системы правосудия является не сокращение преступности, а, наоборот, её развитие. Это связано с тем, что несовершеннолетние, совершившие преступные деяния, проходят своеобразные преступные университеты и уже присоединяются к неисчислимому количеству настоящих, сформировавшихся взрослых преступников.

В других странах (Швейцарии, Швеции, Японии, Англии, Франции) несовершеннолетние «преступники» проходят через систему профилактики, обучения, воспитания и имеют статус нарушителей, а не статус уголовников, как принято у нас. В конечном итоге лишь немногие несовершеннолетние нарушители пополняют ряды действительных преступников.

Подобная система в указанных выше странах и является той основой ювенальной юстиции, которую необходимо создать и в Российской Федерации. Стоит отметить важнейшую роль и ювенальных судей, которые не выносят уголовное наказание (как заложено в русском менталитете), а обеспечивают принудительное воспитание и образование несовершеннолетних, а также считают необходимым защищать их человеческие права и свободы.

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ОГРАНИЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Айбазов Керем Солтанович
студент 3 курса,
Юридический институт правового
администрирования ФГБОУ ВО
«Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель:
доктор юридических наук, профессор
М.А. Липчанская

Аннотация: статья посвящена рассмотрению некоторых вопросов ограничения многопартийности в Российской Федерации. Автор анализирует законодательные нормы, содержащие соответствующие ограничения и практику их применения.

Abstract: the article is devoted to some issues of limitations of a multiparty system in the Russian Federation. The author analyzes the legislative provisions that contain appropriate restrictions and enforcement practices.

Ключевые слова: многопартийность в РФ, политический плюрализм, законодательство о политических партиях, ограничение многопартийности, экстремистская деятельность.

Keywords: multi-party system in the Russian Federation, political pluralism, legislation on political parties, restriction of multi-party system, extremist activity.

Принятая в 1993 году Конституция РФ детерминировала чрезвычайно глубокие и разносторонние перемены в политико-правовом устройстве нашего государства. Взят курс на формирование устойчивой многопартийной системы, что является неременным условием функционирования любого демократического государства. Нет сомнений, что демократия зиждется на различии интересов и рассредоточении политической власти¹.

Но по этому поводу заблуждаться не стоит. Политический плюрализм не имеет ничего общего с попытками ввести «многовластие», нарушить стабильность в обществе или же навязать ему эгоистические цели отдельных социальных групп, вызвать распад социального управления и анархию². Политическое многообразие затрудняет монополизацию правотворчества, исключая возможность введения в текст нормативных правовых актов положений, отражающих интересы только конкретных групп (парламентских партий)³.

Конституция Российской Федерации не содержит специальных статей, посвященных политическим партиям. Однако, исходя из смысла статей 30 (часть 1), 13 (часть 1, 3, 5), во взаимосвязи со статьями 15 (части 1 и 4), 17, (часть 1, 2) статьи 32 Основного Закона РФ, граждане Российской Федерации

могут объединяться в общественные и политические организации, государство гарантирует свободу деятельности общественных объединений. Признается также идеологическое многообразие, многопартийность. Российская Федерация, определяя себя демократическим государством, выступая в качестве влиятельной силы мирового сообщества, гарантирует права и свободы человека и гражданина, согласно общепризнанным принципам и нормам международного права⁴.

Между тем, право граждан в части возможности их объединения в политические партии может быть ограничено. Подобные ограничения могут быть обоснованы только самой Конституцией РФ⁵ и должны быть соразмерны конституционно признаваемым целям и пределам. Расширительное истолкование ограничений, равно как и дополнение самого перечня таких ограничений, не допускается⁶.

Федеральным законом «О политических партиях» (далее – ФЗ «О партиях»)

⁴ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31, ст. 4398.

⁵ См.: *Подмарев А.А.* Конституционные основы ограничения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001. С. 27, 41.

⁶ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 04.12.2007 № 797-О // ВКС РФ. 2008. № 2. Акты федерального законодательства могут лишь конкретизировать данные ограничения, не выходя при этом за конституционные рамки. *Селивон Н.* Критерии ограничения прав человека в практике конституционного правосудия // Конституционное правосудие. Вестник Конференции органов конституционного контроля стран молодой демократии. 2005. № 29. С. 7–39.

¹ См.: *Чиркин В.Е.* Конституционное право зарубежных стран. М., 1997. С. 183–184.

² См.: *Козлова Е.И., Кутафин О.Е.* Конституционное право России: учебник. М., 2007. С. 115.

³ См.: *Ситникова И.Е.* Политический плюрализм и правотворчество в современном российском государстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2010. С. 4.

установлен запрет на регистрацию и деятельность политических объединений, носящих антиконституционный, дискриминационный и деструктивный характер, порядок и основания прекращения деятельности и ликвидации политических партий¹.

Смысл подобных ограничений заключается в устранении из конституционного пространства антиконституционных сил², в выработке дисциплины политической партии и мотивации к соблюдению «правил игры» – отсекаются партии, которые являются потенциально опасными для демократического общества³.

Закон «О партиях» закрепляет то, что создание и деятельность политических партий, цели или действия которых направлены на осуществление экстремистской деятельности, запрещаются (статья 9). Толкование понятия «экстремистская деятельность» содержится в Федеральном законе от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»⁴, термины «экстремистская деятельность» и «экстремизм» равнозначны.

Определение данного термина этот Закон не содержит, имеется лишь перечень деяний, которые подпадают под понятие «экстремизм». Отсутствие

единых дефиниций, равно как и целостной научной картины, затрудняет идентификацию деятельности политической партии как экстремистской⁵. Это может привести к необоснованному ограничению деятельности политических партий и их ликвидации как противников существующего конституционного строя, что в демократическом, плюралистическом государстве недопустимо⁶.

Продолжая рассуждения в этом направлении, следует акцентировать внимание и на том, что значительная часть оснований для привлечения к ответственности за занятие экстремистской деятельностью не может соотноситься с природой политической партии, поскольку механизм привлечения юридического лица к уголовной ответственности в Российской Федерации не реализован.

⁵ О возможных злоупотреблениях правоприменителей в связи с отсутствием четких критериев понятия «экстремистская деятельность» см., например: *Махник Д.И.* Конституционно-правовые средства противодействия экстремизму при реализации гражданами права на объединение в политические партии // Журнал российского права. 2011. № 6. С. 122. Автор данной работы также высказывался о том, что законодательный подход к определению «экстремизм» дает широкое поле для злоупотреблений: *Айбазов К.С.* «Религиозный экстремизм»: проблема дефиниций. Злоупотребления правоприменителей и нарушение конституционных прав // Юридическая наука и практика (трибуна молодых ученых): сборник статей / под ред. Р.В. Павленкова. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2016. Вып. 16. С. 13–17; *Ханчаев С.Т., Айбазов К.С.* Об идеологических аспектах противодействия «религиозному экстремизму» // Academic science – problems and achievements IX: Proceedings of the Conference. North Charleston, USA: Create Space, 2016. P. 232.

⁶ См.: *Володина С.В.* Конституционно-правовые ограничения многопартийности в России // Изв. Саратовского государственного университета. Сер. Экономика. Управление. Право. 2014. № 2-2. С. 463–467.

¹ Федеральный закон от 11.07.2001 № 95-ФЗ (в ред. от 05.12.2017) «О политических партиях» // СЗ РФ. 2001. № 29, ст. 2950.

² См.: *Эбзеев Б.С.* Введение в Конституцию России. М., 2013. С. 71.

³ См.: *Тюлькина С.* Запрет деятельности политических партий: эффективный инструмент защиты демократии? // Сравнительное конституционное обозрение. 2013. № 3. С. 80.

⁴ Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (в ред. от 23.11.2015) «О противодействии экстремистской деятельности» // СЗ РФ. 2002. № 30, ст. 3031.

На практике сработает следующий алгоритм: в случае, если учредительным съездом создана политическая партия, в уставе которой помимо прочего присутствуют цели, так или иначе сопряженные с экстремистской деятельностью, то регистрирующий орган обязан отказать в государственной регистрации такой партии. В том же случае, если о наличии подобных противозаконных целей станет известно уже после регистрации политической партии во время ее непосредственной деятельности, то она может быть ликвидирована (или ее деятельность будет приостановлена) в принудительном порядке посредством судебного решения¹.

Основанием для прекращения деятельности общественных объединений может признаваться неконституционность их деятельности, сращивание с государственным аппаратом². В практике судов таких государств, как Испания, Турция, ФРГ и Израиль, имеют место процессы по ликвидации политических партий и движений, которые предположительно оказывали содействие терроризму – их деятельность направлена на осуществление экстремистской деятельности³.

Единственно справедливым основанием для принудительного прекращения деятельности политических партий является судебное решение

¹ См.: *Володина С. В.* Указ. соч. С. 465–467.

² См.: *Рудинский Ф. М.* «Дело КПСС» в Конституционном Суде: записки участника процесса. М.: Былина, 1998.

³ См.: *Мерсель И.* Роспуск политических партий: проблема обеспечения внутрипартийной демократии // Сравнительное конституционное обозрение. 2007. № 2. С. 105, 116.

о несоответствии ее деятельности Конституции РФ по критериям, установленным в статье 13 (часть 5) и статье 55 (часть 3) Конституции РФ, более того, запрет на регистрацию или принудительный роспуск политической партии должны носить чрезвычайный характер⁴.

Между тем, анализ Федерального законодательства показывает, что существуют и другие критерии, такие как, например, соответствие по численности установленному законом количеству, осуществление деятельности только в качестве общенационального объединения, недопустимость создания партий по религиозному, национальному и этническому признаку и проч. (статья 9 Закона «О партиях»).

Подобные ограничения некогда привели к тому, что ряд зарегистрированных общероссийских партий были «самораспущены» или ликвидированы (12 партий в 2007 г.) без проверки их деятельности на соответствие Конституции Российской Федерации. Несмотря на их участие в выборах, они не соответствовали Федеральному закону (но не Конституции!) по численному критерию⁵. Апеллируя к кон-

⁴ Руководящие принципы запрета и роспуска политических партий, принятые Венецианской комиссией 10–11 декабря 1999 г. // Совет Европы и Россия. 2001. № 1. По этому поводу ЕСПЧ справедливо постановил: «Такие санкции связаны с выявлением реальной угрозы национальным интересам, в частности, с фактами, основанными на конкретной информации, а не осуществлением действий лишь на предположении...». См.: п. 29 Постановления ЕСПЧ от 12.04.2011 г. по делу «Республиканская партия России против России» // БЕСПЧ. Рос. изд. 2011. № 12.

⁵ См.: *Зырянов И. А.* Политическое многообразие в Российской Федерации: конституционно-правовые вопросы: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. Саратов, 2015.

кретному историческому периоду и сложившейся политической обстановке в стране, Конституционный Суд Российской Федерации признал данные требования необходимыми и разумными¹. Данный вывод имел как своих сторонников, так и оппонентов².

Европейский Суд по правам человека указал на то, что предъявляемые российским законодательством требования диссонируют с законными целями и нарушают право на объединение, установленное в статье 11 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод³. Постановление Европейского Суда вызвало полемику в юридическом сообществе России. Многие известные ученые-конституционалисты критически высказались о выводах Суда в Страсбурге⁴.

Справедливости ради отметим, что определение минимальной численно-

сти членов политической партии «федеральным законодателем», то есть Государственной Думой Федерального Собрания РФ, в условиях, когда одна политическая партия, имея большинство, определяет законодательные требования к остальным партиям, может привести к злоупотреблениям с ее стороны⁵.

Также отметим, что наличие квалифицированного или простого большинства одной партии практически сводит на нет возможность обжалования принятых ими законов в Конституционный Суд РФ, поскольку в статье 125 (часть 2) Конституции РФ установлен количественный критерий в отношении одной пятой членов Совета Федерации или депутатов Государственной Думы (90 депутатов), имеющих право обжалования правовых актов в Конституционном Суде РФ.

Снятие запрета на создание региональных партий, по-видимому, положительно скажется на развитии плюрализма в России. В Германии десятки партий действуют на уровне отдельных земель, в Индии на несколько общенациональных партий приходится около 300 партий, действующих в пределах нескольких штатов, на уровне отдельных штатов или местном уровне. Региональные политические партии действуют также в Испании, Мексике, в Соединенном Королевстве (Шотландская национальная партия, Уэльская национальная партия, Юнионистская партия Ольстера и др.), в Японии из нескольких тысяч партий подавля-

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июля 2007 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 3, 18 и 41 Федерального закона «О политических партиях» в связи с жалобой политической партии «Российская коммунистическая рабочая партия – Российская партия коммунистов» // СЗ РФ. 2007. № 30, ст. 3989.

² Так, например, В.В. Лапаева отмечает, что Конституционный Суд Российской Федерации не смог найти верное правовое решение в вопросе о численности политической партии. См.: *Лапаева В. В.* Законодательное требование к численности политической партии как ограничение конституционного права на объединение: критерий правомерности // Журнал российского права. 2007. № 9. С. 25.

³ Постановления ЕСПЧ от 12.04.2011 г. по делу «Республиканская партия России против России» // БЕСПЧ. Рос. изд. 2011. № 12.

⁴ См., например, *Эбзеев Б. С.* Решение Европейского суда по правам человека по делу «Республиканская партия России против России», или утраченные иллюзии о гармоничной преемственности общеевропейских правовых стандартов // Юридическая техника. 2011. № 5. С. 545–555.

⁵ См.: *Аминова Г. Г.* Конституционно-правовые споры в процессе создания и деятельности политических партий: дис. ... канд. наук. М., 2016. С. 79.

ющее большинство действует на местном уровне¹.

Наличие региональных партий является вызовом для общенациональных партий, заставляя их больше внимания уделять проблемам конкретных территорий в борьбе за голоса региональных избирателей².

Законодательный запрет на создание политических партий по национальному или религиозному признаку (статья 9) прошел апробацию на соответствие Конституции РФ³, однако на практике не все так однозначно.

Минюстом РФ зарегистрирована «Казачья партия Российской Федерации». Казаки, согласно переписи населения, составляют подгруппу русского народа⁴. В. Д. Зорькин, говоря о запрете создания политических партий по признакам национальной и религиозной принадлежности, отсылает к данным той же переписи населения, указывая при этом, что в стране проживает 193 этнической общности⁵. Казаки входят

в состав этих этнических общностей. Более того приоритетным направлением программы этой политической партии определена поддержка и представительство российского казачества⁶. Таким образом, есть основания полагать, что партия создана по национальному признаку, а значит (формально) должна быть запрещена.

В большинстве государств мира вопросы о прекращении деятельности и ликвидации политических партий разрешают конституционные суды (суды конституционной юрисдикции), к таким государствам относятся, например, Армения, Болгария, Беларусь, Германия, Польша, Словакия, Турция, Хорватия и Чехия. По-видимому, лишение подобных полномочий Конституционного Суда РФ, как это предусматривалось в Конституции РСФСР 1978 г. (1992 г.), было ошибкой⁷. Особая роль политической партии, наличие строгих требований к получению соответствующего статуса подводят к мысли о том, что и процедура их ликвидации должна отличаться от процедуры ликвидации иных общественных объединений⁸.

Как указывал Конституционный Суд РФ, споры, юридическая природа,

правовые основы организации и деятельности: материалы международной конференции (Санкт-Петербург, 27–28 сентября 2012 г.). М., 2013. С. 32.

⁶ Программа и Устав Политической партии «Казачья партия Российской Федерации». URL: <http://minjust.ru/ru/node/4475>

⁷ См.: Зырянов И. А. Политическое многообразие в Российской Федерации: конституционно-правовые вопросы: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. Саратов, 2015.

⁸ См.: Мусеев А. М. Конституционное право граждан на объединение в политические партии и судебная практика его защиты: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. М., 2008. С. 11.

¹ См.: Бондарь Н. С. Власть и свобода на весах конституционного правосудия. Защита прав человека Конституционным Судом Российской Федерации. М., 2005. С. 202.

² См.: Кынев А. В., Любарев А. Е. Партии и выборы в современной России: Эволюция и революция. М.: Фонд «Либеральная миссия»; Новое литературное обозрение, 2011. С. 140–141.

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 15 декабря 2004 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 9 Федерального закона “О политических партиях” в связи с запросом Коптевского районного суда города Москвы, жалобами общероссийской общественной политической организации “Православная партия России” и граждан И. В. Артемова и Д. А. Савина // СЗ РФ. 2004. № 51, ст. 5260.

⁴ Всероссийская перепись населения 2010 г. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm

⁵ См.: Зорькин В. Д. Правовые основы российской многопартийности и практика Конституционного Суда // Политические партии в демократическом обществе:

свойства и последствия которых носят конституционно значимый характер, должны разрешаться в порядке конституционного судопроизводства, что в полной мере соответствует предназначению судебного конституционного контроля¹.

В настоящее время проверка конституционности политических партий осуществляется Верховным Судом РФ (п. 5 ч. 4 ст. 2 ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации»)².

Объем статьи ограничивает возможность рассмотреть большой круг вопросов, связанных с многопартийностью и идеологическим плюрализмом, осветить методологию и углубить анализ существующих проблем, позволяя лишь кратко остановиться на некоторых проблемах ограничения деятельности политических партий в Российской Федерации. За рамками статьи остаются многие аспекты правоприменительной практики по приостановлению деятельности и ликвидации политических партий, которые порой носят противоречивый характер³.

В целом, следует сказать, что Процесс становления многопартийности в Российской Федерации, по-видимому, еще далек от своего логического завершения. Конституционно правовой вектор дальнейшего развития по-

литической системы России направлен на демократизацию, либерализацию соответствующих институтов.

¹ См.: *Бондарь Н. С.* Судебный конституционализм: доктрина и конституционно-судебная практика. 2-е изд., перераб. М.: Юр. Норма; НИЦ ИНФРА-М, 2015. С. 476

² Федеральный конституционный закон от 05.02.2014 № 3-ФКЗ (в ред. от 15.02.2016) «О Верховном Суде Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // СЗ РФ. 2014. № 6, ст. 550.

³ См., например, *Аминова Г. Г.* Конституционно-правовые споры в процессе создания и деятельности политических партий: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 86–97.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОГРАНИЧЕНИЯ ПАССИВНЫХ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ ОСУЖДЕННЫХ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Береговский Михаил Сергеевич
студент 4 курса,
Институт прокуратуры РФ
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Демьянович Ирина Александровна
студентка 4 курса,
Институт прокуратуры РФ
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент
О.А. Углова

Аннотация: настоящая статья посвящена вопросам ограничения пассивных избирательных прав осужденных лиц. Авторами проводится анализ действующих норм российского законодательства, обсуждаются вопросы ограничения пассивного избирательного права при наличии неснятых или непогашенных судимостей, информирования избирателей о них. Предлагаются различные пути изменения и дополнения нормативно-правовых актов, что позволит усовершенствовать механизм правового регулирования в данной сфере.

Abstract: this article is devoted to the issues of restrictions on passive electoral rights of convicted persons. The authors analyze the current norms of Russian legislation, discuss issues of limiting passive electoral law in the presence of unexpunged or unpaid convictions, inform voters about them. Various ways of changing and supplementing normative legal acts are suggested, which will allow improving the mechanism of legal regulation in this sphere.

Ключевые слова: выборы, пассивное избирательное право, конституционный запрет, приговор суда, осужденный, судимость, отбывание лишения свободы, правовые последствия осуждения, информирование, законодательство.

Keywords: elections, passive suffrage, constitutional prohibition, conviction, conviction, conviction, serving of imprisonment, legal consequences of conviction, information, legislation.

Избирательные права граждан, отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы, являлись в России предметом пристального изучения. Так, часть 3 ст. 32 Конституции Российской Федерации¹ (далее – Конституция РФ) устанавливает следующий запрет: не имеют права избирать и быть избранными граждане, содержащиеся по приговору суда в местах лишения свободы. Следует также отметить, что подобные ограничения содержатся в законодательстве и других стран. К примеру, часть

2 ст. 27 Конституции Республики Армения содержит следующее правило: граждане, приговоренные к лишению свободы по вступившему в законную силу приговору суда и отбывающие наказание, не могут избирать и быть избранными. Параграф 70 Конституции Венгерской Республики устанавливает, что не имеет избирательных прав «лицо, отбывающее имеющее законную силу наказание лишением свободы, или лицо, проходящее принудительное клиническое лечение по имеющему законную силу приговору уголовного суда». Статья 28 (ч. 2) Конституции Грузии закрепляет: в выборах и референдуме не участвуют лица, отбывающие по приговору суда наказание в учреждениях исполнения наказаний. Некоторые государства устанавливают ограничения на уроч-

¹ См.: Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Российская газета. 1993. № 237; СЗ РФ. 2009. № 4, ст. 445; 2014. № 6, ст. 548; № 30, ч. 1, ст. 4202; № 31, ст. 4398.

не законов, не внося соответствующий запрет в конституцию страны¹.

В Российской Федерации эта проблема стала обсуждаться наиболее активно после принятого Европейским судом по правам человека Постановления от 4 июля 2013 г. по делу «Анчугов и Гладков против Российской Федерации».

Особую актуальность и остроту данная проблема приобретает в связи с наметившейся либерализацией избирательного законодательства и законодательства о политических партиях, упростившей в определенной степени процесс получения статуса зарегистрированного кандидата. Наблюдается уменьшение количества подписей в поддержку выдвижения кандидата, освобождение от сбора подписей в случае выдвижения кандидата от политической партии, упрощение процедуры создания политических партий и т.п.

Наметились тенденции к ограничению пассивного избирательного права в связи с совершением определенных правонарушений, изменились представление и проверка биографических сведений кандидатов, порядок финансирования избирательной кампании кандидата и избирательного объединения, статус и гарантии деятельности членов избирательных комиссий и др. Развитие политических и социально-экономических отношений обогащает практику проведения выборов, что, в свою очередь, требует анализа

и совершенствования имеющихся механизмов противодействия коррупционным проявлениям в избирательном процессе.

Ограничения пассивного избирательного права в этой связи представляют собой первичный фильтр «грубой очистки» с целью отстранения от участия в выборах кандидатур, не отвечающих критерию юридической чистоты биографии по причине совершенных правонарушений².

Вообще наличие в ч. 3 ст. 32 Конституции РФ только двух ограничений избирательных прав (признанная судом недееспособность и содержание в местах лишения свободы по приговору суда) вызывает определенные споры о возможности установления федеральным законом дополнительных ограничений. Вместе с тем такое регулирование представляется не только возможным, но и, на основании ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, необходимым в целях защиты конституционно значимых ценностей при условии обеспечения соразмерности накладываемых ограничений целям защиты публичных интересов государства, что подтверждено правовыми позициями Конституционного Суда РФ.

Так, пунктом 3.2 статьи 4 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»³ (далее Федеральный

¹ См.: Дуксин П.А. Конституционные ограничения избирательных прав граждан Российской Федерации, находящихся в местах лишения свободы по приговору суда: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2010. С. 9.

² См.: Вискулова В.В. Конституционное право граждан избирать и быть избранными: к условности и динамичности основ // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 3. С. 12–14.

³ См.: Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ (в ред. от 01.06.2017) «Об основных гарантиях изби-

закон) к основаниям для ограничения пассивного избирательного права относятся установленные факты совершения правонарушений, отличающихся особой опасностью причиненных ими последствий для публичных интересов общества и государства. Однако ограничение пассивного права в связи с совершенными правонарушениями вызывает вопросы по отношению к перечню и четкости законодательных формулировок.

В свете Постановления Конституционного Суда РФ от 10 октября 2013 г. № 20-П норма подп. «а» п. 3.2 ст. 4 Федерального закона, ограничивающая пассивное избирательное право гражданина Российской Федерации, осужденного когда-либо к лишению свободы за совершение тяжких и (или) особо тяжких преступлений (за исключением случаев, когда, в соответствии с новым уголовным законом, эти деяния не признаются тяжкими или особо тяжкими преступлениями), действовавшая немногим более года, нуждается в предметной корректировке¹. Из этого следует, что необходимо установление срока соответствующего ограничения, который будет пропорционален сроку погашения судимости, в соответствии с дифференциацией по тяжести преступления и виду наказания. При этом считаем необходимым внести изменения в часть 6 статьи 86 Уголовного кодекса Российской Феде-

рательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации // СЗ РФ. 2002. № 24, ст. 2253; 2017. № 23, ст. 3227.

¹ См.: Кузнецова О. В. Реализация конституционного принципа равенства прав граждан России в пассивном избирательном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2010. С. 5.

рации, где будет указано на введение федеральным законом отдельных правовых последствий погашения судимости.

Кроме того, в настоящее время требуется значительная доработка правового механизма по проверке сведений о судимостях гражданина, выдвинутого в качестве кандидата. В п. 6 ст. 33 Федерального закона установлено полномочие избирательных комиссий по проверке представленных кандидатами сведений, вместе с тем кандидатом представляются лишь сведения о неснятой и непогашенной судимости. Это означает, что необходимо законодательно закрепить предоставление, помимо указанных сведений, сведений о наличии погашенных и снятых судимостей различных степеней тяжести.

Действующее законодательство в качестве оснований для отказа в регистрации соответствующего кандидата предусматривает лишь факт сокрытия данных сведений, т.е. учитывается лишь недобросовестность кандидата, а само осуждение остаётся за рамками регулирования и рассмотрения. Данное положение усугубляется отсутствием законодательного запрета на внесение в заявление о согласии баллотироваться уточнений, касающихся сведений о неснятой или непогашенной судимости, в порядке, предусмотренном пунктом 1.1 статьи 38 Федерального закона.

Необходимо также учитывать общественную опасность деяний и существенность причиняемых ими последствий. Так, по мнению Н.С. Таганцева, под понятием «преступление» понимается

такое деяние, которое «должно заключать в себе переход, преступление за какой-то предел, отклонение или разрушение чего-либо»¹.

Не стоит забывать и о том, что необходимо учитывать общественные и государственные интересы, а совершение даже административных правонарушений может нанести им существенный вред, иметь негативные финансовые и материальные последствия².

Таким образом, данный подход видится вполне логичным в публичной сфере, где на первом месте интересы самого государства, которое уже дало негативную оценку действиям (бездействию) гражданина.

Кроме того, необходимо учитывать и особенности правового статуса выборных лиц, закрепленного в специальных нормативных актах. Так, п. 10 ст. 40 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»³ в качестве основания для досрочного прекращения полномочий выборного должностного лица определяет вступление в законную силу в отношении его обвинительного приговора суда. А согласно п. 1 ст. 19 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъек-

тов Российской Федерации»⁴, такое же обстоятельство влечет прекращение полномочий и высшего должностного лица субъекта Российской Федерации. В соответствии с Федеральным законом, в таких случаях назначаются досрочные выборы.

Однако ограничений права повторного выдвижения в качестве кандидата лица, полномочия которого были прекращены досрочно в связи с вступлением в силу обвинительного приговора суда, законодательством не устанавливается. Случаи подобного выдвижения на выборах в органы местного самоуправления возникают довольно часто, что создает ситуацию злоупотребления правом. Поэтому на законодательном уровне необходимо установить запрет повторного выдвижения вышеуказанных лиц.

Кроме того, необходимо разработать механизм информирования избирателей о наличии судимости гражданина, выступающего в качестве кандидата, что будет способствовать взвешенному и обоснованному выбору. При этом официальное размещение такой информации в качестве общеправового последствия осуждения не создаст формальных ограничений для реализации пассивного избирательного права.

Подытоживая сказанное, следует отметить, что участие заключенных в избирательном процессе сопряжено в нашей стране со значительным чис-

¹ См.: Таганцев Н. С. Русское уголовное право: Лекции. Часть общая. М., 1994. Т. 1. С. 24.

² См.: Лызлов Д. Н. Некоторые аспекты реализации пассивного избирательного права // Журнал о выборах. 2007. № 2. С. 12.

³ См.: Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. № 40, ст. 3822; 2018. № 1, ч. 1, ст. 39.

⁴ См.: Федеральный закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ (в ред. от 31 декабря 2017 г.) «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // СЗ РФ. 1999. № 42, ст. 5005; 2018. № 1, ч. 1, ст. 87.

лом трудностей. Внесение изменений в избирательное законодательство поставило бы вопрос о его соответствии ст. 32 Конституции РФ. Корректировка закона практически будет представлять собой корректировку Конституции, что может иметь далеко идущие последствия.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕКЛАМЫ

Дубровина Юлия Яковлевна
студентка 4 курса,
Институт законоотворчества
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель:
кандидат юридических наук,
доцент кафедры конституционного права
Т. В. Троицкая

Аннотация: данная статья посвящена проблеме правового регулирования политической рекламы. Рассмотрены теоретические и практические вопросы, связанные с производством, распространением и использованием политической рекламы как средства проведения предвыборной агитации, предложены пути решения обозначенной проблемы.

Abstract: this article deals with the legal regulation of political advertising. Theoretical and practical issues associated with the production, distribution and use of political advertising as a means of election campaigning, proposed solutions to the identified problems.

Ключевые слова: политическая реклама, предвыборная агитация, выборы, кандидаты, политические партии.

Keywords: political advertising, electioneering, elections, candidates and political parties.

Отсутствие в законодательстве РФ понятия «политическая реклама» существенно усложняет дифференциацию информирования и предвыборной агитации в рамках информационного обеспечения выборов.

Однако отсутствие дефиниции и необходимого законопроекта «О политической рекламе» не означает отсутствие самой политической рекламы на российском рынке. Одна из основных функций политической рекламы – информационная. Одна из задач, стоящих перед ней, – это оповещение, ознакомление аудитории с политической акцией, кандидатом, партией, их взглядами, предложениями, преимуществами. Реклама должна воздействовать на избирателей, быть яркой, сильной, запоминающейся, иметь смысл для человека – вызывать у него ностальгию, соотноситься с научным мнением¹.

В современных теориях циркулирует не один десяток определений политической рекламы. Любопытную позицию общественного совета по рекламе можно встретить в проекте «Этический кодекс политической рекламы»². В кодексе закреплено два определения политической рекламы. Первое определение содержится в преамбуле, где сказано, что «в кодексе отражается современное понимание сущности политической рекламы как средства обмена информа-

цией между субъектами политической деятельности и обществом»; второе определение звучит как «распространение в СМИ сведений об участниках политического процесса, признаваемых в качестве рекламы федеральным законодательством, с целью формирования общественного мнения в пользу участников политического процесса».

В ФЗ «О рекламе»³ определение не содержит термина «сведения», а лишь говорит о том, что рекламой является пропаганда любой информации, любыми способами и средствами. Таким образом, обнаруживаются некоторые противоречия между ФЗ и проектом кодекса. Еще одно определение политической рекламы было дано в Постановлении Центризбиркома РФ от 20.09.1995 № 18/149-П⁴. Следует отметить, что никакие другие акты, кроме этического кодекса политической рекламы и Постановления ЦИК, не содержат определения политической рекламы, что является серьезным упущением. Отсутствие специальных норм, регулирующих политическую рекламу, порождает большое количество недопониманий, споров и нарушений в период предвыборной агитации⁵.

³ См.: Федеральный закон от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе» (в ред. от 31 декабря 2017 г. № 489-ФЗ) // СЗ РФ. 2006. № 12, ст. 1232; 2017. № 1, ч. 1, ст. 73.

⁴ См.: Постановление Центризбиркома РФ от 20.09.1995 № 18/149-П «Об Инструкции о порядке предоставления эфирного времени на каналах государственных телерадиокомпаний избирательным объединениям, избирательным блокам, кандидатам в депутаты Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации и публикации агитационных предвыборных материалов в периодических печатных изданиях с государственным участием» от 20 сентября 1995 г. // Российская газета. 1995. № 188.

⁵ См.: Спор между Центральной избирательной комиссией и Федеральной антимонопольной службой

¹ См.: Саитова Н. Н. Динамика современной политической рекламы в России на материале президентских выборов в 2012 году // Пробелы в российском законодательстве. 2013. № 2. С. 266.

² Этический кодекс политической рекламы (проект) // Реклама: Законодательные и нормативные акты. Судебная практика и судебные прецеденты. Международные правила и обычаи делового оборота / авт.-сост. В. А. Абрамов. М.: Ось-89, 2007. URL: <http://www.a-z.ru/assoc/osr/>

Изучив положения Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»¹, приходим к следующему выводу: законодатель намеренно не использует политическую рекламу в качестве средства политической борьбы. Отсутствует и норма, прямо запрещающая ее использование. По мнению О.В. Булгак², этому могло послужить несколько причин. Во-первых, этические соображения ввиду скандального опыта российской политической рекламы в период становления в России свободных выборов. Во-вторых, политическая реклама может считаться лишней среди указанных в законе способов проведения предвыборной агитации, так как по своей сути копирует некоторые из них. В-третьих, одной из причин могло стать возможное регламентирование политической рекламы в отдельном нормативно-правовом акте.

На сегодняшний день законодательная регламентация политической рекламы становится все более актуальным вопросом. Многие юристы и теоретики права не раз предлагали различные варианты термина «политическая реклама», а также рекомендовали определить сферу действия политической рекламы во времени, так как она используется не

см.: Бузин А.Ю. Проблемы правового регулирования предвыборной агитации // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 3.

¹ См.: Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (в ред. от 1 июля 2017 г. № 104-ФЗ) // СЗ РФ. 2002. № 24, ст. 2253; 2017. № 23, ст. 3227.

² См.: Булгак О.В. Политическая реклама как составляющая часть предвыборной агитации // Власть. 2012. № 8. С. 51.

только в период избирательных кампаний, но и в промежутках между ними. Так, необходимо установить следующие режимы распространения политической рекламы: «общий режим», распространяющийся на любую информацию о деятельности партии, о политической деятельности иных организаций и лиц вне периода избирательной кампании (в этот период политическая реклама не регулируется нормами о порядке проведения предвыборной агитации), и «режим предвыборной агитации», на который распространяется законодательство о выборах³.

Из-за разнообразия определений политической рекламы возникает ряд проблем, а именно: ни одну из дефиниций нельзя назвать законной, поскольку она разработана субъектом, не наделенным правом законотворческой деятельности. Кроме того, выработанные определения не отличаются конкретикой, что вызывает проблемы общетеоретического характера.

Активное использование политической рекламы кандидатами, избирательными объединениями, партиями способно оказать значительное влияние на результат предвыборной кампании. В качестве примера приведем анализ президентской кампании Владимира Владимировича Путина в 2012 году.

Предвыборная кампания В.В. Путина 2012 года выглядела наиболее сильной по сравнению с другими кандидатами. В предвыборных роликах Владимира Владимировича⁴ были чет-

³ См.: Головин А.Г. Категория политической рекламы в российском праве // Журнал о выборах. 2008. № 1.

⁴ См.: Предвыборный ролик В. Путина. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=kW-ta8EG9Rg>

ко обозначены целевые группы данного кандидата, то есть отдельные категории получателей рекламного сообщения (бюджетники, военнослужащие, студенты, пенсионеры). Были даны обещания увеличения стипендиального фонда, качественного улучшения медицинской помощи, введения новой системы довольствия военнослужащим и сотрудникам правоохранительных органов, индексирования заработной платы бюджетникам. Таким образом, можно отметить, что по интенсивности воздействия политической рекламы на электорат Владимир Владимирович Путин значительно обошел своих соперников, реклама которых была менее заметна и выразительна. С помощью политической рекламы был значительно усилен уже существующий имидж Владимира Владимировича. По рекламе можно судить о серьезности намерений на победу кандидата. Победа Владимира Владимировича Путина была отчасти предопределена тем, что он смог эффективнее использовать в своей предвыборной кампании все рекламное пространство.

Следует отметить и то, что политическая реклама активно используется и политическими партиями в период предвыборной кампании. Наибольшее соотношение инструментов и методов политического маркетинга можно наблюдать в деятельности партии «Единая Россия», например, за счет проведения такой PR-акции, как «Превед, Медвед!».

Применяется политическая реклама и в зарубежных странах. В Великобритании, например, она больше направлена на лидера и (или) «бренд» политической партии. «Бренд» политической

партии в этом случае играет важную роль. Например, успехи консервативной партии с 2010 года напрямую связаны с авторитетом ее лидера Дэвида Кэмерона, что нельзя в настоящее время сказать о лейбористской партии¹. Во Франции политическая реклама направлена на предвыборные программы кандидатов, а не на их названия или имена лидеров, что объясняется недолгой историей политических партий, разносторонними политическими программами, низким авторитетом их лидеров. В Германии большинство политических партий также имеют недолгую историю. Лидеры партий не пользуются абсолютным авторитетом у населения. Например, федеральному канцлеру А. Меркель оказали поддержку только 54 % населения, что является худшим показателем с декабря 2011 года².

Таким образом, можно сказать, что политическая реклама является серьезным и важным элементом информационного обеспечения избирательной кампании. Недооценка этого звена политической культуры может привести к противоречиям на уровне реализации конституционных принципов. Отсутствие нормативных положений, регулирующих общественные отношения, связанные с производством, распространением и потреблением политической рекламы, а также с предупреждением злоупотреблений, является очевидным пробелом, требующим

¹ См.: *Титов А. С.* Особенности объекта политической рекламы в избирательном процессе России и зарубежных странах // Приволжский научный вестник. 2016. № 1 (53). С. 133.

² См.: Опрос проводился компанией Deutschlandtrend по заказу телеканала ARD. URL: <http://korrespondent.net/world/3570925-reitynh-merkel>

устранения¹. В связи с этим предлагаем разработать определение политической рекламы и проект Федерального закона «О политической рекламе».

Впервые идея о принятии закона о политической рекламе была предложена еще в 1996 году, но закон так и не был принят. В 2016 году спикер Совета Федерации Валентина Матвиенко заявила: «Остро ощущается потребность в принятии закона, регулирующего область политической рекламы, притом не только в период выборов, но и в целом, как составной части деятельности партий»². Центризбирком России также рассматривает возможность разработки отдельного закона о политической рекламе. Так, член ЦИК РФ Александр Клюкин указал, что в избирательной комиссии давно чувствуют необходимость заострить внимание на этом вопросе: партии обращаются с жалобами на оппонентов, а у ЦИКа нет возможности привлечь их к ответственности³.

Необходимость создания предлагаемого нами Федерального закона «О политической рекламе» обусловлена тем, что в настоящее время в российском законодательстве не закреплено легальной дефиниции «политическая реклама», что приводит к неоднозначности ее понимания и порождает трудности в ее применении. Вследствие неурегулирования данного вопроса политические деятели в своих кампаниях не имеют

четко определенных законодательных рамок и могут использовать все виды «недобросовестной», «ненадлежащей» и «скрытой» рекламы, если это не нарушает норм избирательного права. Отсутствие соответствующих нормативных положений является очевидным пробелом, требующим устранения.

Целью разработки указанного проекта Федерального закона «О политической рекламе» является эффективное урегулирование общественных отношений, связанных с производством, распространением, использованием политической рекламы, а также пресечение фактов ненадлежащей политической рекламы.

Закон должен закреплять определение политической рекламы: политическая реклама – это распространение информации о кандидатах в депутаты, избирательных объединениях, избирательных блоках субъектами политической деятельности любым способом, в любой форме и с использованием любых средств, с целью формирования общественного мнения в пользу избирательных блоков, объединений, кандидатов в депутаты. Закон должен содержать следующие статьи: цели данного ФЗ, сфера его применения, основные требования, предъявляемые к политической рекламе, режимы распространения политической рекламы (общий режим, режим предвыборной агитации), особенности отдельных способов распространения политической рекламы и ответственность за нарушение закона о политической рекламе, заключительные положения.

¹ См.: Заславский С.Е., Зотова З.М. Организационно-правовые основы участия политических партий в выборах. М.: РЦИОТ, 2007. С. 103.

² См.: В Совфеде предложили принять закон о политической рекламе. URL: <https://lenta.ru/news/2016/08/12/politreklama/>

³ См.: ЦИК задумался о правилах для политической рекламы. URL: <http://mosday.ru/news/item.php?718645>

НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Магомедова Элина Гаруновна
студентка 4 курса,
Институт законодательства
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель:
кандидат юридических наук,
доцент кафедры конституционного права
Т. В. Троицкая

Аннотация: в статье представлен анализ сферы межнациональных отношений в рамках российской правовой системы. Автор выделяет ряд проблемных вопросов регулирования национальной политики и предлагает возможные пути решения.

Ключевые слова: национальная политика, межнациональная сфера, этническая политика, национальные отношения, национальные конфликты.

Abstract: the article presents an analysis of the sphere of interethnic relations within the framework of the Russian legal system. The author highlights a number of problematic issues of national policy regulation and suggests possible solutions.

Keywords: national policy, interethnic sphere, ethnic policy, national relations, national conflicts.

Вопросы регулирования межнациональных отношений и ориентации национальной политики оставались и остаются актуальными на всех этапах исторического развития Российского государства. Однако до сих пор сложно дать оценку влиянию национального разнообразия на развитие общества и государства в целом. Более объективным считается мнение, что этническое многообразие может привести как к развитию социального взаимодействия, так и к усилению социальной напряженности. Нередко национальный вопрос обостряется в рамках определенных народов и этнических групп. Такого рода «накал» может происходить и на уровне всей федерации.

Причины нарастания национальных противоречий внутри страны стали складываться в процессе ослабления идеологии Советского Союза: начавшейся в конце 80-х перестройки, гласности, суверенизации национально-территориальных образований¹. Все это обнажило многие огрехи коммунизма, его национальной политики и пробудило дремлющий разлад в межнациональных отношениях.

На современном этапе роста российского демократического государства наиболее серьезные проблемы в национальной сфере преодолены. Однако, как показывает практика, суды все чаще стали рассматривать уголовные дела о разжигании национальной нена-

висти². Это свидетельствует о сохранении ряда проблем и неполноценности этнополитики. Нельзя не учитывать ту мораль, что показали нам описанные выше события: непродуманная национальная политика в условиях тяжелой политической и социально-экономической ситуации может привести к разобщению внутригосударственных отношений, раздроблению государства в целом. При этом необходимо учитывать религиозную составляющую и дисбаланс в развитии отдельных регионов.

Как показывает анализ многочисленных социальных опросов, мнение населения страны по вопросам этнополитических проблем размежеванное. Из этого следует, что российское общество не до конца понимает государственные и политические задачи по поводу этой сферы. Таким образом, препятствия возникают в самом истоке – в общественном понимании.

Согласно опросу ВЦИОМ 16–17 апреля 2016 года³ по вопросу о том, как россияне оценивают состояние межнациональных отношений в стране, 30% опрошенных граждан отмечают, что за последние 15 лет отношения меж-

² 26 октября 2005 г. в Верхнепышминском городском суде Свердловской области закончился процесс по уголовному делу о разжигании национальной ненависти. Суд доказал причастность к изготовлению и распространению противозаконной печатной продукции 21-летнего местного жителя и приговорил его к лишению свободы сроком на 6 месяцев с отбыванием наказания в колонии-поселении.

³ См.: Хайкин С.Р., Бережкова С.Б. Социологический мониторинг межнациональных и межконфессиональных отношений федерального агентства по делам национальностей // Мониторинг. 2016. № 5 (135). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sotsiologicheskii-monitoring-mezhnatsionalnyh-i-mezhkonfessionalnyh-otnosheniy-federalnogo-agentstva-po-delam-natsionalnostey> (дата обращения: 14.10.2017).

¹ См.: Козьменко В.М., Цай В.И. Эволюция межнациональных отношений и национальной политики в СССР в 1920-х – 1991 г. // Вестник РУДН. История России. 2012. № 2. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-mezhnatsionalnyh-otnosheniy-i-natsionalnoy-politiki-v-sssr-v-1920-h-1991-g> (дата обращения: 12.10.2017).

ду людьми разных национальностей в стране ухудшились. По мнению 38% респондентов, состояние межнациональных отношений никак не изменилось; 24 % россиян посчитали, что они стали более терпимыми. Это свидетельствует о том, что проблемы есть и их нужно решать.

Рассмотрев позиции различных правоведов по данному вопросу, выделяем наиболее проблемные моменты в сфере национальной политики:

1. Ошибочность отказа от советской политики интернационализма – идеологии, проповедующей дружбу и сотрудничество между нациями. Причем интернационализм не отрицал этническое многообразие: достаточно вспомнить, что в советских паспортах национальная принадлежность стояла отдельной строкой, и далеко не все народы были довольны ее исчезновением с введением российских паспортов, поскольку большинство из них считали себя одновременно в двух ипостасях¹. Несмотря на жесткое насаждение атеизма среди населения в советский период, именно светскость государства в большей степени сыграла позитивную роль в формировании межнациональных и межконфессиональных отношений. На данный момент светскость нашего государства поменяла характер. Как отмечает в своей работе² И. Н. Гаврилова, сейчас мы можем наблюдать «стремительное вторжение РПЦ в светские дела, постоянную демонстрацию ру-

ководством страны своих религиозных взглядов»³. Вместе с тем можно отметить определенные продвижения в этой области. Так, принцип интернационализма «как тип взаимодействия на основе равноправия, взаимоуважения и сотрудничества представителей разных национальностей» вошел в «Концепцию реализации государственной политики в сфере межэтнических отношений в городе Москве»⁴, утвержденную Правительством Москвы в 2010 г., благодаря усилиям Московского Общественного Совета.

2. Важным условием положительного состояния государственной национальной политики является представительство этнических общностей. Профессор Т. В. Заметина также отмечает, что отсутствие механизмов институционального представительства этнических интересов способно негативно сказаться на фактическом положении отдельных представителей этносов⁵. Нельзя не согласиться с мнением С. А. Авакьяна, что «многонациональная страна должна создать конституционные правовые механизмы двоякого рода: во-первых, для самостоятельной организации жизни в рамках отдельной нации; во-вторых,

³ Здесь вызывает массу вопросов недавнее разрешение Синода православным священникам принимать участие в выборах в органы государственной власти см.: выпуск РБК от 05.10.2012. URL: <http://www.rbcdaily.ru/2012/10/05/society/562949984864164>

⁴ См.: Постановление Правительства Москвы от 22.06.2010 № 522-ПП «О Концепции реализации государственной политики в сфере межэтнических отношений в городе Москве» // Вестник Мэра и Правительства Москвы. 2010. № 37.

⁵ См.: Заметина Т. В. Конституционные основы национальной политики Российской Федерации. Саратов: ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2006.

¹ См.: Гаврилова И. Н. «Национальная политика в России: проблемы и перспективы» // Международный научный журнал «Теория и практика общественного развития». URL: <http://teoria-practica.ru> (дата обращения: 15.10.2017).

² См.: Там же. С. 209.

для ее участия в общегосударственной жизни, общегосударственных делах, включая и механизмы учета мнения нации при подготовке и принятии решений общегосударственного масштаба»¹. Таким образом, можно говорить о необходимости предоставления малочисленным народам РФ дополнительных гарантий на федеральной и региональном уровнях.

3. Отсутствует четкая и грамотная стратегия национальной политики. Мы говорим не о конкретном документе, который недавно был принят, а о системе последовательных мер. Принятая по Указу Президента РФ № 1666 от 19 декабря 2012 г. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г.² обозначила приоритетным направлением развитие государственного управления и международного сотрудничества в области этнополитики. Стратегия также определила основные цели в данной сфере: обеспечение прав коренных малочисленных народов, создание межнационального согласия на Северном Кавказе, сохранение и развитие культур и языков России, укрепление их духовной общности, поддержка проживающих за рубежом соотечественников. Но так ли легко будет все это претворить в жизнь? Общеизвестно, что стратегия любой политики, в том числе и национальной, должна базироваться на системной

основе, чего у нас, к сожалению, нет. Национальная политика в России носит преимущественно социально-ориентировочный характер. К примеру, как в полной мере реализовать задачу поддержания и развития русского языка, если часы в школьной программе сокращаются?

Важная роль в достижении поставленных целей определена местным органам власти, о чем говорится в ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ по вопросам ответственности органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления и их должностных лиц в сфере межнациональных отношений»³. К примеру, состояние межнациональных отношений предполагается рассматривать при оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления. Министерство регионального развития теперь обязано ежегодно проводить опросы на тему оценки состояния межнациональных отношений, уровня толерантности к представителям других национальностей и т.д.

Частые конфликты в разных регионах страны доказывают необходимость в урегулировании национальной политики на местном уровне. Достаточно вспомнить события в лагере отдыха «Дон» в Краснодарском крае в 2010 г., в п. Демьяново Кировской области в 2012 г., в городе Удомле Тверской

¹ См.: Авакьян. С. А. Национальный вопрос и государственное строительство: проблемы России и опыт зарубежных стран. М., 2000. С. 7.

² Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // СЗ РФ. 2012. № 52, ст. 7477.

³ См.: Федеральный закон от 22 октября 2013 г. № 284-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ по вопросам ответственности органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления и их должностных лиц в сфере межнациональных отношений» // СЗ РФ. 2013. № 43, ст. 5454.

области в 2013 г.¹ В.Ю. Зорин в своем выступлении на заседании Совета по межнациональным отношениям при Президенте РФ (2012 г.) отметил, что муниципальные образования являются самым слабым звеном в реализации государственной национальной политики².

4. В Стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2025 г. решение проблем, связанных с миграционной политикой, выносится в отдельную задачу³. Однако до сих пор вопросы в данной области остаются недостаточно урегулированными. Противоречивость миграционной политики, обусловленная частой сменой «политического настроения», негативно сказывается как на взаимоотношениях местного и пришлого населения, так и на взаимоотношениях между всеми россиянами. Негативное отношение к представителям того или иного народа чаще всего основано на предрассудках, социальном недовольстве и искаженной в СМИ информации. То, что порой мигранты возвращаются на родину с чувствами обиды и унижения, является упущением именно в ведении национальной политики.

5. Ряд исследователей отмечают наличие тенденции превращения не-

которых субъектов РФ в моноэтнические субъекты по этническому составу. Проблема этносепаратизма кроется в ненадлежащей работе правоохранительных органов, коррупции, отсутствии четкого контроля. В данной области главное противодействие существующим проблемам заключается в назначении определенных мер по укреплению федеративных отношений, поскольку от этого зависит единство экономического пространства и развитие наций.

Исходя из приведенных в статье примеров, можно сделать вывод о том, что в России нет последовательной национальной политики. Эта проблема представляет угрозу обществу и требует принятия незамедлительных и точных действий. В этом случае принятая Стратегия государственной национальной политики обретет возможность быть реализованной, появится надежда на преодоление отмечаемой специалистами опасной тенденции нарастающего распада общероссийской идентичности народа по этническому признаку⁴.

Таким образом, проанализировав вышеизложенные недостатки в ведении национальной политики и изучив работы ряда исследователей по данному вопросу⁵, предлагаем следующие методы по решению сложившихся

¹ См.: Трофимова И. Н. К проблеме регулирования межэтнических отношений в местных сообществах // *ARS ADMINISTRANDI*. 2014. № 1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/k-probleme-regulirovaniya-mezhetnicheskikh-otnosheniy-v-mestnyh-soobschestvah> (дата обращения: 20.10.2017).

² См.: Там же. С. 62.

³ См.: Указ Президента РФ от 19.12.2012 № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139350/

⁴ См.: Перегудов С. П. Национально-государственная идентичность и проблемы консолидации российского государства // *Политические исследования*. 2012. № 3.

⁵ См.: Кряжков В. А. Законодательство о коренных малочисленных народах Севера: современное состояние и пути совершенствования // *Современное состояние и пути развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации*. 2013. С. 46–57.

проблем: 1) предоставить право субъектам РФ самостоятельно определять организацию деятельности региональных органов власти и местного самоуправления с учетом этнического состава; 2) развивать программы оказания государственной поддержки отдельных этносов по примеру Федеральной целевой программы «Социально-экономическое и этнокультурное развитие российских немцев на 2008–2012 годы»¹; 3) в целях реализации принципов равноправия народов учредить институт Уполномоченного по правам народов Российской Федерации и принять соответствующий федеральный закон; 4) в области местного самоуправления установить и поддерживать баланс представительства различных национальностей в региональных и муниципальных органах; 5) уделить должное внимание адаптации мигрантов, которые приехали в Россию на постоянное местожительство. Прежде чем требовать знания русского языка от всех прибывающих, нужно оказывать помощь в обучении русскому языку. Это могут быть курсы вечерней бесплатной формы обучения²; 6) осуществлять постоянный мониторинг и научное прогнозирование миграционной обстановки в Российской Федерации; 7) принять меры по повышению продуктивности правоохранительных ор-

ганов в противодействии национальным конфликтам, их своевременному предупреждению.

¹ См.: Постановление Правительства РФ от 05.03.2008 № 142 (в ред. от 03.11.2012) «О федеральной целевой программе “Социально-экономическое и этнокультурное развитие российских немцев на 2008–2012 годы»» // СЗ РФ. 2008. № 11, ч. 1, ст. 1022.

² См.: Трофимова И. Н. Проблемы адаптации мигрантов в современной России // Вестник ГУУ. 2013. № 8. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/problemy-adaptatsii-migrantov-v-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 23.10.2017).

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: НИЗКИЙ УРОВЕНЬ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ

Мулюкова Анна Александровна
студентка 1 курса,
Институт законодательства
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент
А.Н. Зрячкин

Аннотация: данная статья посвящена рассмотрению такой проблемы реализации Конституции РФ как несформированность конституционной грамотности у населения. Говорится также о необходимости повышения уровня конституционного правосознания среди государственных служащих и о ведущей роли Основного закона государства и в процессе воспитания ответственности. Работа будет полезна для дальнейших исследований в области конституционного правосознания.

Abstract: this article is devoted to the problems of implementation of the Constitution of the Russian Federation as the aborted constitutional literacy among the population. Also refers to the need to raise the level of constitutional legal awareness among government officials and the leading role of the Basic law of the state and in the process of education responsibility. The article will be useful for further research in the field of constitutional justice.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации, конституционное правосознание, деформации правосознания, конституционная ответственность, проблемы реализации Конституции РФ, механизм реализации права.

Keywords: the Constitution of the Russian Federation, constitutional justice, deformation of sense of justice, constitutional responsibility, the problems of implementation of the Constitution of the Russian Federation, the mechanism of realization of law.

В этом году Конституция Российской Федерации отметит 25-летний юбилей. По прошествии стольких лет наиболее актуальным и целесообразным, даже закономерным будет проведение анализа ее эффективности и наметившихся проблем реализации.

Одной из основных проблем реализации Конституции представляется несформированность конституционного правосознания и низкая информированность граждан о содержании Основного закона.

В 2013 г. в преддверии 20-летия Конституции РФ ВЦИОМ (Всероссийский центр изучения общественного мнения) провел опрос на предмет информированности граждан об основных положениях конституции. Было выявлено, что в период с 2012 по 2013 гг. процент граждан, хорошо знающих основные положения Конституции, снизился на 4 %, а также, что 20 % вообще не имеют никакого представления о содержании Основного Закона государства, а 64 %, хотя и имеют общее представление о нем, но с текстом документа не знакомы¹.

Конечно, каждый рядовой гражданин не обязан знать всё действующее законодательство или заучивать статьи Конституции наизусть, но ознакомление хотя бы с важнейшими правовыми основами, которые в большей степени утверждены именно в Конституции, необходимы. Ведь от уровня конституционных правосознания и ответственности зависят поступки субъекта права в наиболее важных для права ситуаци-

ях и наиболее полное осуществление им его прав и свобод, эффективное действие механизма воплощения регулятивной функции права в жизнь.

Необходимо уточнить, что Россия вступила в XXI век в условиях глубочайшего дефицита правосознания вообще и конституционного правосознания в частности. По мнению В.А. Туманова, негативное состояние российского правосознания имеет свою историческую обусловленность и закономерность, является следствием самодержавного и позже тоталитарного характера правления, лишившего россиян правосубъектности, ответственности и наличия законности².

На протяжении всей многовековой истории России процесс становления правовой культуры, а вместе с этим и правосознания, затормаживался. Опричнина и Смутное время, царизм, крепостное право, тоталитаризм никак не могли способствовать развитию правовой культуры и правосознания.

Вместе с тем как действенный реализатор конституционно-правовых норм конституционное правосознание играет одну из ключевых ролей в воспитании активной социальной ответственности, понимании необходимости соблюдения правовых норм, что, в конечном счете, должно обеспечить законопослушное поведение, высокую степень общественной воспитанности человека, отречение от антиобщественных, негативных проявлений с его стороны³.

² См.: Туманов В.А. О правовом нигилизме // Советское государство и право. 1989. № 10.

³ См.: Гороховцев О.В., Егорова Е.В. Конституционное правосознание в механизме обеспечения конституционной ответственности // Вестник Воронежского института МВД России. 2014. № 2. С. 40.

¹ Пресс-выпуск № 2474 Российская конституция: первые 20 лет. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=114640> (дата обращения: 20.12.2017).

Развитие почтительного отношения к конституционным правилам и началам необходимо для точного, действительного и результативного соблюдения и исполнения юридических норм благоприятной психологической обстановки в социуме. Низкий же уровень грамотности граждан в правовой сфере порождает разнонаправленную деформацию правосознания, что в свою роль приводит к проблемам реализации права, отсутствию дисциплины и неэффективности законодательства. По нашему мнению, здесь вполне уместно сказать о том, что конституционное правосознание является объединяющим звеном в конституционно-правовых отношениях. В этом слаженном механизме важная роль отводится как конституционному правосознанию, так и конституционной ответственности, в их взаимосвязи и взаимообусловленности. Полагаем также, что уважительное отношение к праву возможно только тогда, когда в общественном сознании и понимании каждой личности законы займут то же высокое место в восприятии, что и такие общечеловеческие святыни, как совесть, интересы семьи, патриотизм, гуманизм, толерантность.

Примечательно, что конституционное правосознание возникает и формируется на началах правового и политического сознания, соединяя и включая в себя их основные идеи и ценности. Отличительным признаком многих конституционных норм является то, что их реализация возможна только посредством правоприменительной деятельности государственных органов и других уполномоченных на то субъектов

и должностных лиц. Чиновники должны обладать юридическими знаниями и способностью применять их на практике. Однако это не исключает их антиконституционного поведения, вызванного дефектами правосознания¹.

А это явление весьма опасное для общества. Конституция должна стать для субъектов права нормативным образцом организации социальной жизни, охватывающей все его сферы и наиболее важные проявления. Эта модель имеет характер правового утверждения демократии и в условиях молодого российского государства должна устанавливать и развивать демократические начала. Однако без почтительного отношения к Конституции, готовности к воплощению её положений в жизнь эффективное и охватывающее все общество претворение этой модели в повсеместную практику невозможно². В настоящее время нормы Основного Закона не могут в должной степени выполнять возложенную на них задачу по регулированию общественной жизни, так как большинство граждан, в том числе государственных служащих, не понимают, как должно происходить это регулирование, и не видят в его итогах благо для себя. А это означает, что Конституция не осуществляет своего призвания в качестве нормативной модели социума.

Николай Игнатьевич Матузов писал о том, что Основной Закон стал нарушаться уже сразу после его принятия, а также о частом игнорировании его

¹ См.: Кабаненко М. С. Деформация конституционного правосознания // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2013. № 1 (34). С. 15–19.

² См.: Там же.

положений, что стало причиной отсутствия конституционной законности¹. Причиной этого, по нашему мнению, является неразвитость конституционного правосознания и уважения к Конституции именно у работников властных структур.

При этом конституционность деятельности чиновников должна стать основой преодоления отдаления граждан от государства, воспитания у граждан чувства конституционной законности и ответственности.

Полагаем, что без улучшения состояния конституционного правосознания невозможна плодотворная, реальная работа механизма реализации права в целом. Особая его роль обусловлена ведущей ролью Конституции в системе источников права России и приоритетным положением конституционного права. Реальному исполнению задач Конституции как правовой модели организации общества мешают различные факторы, явления деформации конституционного правосознания: конституционно-правовой нигилизм, конституционно-правовой идеализм и конституционно-правовой инфантилизм. Главной задачей государства на сегодня должно стать искоренение деформации правосознания и его развитие у работников государственного аппарата. При этом такое развитие должно идти параллельно с воспитанием правовой ответственности. В противном случае изменить отношение к правовым нормам всего населения в целом, какими бы про-

грессивными и демократическими они ни казались, не получится.

¹ См.: Матузов Н.И. Основы государственной политики в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан: теория и практика правовой жизни // Правовая культура. 2012. № 1(12). С. 18.

ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ, ПОСВЯЩЕННЫЕ СОДЕРЖАНИЮ ПРАВА МУНИЦИПАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Калинин Александр Николаевич
аспирант 2 года обучения
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент
В. А. Бабаков

Аннотация: в статье приводится авторский анализ, резюмируются общие выводы, которые указывают на специфику муниципального образования как особого субъекта гражданских прав. Действие механизма осуществления гражданских прав и исполнения гражданских обязанностей со стороны данного субъекта имеет свои дефекты.

Abstract: the author's analysis is given in the article, general conclusions are summarized, which point to the specifics of the municipal formation as a special subject of civil rights. The operation of the mechanism for exercising civil rights and the performance of civic obligations on the part of this entity has its own defects.

Ключевые слова: гражданское право, осуществление гражданских прав, механизм осуществления прав, вещное право, муниципальное образование, собственность.

Keywords: civil law, exercise of civil rights, the mechanism for exercising rights, proprietary rights, municipal formation, property.

Категория собственности относится к сложнейшим философским, социально-экономическим и правовым понятиям. Она настолько многогранна, что, несмотря на ее изученность, всегда открыта для новых исследований. При этом собственность и право собственности соотносятся как содержание и форма одного и того же правового явления, поскольку собственность без права на нее изначально теряет какой либо смысл своего существования¹.

Понимание права собственности в цивилистической концепции восходит к трудам античных философов, рассматривавшим собственность в непосредственной связи с хозяйственными отношениями и характеризовавшим ее определенными принципами и законами². В римском праве не содержалось определения собственности, но, согласно тезисам римских юристов, собственник был правомочен делать со своей вещью все, что прямо не запрещалось законом³.

Знаменитые философы более поздних эпох Дж. Локк, И. Кант, Г.В.Ф. Гегель в целом придавали понятию права собственности скорее частный характер, отмечая, что только личность имеет право на вещи⁴. По мнению же

Е.Н. Трубецкого, собственность представляет собой внешнюю свободу, предоставленную и ограниченную конкретной нормой⁵.

Современные исследователи так же по-разному трактуют понятие права собственности. В частности, по мнению К.И. Скловского, представляющемуся несколько идеализированным, собственность является продолжением личности, своеобразным рефлексом собственника в материальном мире, вследствие чего она является частью лица и немыслима без него⁶.

По большей же части, в теории гражданского права право собственности рассматривается в трех аспектах: как правовой институт, как субъективное право и как правоотношение особого рода⁷.

Кроме того, как отмечается Е. А. Сухановым, с дореволюционных времен в отечественной правовой доктрине отношения собственности получили двоякое толкование: рассматриваются в качестве отношения лица к имуществу как к своему, вследствие чего становится возможным использование такого имущества в личных интересах, и в качестве отношений между субъектами по поводу такого имущества, сущность которого состоит в том, что иные лица не должны чинить препятствий по использованию объекта собственности лицу, его присвоившему, а собственник в свою очередь вправе заключать договоры, допускающие

¹ См.: *Андреев Ю.Н.* Собственность и право собственности: цивилистические аспекты. М., 2013. С. 25.

² См.: *Рубаник В.Е.* Собственность и право собственности: юридические, философские, социологические и экономические подходы в их историческом развитии. Отношения собственности и их отражения в восточнославянской традиции права собственности: в 3 т. М., 2010. Т. 1. С. 150.

³ См.: *Новицкий И.Б.* Основы римского гражданского права. М., 1960. С. 92.

⁴ См., напр.: *Гегель Г.В.Ф.* Философия права. М., 1990. С. 60.

⁵ См.: *Трубецкой Е.Н.* Русская философия права: (антология). СПб., 1999. С. 206.

⁶ См.: *Скловский К.И.* Собственность в гражданском праве. М., 2010. С. 45.

⁷ См.: *Красов О.И.* Право собственности на землю в странах Европы. М., 2014. С. 40.

иных лиц к использованию такого имущества¹.

С экономической точки зрения, право собственности рассматривается через отношение лица к присвоенной вещи в целях использования ее стоимости. Так, собственность в рамках экономической системы понимается как совокупность всех прав на объект собственности, включая законные, легитимные и неявиные, формально не определенные права².

При этом значение экономической составляющей собственности может быть сведено к обусловленности формами собственности методов и способов хозяйствования, экономического использования объектов собственности, заботы о приумножении собственности. Именно поэтому институт права собственности в его гражданско-правовом аспекте недопустимо рассматривать в отрыве от экономических категорий собственности, раскрывающих процесс создания объектов собственности, иные проблемы производства, обмена и потребления. Более того, следует поддержать позицию правоведов, согласно которой экономическое содержание права собственности определяется лишь с точки зрения отношений между людьми по поводу конкретных материальных благ и как отношение лица к присвоенным им благам³.

В соответствии с положениями ст. 212 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 но-

ября 1994 г. № 51-ФЗ (далее – ГК РФ)⁴, на территории Российской Федерации признаются и гарантируются четыре формы собственности: частная, государственная, муниципальная, иные формы (например, собственность общественных организаций). При этом права всех собственников, вне зависимости от их правового статуса, защищаются равным образом (п. 4 ст. 212 ГК РФ).

Особое внимание следует обратить на то, что указанные формы собственности различаются по своему характеру. Фактически, существует две группы прав собственности – частная, т.е. собственность в полном объеме своих качествах, и публичная⁵. Именно государственная и муниципальная собственность характеризуется наличием публичного элемента, что предопределяет особенности правовой регламентации и осуществления таких форм собственности, выходящих за пределы гражданского законодательства, ориентированного в первую очередь на регулирование частных правоотношений.

Отталкиваясь от позиции В.А. Бабакова и Г.В. Колодуба, отмечающих особенности государственного участия в частноправовых отношениях⁶, по аналогии можно сделать вывод и об особенностях участия органов местного самоуправления в таких отноше-

¹ См.: Суханов Е.А. Право собственности: актуальные проблемы. М., 2008. С. 45.

² См.: Сажина М.А. Научные основы экономической политики государства: учеб. пособие. М., 2011. С. 60.

³ См.: Андреев Ю.Н. Указ. соч. С. 18.

⁴ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (часть первая) (в ред. от 05.12.2017 г.) // СЗ РФ. 1994. № 32, ст. 3301; 2017. № 50, ст. 7550.

⁵ См.: Алексеев С.С. Право собственности. Проблемы теории. М., 2012. С. 50.

⁶ См.: Бабаков В.А., Колодуб Г.В. К вопросу о понимании правосубъектности государства и его органов в частноправовых отношениях // Вестник СГЮА. 2014. № 3. С. 72.

ях, несмотря на то что, в соответствии с действующим законодательством, такие органы не относятся к государственным¹).

Так, к специфике муниципально-го образования как особого субъекта гражданских прав относится сложность построения механизма осуществления им гражданских прав и исполнения гражданских обязанностей, который фактически способствует получению им конечной цели – правового блага, включающего в себя не только лоббирование собственных интересов, но и создание партнерских отношений между частными лицами и муниципалитетами.

Для достижения целей исследования предлагается наиболее подробно рассмотреть содержание права муниципальной собственности в его гражданско-правовом аспекте.

Отдельные аспекты осуществления права муниципальной собственности

В соответствии со ст. 215 ГК РФ, муниципальной собственностью является имущество, принадлежащее на праве собственности городским и сельским поселениям, а также другим муниципальным образованиям. В теории муниципального управления при этом встречается более широкое определение муниципальной собственности, а именно она рассматривается еще и как собственность местного со-

общества (территориального коллектива), составляющего городское, сельское поселение².

Муниципальные образования входят в систему российских публично-правовых образований, которые в гражданском законодательстве не упоминаются. Их правовое положение определяется Конституцией Российской Федерации от 12 декабря 1993 г.³, положениями Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления» и иными нормативно-правовыми актами. Исходя из положений действующего законодательства, под муниципальным образованием понимают: городское или сельское поселение, муниципальный район, городской округ, городской округ с внутригородским делением, внутригородской район либо внутригородскую территорию города федерального значения.

От имени муниципального образования права собственника осуществляются непосредственно органами местного самоуправления в рамках их компетенции либо юридическими лицами и гражданами в случаях, прямо предусмотренных законом (п. 2 ст. 215, п. 2 ст. 125 ГК РФ).

Содержание права муниципальной собственности раскрывается через возможность муниципалитетов осуществлять владение, пользование и распо-

² См.: *Васильев А.А.* Муниципальное управление и местное самоуправление: словарь М., 2017. С. 139.

³ См.: Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31, ст. 4398.

¹ См.: Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ (в ред. от 5 декабря 2017 г.) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. № 40, ст. 3822; Российская газета. 2017. 8 дек. (далее ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления»).

ряжение таким имуществом в соответствии с положениями ст. 294 и 296 ГК РФ: муниципальному унитарному предприятию имущество принадлежит на праве хозяйственного ведения; муниципальным учреждениям и казенным предприятиям имущество принадлежит на праве оперативного управления. Иными словами, имущество муниципальных образований может быть двух видов – закрепленное и не закрепленное за ними.

Средства местного бюджета и иное муниципальное имущество, не закрепленное за муниципальными предприятиями и учреждениями, составляют муниципальную казну соответствующего городского, сельского поселения или другого муниципального образования.

Виды имущества, которые могут находиться непосредственно в собственности муниципальных образований, устанавливаются ст. 50 ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления». Так, в состав такого имущества входит: имущество, предназначенное для решения вопросов местного значения; имущество, предназначенное для осуществления отдельных государственных полномочий, переданных органам местного самоуправления; имущество, предназначенное для обеспечения деятельности органов местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправления, муниципальных служащих, работников муниципальных предприятий и учреждений в соответствии с нормативными правовыми актами представительного органа муниципального образования; имущество, необходимое для решения вопросов, право решения которых

предоставлено органам местного самоуправления федеральными законами и которые не отнесены к вопросам местного значения¹.

Органы местного самоуправления от имени муниципального образования самостоятельно владеют, пользуются и распоряжаются муниципальным имуществом в соответствии с Конституцией РФ, федеральными законами и принимаемыми в соответствии с ними нормативными правовыми актами органов местного самоуправления.

При осуществлении правомочий собственника органы местного самоуправления вправе передавать муниципальное имущество во временное или в постоянное пользование физическим и юридическим лицам, органам государственной власти Российской Федерации (органам государственной власти субъекта Федерации) и органам местного самоуправления иных муниципальных образований, отчуждать, совершать иные сделки в соответствии с федеральными законами.

Отметим, что, согласно мнению П.В. Крашенинникова о специфике реализации прав собственности всех публично-правовых образований в гражданских правоотношениях², участие муниципальных образований в гражданских правоотношениях, возникающих в реализации права собственности, характеризуется следующими обстоятельствами: необходимостью достиже-

¹ ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления».

² См.: Публично-правовые образования в частном праве: постатейный комментарий главы 5 Гражданского кодекса Российской Федерации / под ред. П.В. Крашенинникова; авт. вступ. ст. П.В. Крашенинников. М., 2010. С. 26.

ния целей и решения задач, стоящих перед публично-правовым образованием; гражданской правоспособностью муниципальных образований, которая является специальной. Ее определяет следующее: муниципальные образования обладают определенным набором властных полномочий; муниципальные образования как субъект гражданско-правовых отношений характеризуются определенной множественностью; выступление в гражданском обороте осуществляется муниципальными образованиями через свои органы и иных уполномоченных на совершение таких действий лиц; возникновение права муниципальной собственности связывается с наступлением определенных оснований – право собственности на налоги и сборы, реквизиция, конфискация, принудительный выкуп и проч.; прекращение права муниципальной собственности опосредовано особыми основаниями (например, приватизацией муниципального имущества).

Актуальные вопросы судебной практики по спорам, связанным с защитой права собственности муниципальных образований

Защита права собственности муниципальных образований осуществляется преимущественно в рамках судебных процессов, в которых публично-правовые образования выступают на защиту имущественных и иных прав и законных интересов¹.

В наше время сложилась достаточно обширная судебная практика по спорам, связанным с защитой права

собственности муниципальных образований. Затронем некоторые аспекты реализации права муниципальной собственности, в частности, связанные с осуществлением муниципалитетом предусмотренных гражданским законодательством обязанностей, а также истребованием жилых помещений и иного имущества от граждан и организаций по искам органов местного самоуправления.

Так, общему смыслу гражданского законодательства отвечает обязанность муниципального образования нести бремя расходов на содержание общего имущества в многоквартирном доме в случае, если орган местного самоуправления не может доказать факт передачи в безвозмездное пользование жилого помещения третьим лицам на период времени, в течение которого не вносились необходимые коммунальные платежи. Суды двух инстанций однозначно определяют наличие такой обязанности, согласно положениям жилищного законодательства².

Следует отметить, что в судебной практике сформирован принцип недопустимости взыскания убытков, причиненных в результате противоправного завладения жилым помещением, которое должно было находиться в собственности муниципального об-

ного и муниципального имущества» // СЗ РФ. 2002. № 4, ст. 251; 2017. № 27, ст. 3952.

² См.: Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 8 июня 2017 г. по делу № А51-11823/2016. URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/2a414e3e-ad13-4c04-844a-fba83b04cf38/A51-11823-2016_20170608_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf (дата обращения: 05.12.2017).

¹ См.: Федеральный закон от 21.12.2001 № 178-ФЗ (в ред. от 01.07.2017) «О приватизации государствен-

разования, предъявленного к лицу, фактически являющегося добросовестным приобретателем такого помещения.

Так, в суд обратился Департамент жилищной политики и жилищного фонда с иском к О. о признании квартиры выморочным имуществом, признании права собственности города на квартиру, об истребовании жилого помещения из чужого незаконного владения, о прекращении права собственности, прекращении права пользования и выселении, а также взыскании, солидарно с О. и Д., в бюджет города денежных средств в размере стоимости квартиры.

Судом было установлено, что после смерти собственницы квартиры жилое помещение приобрело статус выморочного имущества, право собственности на которое перешло к муниципальному образованию, в соответствии с положениями гражданского законодательства. Однако до момента осуществления регистрации указанного права собственности в результате мошеннических действий Д. им было зарегистрировано право частной собственности на квартиру на свое имя. Впоследствии Д. заключил с О. договор купли-продажи спорного имущества. С учетом того, что О. осуществил приобретение спорной квартиры для проживания с семьей по сделке, отвечающей признакам действительной сделки, за плату и по рыночной цене, взыскание с покупателя убытков неправомерно, поскольку он является добросовестным приобретателем имущества, его вины в причинении вреда не имеется, в связи с чем отсутствовали предусмотренные ст. 1064, 1080 ГК РФ

основания для удовлетворения подобных требований¹.

При разрешении требований органа местного самоуправления о признании права собственности на такой объект недвижимости, как автодорога общего пользования, права на которую были зарегистрированы юридическим лицом ранее, является неприменимым срок исковой давности. Данный вывод объясняется тем, что спорный объект относится к муниципальной собственности в силу прямого указания закона, т.к. на момент законодательного разграничения государственной собственности он использовался для муниципальных нужд и из фактического владения администрации не выбывал².

Отметим, что в данном случае суд первой инстанции ошибочно полагал, что срок исковой давности истек и поэтому удовлетворение заявленных органом местного самоуправления требований невозможно³.

В данном случае иск о признании вещного права является законным способом восстановления и защиты нарушенного права муниципального образования, в соответствии с п. 58 поста-

¹ См.: Обзор судебной практики по делам, связанным с истребованием жилых помещений от граждан по искам государственных органов и органов местного самоуправления (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25 ноября 2015 г.) // БВС. 2015. № 5.

² См.: Постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 21 декабря 2016 г. по делу № А68-618/2016. URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/e7913b84-d116-4b58-a0b2-54638b8a58d8/A68-618-2016_20161228_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf (дата обращения: 05.12.2017).

³ См.: Решение арбитражного суда Тульской области от 7 июня 2016 г. по делу № А68-618/2016. URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/d88fd5c5-9cfd-49e3-a9acd8183b1e6731/A68-618-2016_20160614_Reshenija_i_postanovlenija.pdf (дата обращения: 05.12.2017).

новления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.04.2010 № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав»¹.

Отметим, что защита права муниципальной собственности как собственности публично-правовых образований имеет ключевое значение для обеспечения интересов местного самоуправления. Такая защита является комплексной задачей, при осуществлении которой отношения регламентируются не только нормами гражданского, но и административного и уголовного законодательства.

Таким образом, специфика муниципального образования как особого субъекта гражданских прав включает в себя сложность механизма осуществления им гражданских прав и исполнения гражданских обязанностей, который фактически способствует достижению конечной его цели – правового блага, включающего в себя не только лоббирование собственных интересов, но и формирование партнерских отношений между частными лицами и муниципалитетами.

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.04.2010 № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав». Доступ из СПС «Гарант».

ТИТУЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ В РОССИЙСКОМ И ЗАРУБЕЖНОМ ПРАВЕ: ОСОБЕННОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИЧЕСКОГО ПРИМЕНЕНИЯ

Андреев Максим Петрович

студент 2 курса,
Институт правоохранительной деятельности
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент
А.Я. Ахмедов

Аннотация: в статье автор анализирует правовой режим титульного обеспечения; выявляются основные концепции правового регулирования титульного обеспечения в зарубежных правовых системах; на основе анализа российской судебной практики выявляются проблемы практического применения титульного обеспечения, а также его соотношение с залогом.

Abstract: in the article the author analyzes the legal regime of title security; reveals the basic concepts of legal regulation of title security in foreign law systems; on the basis of the analysis of Russian judicial practice reveals the problems of the practical application of title security, as well as its correlation with pledge.

Ключевые слова: титульное обеспечение, залог, титульное финансирование, передача права собственности, перекалфикация титульного обеспечения.

Keywords: title security, pledge, title financing, transfer of title, recharacterisation of title security.

Законодательство о залоге предусматривает по умолчанию судебное обращение взыскания на имущество должника и реализацию этого имущества на публичных торгах. С одной стороны, это позволяет не допустить злоупотреблений со стороны залогодержателя. С другой стороны, патернализм законодателя в отношении залогодателей приводит к тому, что кредиторы стремятся упрочить свою позицию путём выстраивания таких обеспечительных договорных конструкций, которые наиболее выгодны им.

На этой почве в российском правопорядке получило широкое распространение так называемое «титульное обеспечение». Титульное обеспечение – это вещный способ обеспечения, который предусматривает переход права собственности на определённое договором имущество должника к кредитору с целью обеспечения исполнения должником своего обязательства. Этот способ обеспечения наиболее распространён в Германии, где он заменяет непосесорный залог, отсутствующий в германском правопорядке. Корнями он уходит в римский институт «*fiducia cum creditore*»¹ – первый из известных способов обеспечения обязательств, от которого в дальнейшем правопорядок отказался как от конструкции, ущемляющей интересы должника. Но с недавнего времени многие зарубежные правопорядки вновь стали обращаться к данному институту, что скорее всего обусловлено потребностью рынка в максимально жёстком прокредиторском и в связи с этим более дешёвом обеспечении.

Особенность титульного обеспечения в том, что владение, как правило, остаётся у должника, который может, как и прежде, использовать это имущество в своих целях. Право собственности переходит под условием возврата титула к должнику в случае исполнения им обязательства. В случае неисполнения обязательства кредитор вправе реализовать предмет обеспечения, удовлетворив свои требования из стоимости вещи. Если сумма вырученных средств от продажи превышает размер требований кредитора, последний должен вернуть оставшуюся часть денежных средств должнику. И наоборот, если вырученных средств не хватает для полного погашения обязательства, то в оставшейся части обязательство должника перед кредитором сохраняется. Оставить вещь за собой кредитор не вправе, так как стоимость вещи, превышающая размер требований кредитора, должна быть возвращена должнику, однако сторонами может быть оговорено и иное.

В зависимости от вида основного обязательства выделяют две формы титульного обеспечения. Если обеспечивается возврат займа, то речь идёт об обеспечительной передаче титула, в процессе которой должник передает займодавцу право собственности на принадлежащее ему имущество с целью гарантировать возврат кредита. В случае невозврата займа кредитор сможет удовлетворить требования из стоимости вещи. Примерами таких сделок выступают сделка РЕПО, обеспечительная уступка права требования и обеспечительная купля-продажа. Если обеспечивается обязательство по упла-

¹ См.: Новицкий И.Б. Римское право. 4-е изд., стер. М., 1993. С. 112.

те покупной цены, то используется конструкция удержания правового титула, в рамках которой продавец удерживает право собственности на проданное и переданное покупателю имущество до полной уплаты покупной цены. Примерами использования данной формы являются выкупной лизинг, удержание права собственности продавцом в рамках договора купли-продажи.

При первоначальном знакомстве с титульным обеспечением становится понятно, что право собственности, принадлежащее титульному кредитору, отличается от того права собственности, которое получает приобретатель по договору купли-продажи. Во-первых, по договору титульного обеспечения у должника возникает право ожидания, в соответствии с которым он может требовать обратного перехода права собственности, если исполнит своё обязательство перед кредитором¹. Обеспечительный собственник же несёт обязанность перед должником не распоряжаться предметом обеспечения до нарушения обязательства должником. В случае отчуждения вещи кредитор несёт ответственность перед должником, в том числе обязан возместить убытки. Во-вторых, формально титульное обеспечение представляет собой типичный договор о переносе права собственности. Однако экономический эффект от данной сделки сходен с эффектом залога и направлен на получение гарантий исполнения обязательства должником. Кредитор является только

номинальным собственником, тогда как хозяйское владение вещью осуществляет должник, который к тому же несёт бремя содержания и риск случайной гибели предмета обеспечения. Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (далее ВАС РФ), рассуждая в деле № 16533/11² о природе титульного обеспечения, указал, что приобретение права собственности носит временный характер, поскольку служит исключительно гарантией исполнения обязательства и подлежит прекращению после исполнения основного обязательства. Такая собственность в науке получила название обеспечительной³.

В российском правопорядке договор титульного обеспечения долгое время признавался ничтожным как притворная сделка, обходящая императивные залоговые нормы о реализации имущества на публичных торгах. Так, по делу № 6202/97 Президиум ВАС РФ признал договор обеспечительной передачи права собственности на акции притворной сделкой: «учитывая, что стороны имели в виду залог, к сделке с акциями должны применяться правила о залоге»⁴. Отношение к титульному обеспечению изменилось с началом залоговой реформы в 2008 году, что, по мнению Р.С. Бевзенко, связано с закреплением в законодательстве возможности обращения взыскания во

² См.: URL: http://arbitr.ru/bras.net/f.aspx?id_casedoc=1_1_167cdb07-c7bc-4019-9d55-c3aa3445ea43 (дата обращения: 29.01.2018).

³ См.: Бевзенко Р.С., Егоров А.В. Поправки о залоге. Новые возможности для маневра. М.: ООО «Акцион-Медиа», 2015. С. 245

⁴ См.: URL: <https://www.lawmix.ru/vas/164451> (дата обращения: 30.01.2018).

¹ См.: Егоров А.В., Усманова Е.Р. Залог и титульное обеспечение: теоретико-практическое сравнение конструкций // Вестник гражданского права. 2014. № 4. С. 84.

внесудебном порядке¹. Президиум ВАС РФ в деле № 12886/07 впервые признал подобные сделки действительными². Данная позиция была поддержана Президиумом Верховного Суда Российской Федерации (далее ВС РФ), который в ряде дел, рассмотренных в 2015 году, указал на правомерность заключения подобных сделок на основании принципа свободы договора (п. 1 ст. 1, ст. 421 Гражданского Кодекса РФ).

А. В. Егоров ставит в упрёк титульному обеспечению то, что его установление не позволяет должнику в полном объёме реализовать кредитную силу имущества путём установления последующих залогов³. Зарубежный опыт правопорядков показывает, что применительно к этой ситуации к соглашениям о титульном обеспечении должны применяться нормы о залоге; в России это ст. 342.1 Гражданского кодекса РФ⁴. Иными словами, титульный кредитор может выступать залогодателем по обязательствам должника, а в случае неисполнения обязательств должником имеет преимущественное право в удовлетворении своих требований перед последующими залогодержателями. При таком подходе оснований для отказа кредитора в последующем

установлении залогов нет, так как интересы титульного кредитора последующими залогами не затрагиваются.

Кредитор при титульном обеспечении, злоупотребив своим формальным правом собственности на вещь, может произвести отчуждение этого имущества, и тогда должник бесповоротно теряет возможность вернуть себе вещь. Однако, если предметом обеспечения владеет должник, как это обычно происходит, то приобретатель никогда не будет добросовестным, поскольку отсутствие имущества во владении продавца заставляет любого добросовестного покупателя задаться вопросом, правомочен ли продавец на отчуждение имущества. Но даже если предметом обеспечения владеет кредитор, приобретатель всё равно будет недобросовестным. Президиум ВС РФ в Обзоре судебной практики от 01.10.14 г.⁵ установил, что добросовестным признаётся приобретатель, ознакомившийся с правоустанавливающими документами продавца на недвижимость. В договоре об обеспечительной купле-продаже содержится условие о том, что право собственности передаётся исключительно для обеспечения основного обязательства, при исполнении последнего собственность возвращается к должнику. В связи с этим необходимость ознакомления с договором купли-продажи исключает добросовестность приобретателя.

В иностранных правопорядках остро встаёт вопрос, переносить ли правовой режим залога на титульное обеспечение. На этот счёт сложились

¹ См.: Бевзенко Р.С. Курс лекций по обеспечению обязательств в РПЧП. URL: https://zakon.ru/blog/2016/02/09/kurs_lekcij_po_obespecheniyu_obyazatelstv_v_rossijskoj_shkole_chastnogo_prava_20152016_uchebnyj_god (дата обращения: 30.01.2018).

² См.: URL: http://arbitr.ru/?id_sec=354&id_doc=19445&id_src=8A62D5E821CAAA0AA6F668643043F45E&filename=19445.pdf (дата обращения: 30.01.2018).

³ См.: Бевзенко Р.С., Егоров А.В. Указ. соч. С. 249.

⁴ UNCITRAL Legislative Guide on Secured Transactions (2007). P. 51–55.

⁵ См.: URL: [https://genproc.gov.ru/upload/iblock/3ee/%D0%BE%D0%B1%D0%B7%D0%BE%D1%80%20\(2\).pdf](https://genproc.gov.ru/upload/iblock/3ee/%D0%BE%D0%B1%D0%B7%D0%BE%D1%80%20(2).pdf) (дата обращения: 30.01.2018).

два основных подхода. Первых подход, распространённый в странах романо-германской правовой семьи и некоторых странах английской группы, основан на том, что титульные кредиторы в банкротстве выступают как полноправные собственники и вправе забрать предмет обеспечения из имущественной массы должника. Швеция и ещё несколько стран в Европе используют формально более мягкий подход, согласно которому титульный кредитор не вправе забрать предмет обеспечения из конкурсной массы, но пользуется специальным приоритетом даже перед обеспеченными кредиторами. Второй подход, распространённый в США, Канаде и Новой Зеландии, устанавливает, что при банкротстве должника все его кредиторы подразделяются на две очереди: с обеспечением и без него. Причём не важно, какое именно обеспечение имеет кредитор: залог или титульное обеспечение – к обеим формам применяются правила о залоге¹.

Думается, что более справедлив второй подход. Ранжирование обеспечений ведёт к дисбалансу интересов кредиторов. Представим себе ситуацию, когда все имущество должника находится в титульном обеспечении, тогда иные кредиторы, в том числе залогодержатели, не получают вообще ничего, хотя возможно, что их обеспечение возникло раньше. К тому же, если не применять к титульному обеспечению нормы о залоге, то получается, что титульные кредиторы получают всю стоимость имущества, а не 70 %, которые обычно получает залогодержатель. А ведь именно

за счёт оставшихся 30 % финансируется процедура и погашаются требования кредиторов 1 и 2 очереди.

В российской практике, утвержденной постановлениями Президиума ВАС РФ, фактически признана вторая модель. Так, Президиум ВАС РФ в деле № 1649/13² указал, что в обеспечении у лизингодателя находится не предмет лизинга, а право преимущественного удовлетворения требований из стоимости вещи в пределах оставшейся суммы долга. Причём по мере уплаты платежей лизингополучателем, обеспечение лизингодателя «стремится к нулю». Поэтому при банкротстве лизингополучателя лизингодатель имеет преимущество перед другими кредиторами в удовлетворении своих требований в пределах непогашенной суммы долга, но не вправе забирать предмет лизинга из конкурсной массы лизингополучателя. Подобный подход является релевантным и для титульного обеспечения в целом.

Можно выделить два основных преимущества титульного обеспечения перед залогом. Во-первых, использование этой конструкции снижает транзакционные издержки, поскольку не предполагает выполнение тех сложных процедур, которые предусмотрены законодательством для залога, в том числе реализацию предмета обеспечения на публичных торгах. Во-вторых, при формальном подходе, согласно которому титульный кредитор выступает как полноправный собственник, в случае банкротства должника он вправе за-

¹ См.: Егоров А. В., Усманова Е. Р. Указ. соч. С. 103.

² См.: URL: http://www.arbitr.ru/bras.net/f.aspx?id_casedoc=1_1_c5dd11f3-7b49-4b8d-a55b-fbd3ae8c86be (дата обращения: 30.01.2018).

брать предмет обеспечения из конкурсной массы¹. Напротив, обременённое залогом имущество включается в состав конкурсной массы должника.

Однако по сравнению с залогом титульное обеспечение имеет и ряд недостатков. Оно не является акцессорным к основному обязательству: при его исполнении не происходит автоматического восстановления права, у должника возникает лишь право предъявления кредитором требования о возврате права собственности на вещь, что может породить злоупотребления со стороны кредитора. Договор титульного обеспечения не имеет вещного эффекта, а значит, недобросовестный кредитор может произвести отчуждение предмета обеспечения, ведь для третьих лиц он выступает как правомочный отчуждатель. К тому же, всё ещё возможен риск признания российскими судами договора титульного обеспечения как притворной сделки.

Р.С. Бевзенко отмечает: «Главное – это удобство для кредитора: не нужны судебные процедуры, не нужны торги. Пока в залоговом праве по умолчанию предусмотрено судебное обращение взыскания, я отношу себя к сдержанным сторонникам титульного обеспечения»². Кредитор при титульном обеспечении занимает более выгодную позицию: именно ему принадлежит право собственности, он же вправе самостоятельно реализовать такое имущество с момента неисполнения обязательства должником. Если должник согласен на такие «прокредиторские» условия, то препятствовать сторонам в этом,

признавая этот договор ничтожным, не следует. Словно в подтверждение этих слов, С.В. Сарбаш отмечает, что едва ли стоит волевым актом запрещать обеспечительную передачу собственности при отсутствии серьёзных проблем в обороте, возникающих от её использования³.

Таким образом, включать титульное обеспечение в список поименованных способов обеспечения – шаг, по нашему мнению, преждевременный, поскольку многие моменты ещё не проработаны российской судебной практикой. Однако уже сейчас нет никаких оснований запрещать участникам оборота заключать подобные сделки.

¹ См.: Егоров А.В., Усманова Е.Р. Указ. соч. С. 120.

² Бевзенко Р.С. Указ. соч.

³ См.: Сарбаш С.В. Обеспечительная передача правового титула // Вестник гражданского права. 2008. Т. 8. № 1. С. 93.

К ВОПРОСУ О ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО ДОГОВОРУ ПЕРЕВОЗКИ ПАССАЖИРА И БАГАЖА

Княгинина Полина Олеговна

магистрант 2 курса,
Институт магистратуры
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель:
кандидат юридических наук, профессор
И. В. Шугурова

Аннотация: в статье доказывается вывод о том, что, помимо отражения в конкретных правовых нормах, социальная справедливость на нормативно-правовом уровне воплощается в виде основных общеправовых и институциональных принципов, позволяющих откорректировать конкретные нормы или восполнить пробелы нормативно-правового регулирования с учетом представлений общества о социальной справедливости. При этом принципы становятся неотъемлемой частью гражданско-правового механизма регулирования имущественных и личных неимущественных отношений, в том числе и возникающих при перевозке пассажиров и багажа.

Abstract: the article proves the conclusion that, in addition to reflecting in specific legal norms, social justice at the regulatory and legal level is embodied in the form of basic general legal and institutional principles that allow correcting specific norms or filling the gaps in regulatory legal regulation, taking into account the society's notions of social justice. At the same time, the principles become an integral part of the civil-legal mechanism for regulating property and personal non-property relations, including those that arise in the transportation of passengers and baggage.

Ключевые слова: гражданское право, осуществление гражданских прав, обязательственное право, договор, перевозка пассажиров и багажа, ответственность.

Keywords: civil law, exercise of civil rights, obligation law, contract, transportation of passengers and luggage, responsibility.

Правовое регулирование имущественных отношений, возникающих при перевозке пассажиров, должно быть справедливым и максимально учитывать потребности пассажиров. При этом следует иметь в виду, что перевозчик выступает в обязательстве, в силу объективных обстоятельств, сильной стороной. Это следует учитывать при правовом регулировании отношений перевозки путем усиления публичных начал императивными нормами гражданского права¹.

Социальная справедливость – многоаспектное понятие общественного бытия. Многоаспектность проявляется в том, что в сознании человека социальная справедливость индивидуализируется в результате воздействия на него различных факторов: принадлежности к определенной политической, культурной, профессиональной, имущественной, возрастной группам, связанности обязательствами, влияния тех или иных жизненных обстоятельств, личностных предпочтений. Вместе с тем из массы индивидуальных представлений о социальной справедливости в обществе формируется некое общее представление о социальной справедливости. Возникает вопрос: «Каким образом объективированное представление о социальной справедливости воплощается в нормативно-правовом регулировании»? Не всегда нормативы, воспринимаемые общественным большинством как социально справедливые, полностью отражаются в нормативно-правовом регулировании. При-

мером может служить регулирование некоторых аспектов ответственности перевозчика перед пассажиром.

В частности, п. 1 ст. 786 Гражданского кодекса Российской Федерации² (далее по тексту – ГК РФ) предписывает, что по договору перевозки пассажира перевозчик обязуется перевезти пассажира в пункт назначения, а в случае сдачи пассажиром багажа также доставить багаж в пункт назначения и выдать его управомоченному на получение багажа лицу; пассажир обязуется уплатить установленную плату за проезд, а при сдаче багажа и за провоз багажа. В случае неисполнения либо ненадлежащего исполнения обязательств перевозчик несет ответственность за нарушение условий договора, за задержку отправления пассажира, за утрату, недостачу и повреждение (порчу) багажа, за причинение вреда жизни или здоровью пассажира в соответствии с ГК РФ, положениями соответствующих уставов и кодексов, а также соглашением сторон. Гражданский кодекс предусматривает возможность ограничения ответственности перевозчика и ее повышение. Однако поскольку перевозка пассажиров осуществляется в основном коммерческими организациями, а в соответствии со ст. 789 ГК РФ договор перевозки пассажиров, осуществляемый коммерческой организацией, является публичным договором, перевозчику всецело принадлежит право определять условия договора, в том числе и условия ответственности. К сожалению, транспортные организации

¹ См.: Камышанский В.П. Некоторые проблемы интеграции юридической науки и законотворческого процесса // Власть закона. 2012. № 2. С. 11.

² См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (в ред. от 05.12.2017). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

в условиях конкуренции и господства идеологии максимализации прибыли пользуются предоставленным законом правом на ограниченную ответственность и не включают в договор условия о повышенной ответственности перевозчика.

В свою очередь положения ст. 793 ГК РФ, позволяющие пассажиру по соглашению с перевозчиком повышать размер ответственности перевозчика, в условиях публичности договора перевозки пассажира не действуют. Заставить перевозчика включать в договор условия о повышенной ответственности перевозчика может только изменение действующего законодательства или усиление конкуренции между транспортными организациями. Естественно, что в рассмотренном правовом регулировании трудно говорить не только о социальной справедливости, но и о подлинном юридическом равноправии коммерческой организации-перевозчика и гражданина-пассажира.

Транспортные отношения перевозки пассажира объективно сопряжены с обострением социальных отношений, вызванным многочисленными причинами, такими как игнорирование перевозчиками положений нормативно-правового регулирования, опоздание пассажира в пункт назначения в результате ненадлежащего исполнения перевозчиком своих обязательств, устаревание парка транспортных средств, отсутствие необходимых при перевозке пассажира услуг либо ненадлежащее их качество, ненадлежащее информирование пассажира, низкий уровень безопасности на вокзалах в условиях опасности террористических

актов и т.п. Помимо этого, на практике возникает множество ситуаций, которые не вписываются в существующее нормативно-правовое регулирование.

Пассажирка, инвалид-колясочник, должна была вылететь в командировку из Домодедово во Владикавказ¹. При посадке в самолет стюардесса отказалась принять пассажирку на борт, ссылаясь на корпоративные правила: инвалиды должны летать только в сопровождении других лиц, для чего необходим отдельный билет и, соответственно, дополнительные затраты. В суде представители авиакомпании пояснили, что Федеральными авиационными правилами «Общие правила воздушных перевозок пассажиров, багажа, грузов и требования к обслуживанию пассажиров, грузоотправителей, грузополучателей»² (далее по тексту – Правила) предусмотрено право авиакомпании не пустить пассажира-инвалида в самолет без сопровождающего лица, если инвалид не может вставать и садиться в кресло самостоятельно. Кроме того, пассажирка не согласовывала с авиакомпанией перевозку при покупке билета.

На самом деле п. 114 Правил (действовавших на момент рассмотрения дела) предусмотрена возможность перевозки несопровождаемого пассажира в кресле-коляске, не способного пере-

¹ См.: *Васин И.А.* Защита прав потребителей при перевозках пассажиров // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2009. № 8. С. 45–46.

² См.: Приказ Минтранса России от 28.06.2007 № 82 (в ред. от 05.10.2017) «Об утверждении Федеральных авиационных правил «Общие правила воздушных перевозок пассажиров, багажа, грузов и требования к обслуживанию пассажиров, грузоотправителей, грузополучателей»» (Зарегистрировано в Минюсте России 27.09.2007 № 10186). Доступ из СПС «Консультант-Плюс».

двигаться самостоятельно, под наблюдением перевозчика по согласованию с перевозчиком и после оформления, в соответствии с правилами перевозчика, письменного заявления.

Однако в суде доказали, что не всем инвалидам-колясочникам в полете нужен особый уход. Истица, исходя из медицинского заключения, может летать самостоятельно в течение всего времени перелета, а значит, о своей инвалидности она не должна была никого предупреждать¹. Суд удовлетворил иск пассажирки.

Действительно ли авиакомпания нарушила нормативные предписания, ведь она предоставила пассажиру место? Представляется, что невозможность воспользоваться пассажирским местом приводит к тому, что исполнение обязательства перевозчика следует признать ненадлежащим.

Каким образом перевозчики решают проблемы такого рода?

Некоторые крупнейшие мировые авиакомпании, в частности Air France и United Airlines, из-за многочисленных жалоб ввели правило, согласно которому, например, пассажиры, страдающие ожирением, обязаны покупать два билета на рейс, при условии, если свободных мест в самолете нет. Такое решение проблемы вызывает ряд возражений. Во-первых, почему перевозчик в одностороннем порядке перекладывает решение проблемы на плечи пассажира, страдающего ожирением, заставляя за услугу перевозки платить двойную плату, что ставит его в неравное, дис-

криминационное положение относительно других пассажиров, нарушает общеправовой принцип равенства прав и свобод граждан независимо от различных обстоятельств, закрепленный в ст. 19 Конституции Российской Федерации? Во-вторых, согласно российскому законодательству на перевозчике лежит обязанность перевезти пассажира в пункт назначения, а не предоставить ему конкретное место в транспорте, что является еще одним доводом в пользу недопустимости требовать с пассажира двойной платы исполнения обязательства. В-третьих, обеспечивается ли безопасность перелета пассажира, страдающего ожирением?

Представляется, что решение проблемы должно осуществляться принципиально иным образом, исходя из равенства участников гражданских отношений, их прав и свобод, а значит с учетом социальной справедливости. Перевозчикам следует обратить внимание на членов общества, выделяющихся каким-либо образом из основной массы, переоборудовать салоны транспортных средств в соответствии с их потребностями: расширить и увеличить размеры некоторого количества кресел для людей, страдающих ожирением, оснастить места для инвалидов, возможно, оборудовав их дополнительными ремнями безопасности, дополнительными местами, на которые мог бы опереться инвалид при посадке, высадке с пассажирского места, оборудовать места для детей, беременных женщин. Обязанности по выделению специально оборудованных мест следует возложить на перевозчика на законодательном уровне.

¹ См.: *Васин И.А.* Защита прав потребителей при перевозках пассажиров // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2009. № 8. С. 45–46.

Важным выводом из рассмотренных ситуаций является то, что, помимо отражения в конкретных правовых нормах, социальная справедливость на нормативно-правовом уровне воплощается в виде основных общеправовых и институциональных принципов, позволяющих откорректировать конкретные нормы или восполнить пробелы

нормативно-правового регулирования с учетом представлений общества о социальной справедливости. Эти принципы, как нам кажется, являются неотъемлемой частью гражданско-правового механизма регулирования имущественных и личных неимущественных отношений, в том числе и возникающих при перевозке пассажиров.

СТАНОВЛЕНИЕ, РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И СФЕРА ПРИМЕНЕНИЯ ДОГОВОРА КОММЕРЧЕСКОЙ КОНЦЕССИИ

Пучков Александр Владимирович
магистрант 2 курса,
Институт магистратуры
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель:
кандидат юридических наук, профессор
С. Т. Максименко

Аннотация: в статье рассматривается комплекс проблем, связанных с применением законодательства при использовании договоров франчайзинга и коммерческой концессии, которые (договоры) автор не рассматривает в качестве тождественных. Указывается, что образование проблем происходит из-за наличия коллизионных норм, регулирующих отношения, вытекающие из договора коммерческой концессии.

Abstract: the article deals with a set of problems related to the application of legislation in the use of franchising agreements and commercial concessions, which the author does not consider as identical. It is pointed out that the formation of problems is due to the presence of conflicting rules governing the relations arising from the contract of commercial concession.

Ключевые слова: гражданское право, осуществление гражданских прав, обязательственное право, договор, коммерческая концессия, франчайзинг.

Keywords: civil law, implementation of civil rights, obligation law, contract, commercial concession, franchising.

Под коммерческой концессией понимается договор, в силу которого одна сторона (правообладатель) обязуется на возмездной основе предоставить другой стороне (пользователю) право, на срок или без указания срока, использовать в предпринимательской деятельности пользователя комплекс принадлежащих правообладателю исключительных прав, включающий право на товарный знак, знак обслуживания, а также права на другие предусмотренные договором объекты исключительных прав, в частности на коммерческое обозначение, секрет производства (ноу-хау)¹.

Анализ положений ГК РФ, в частности, гл. 54 позволяет сделать вывод, что по своей сути и юридической направленности нормы гражданского законодательства регулируют именно отношения франчайзинга, при этом глава имеет название «Коммерческая концессия».

Определения понятия «франчайзинга» на настоящий момент в Российской Федерации нет, в каждом государстве устанавливают данное понятие самостоятельно. В связи с этим теоретический вопрос о тождественности терминов «коммерческая концессия» и «франчайзинг» однозначно не решен. Раньше законодатель абсолютно точно ставил между этими договорами знак равенства, на сегодняшний момент такое понятие, как «франчайзинг», в нормативных актах отсутствует.

В официальном отзыве Государственной Думы РФ на законопроект «О франчайзинге» устанавливается, что теперь отношения в сфере фран-

чайзинга определяются главой 54 ГК РФ «Коммерческая концессия»².

Некоторые правоведы придерживаются противоположной точки зрения. Они полагают, что понятие франчайзинга более широкое по сравнению с коммерческой концессией.

В российском дореволюционном праве, как и в праве социалистическом, договор коммерческой концессии по объективным причинам не мог существовать и не являлся институтом гражданского права. Принятие в 1996 году главы 54 Гражданского кодекса РФ, в которой отражены нормы договора коммерческой концессии, послужило новой ступенью в развитии российского гражданского законодательства и его правовой доктрины в общем.

Законодатель начал разработку норм главы 54 ГК РФ в начале 90-х годов, тогда практики применения договора коммерческой концессии в России не существовало³. Роль рыночной экономики в России после распада СССР стремительно возрастала, и стало понятно, что многие положения ГК РФ, относящиеся к договору коммерческой концессии, тормозили развитие отношений, складывающихся из данного вида договора.

Непосредственно глава ГК РФ ограничивала права сторон договора. В практической деятельности данный

² См.: Официальный отзыв на проект Федерального закона № 503845-6 «О франчайзинге». Официальный сайт Государственной Думы РФ. URL: <http://asozd2.duma.gov.ru>

³ См.: *Грицаева Н. Б.* Сущность и перспективы развития договора коммерческой концессии // Образовательная среда сегодня и завтра: материалы VIII международной научно-практической конференции: сборник научных трудов / отв. ред. Г. Г. Бубнов. 2013. С. 80.

¹ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Российская газета. 1996. № 23.

факт не позволял применение коммерческой концессии как перспективной формы осуществления предпринимательской деятельности. Таким образом, до октября 2011 года статья 1030 ГК РФ предусматривала вознаграждение по договору коммерческой концессии, выплачиваемое пользователем правообладателю в виде фиксированных разовых или периодических платежей, отчислений от выручки, наценки на оптовую цену товаров, передаваемых правообладателем для перепродажи, или в иной форме, предусмотренной договором¹. Из этого следовало, что невозможно в одно и то же время использовать в договорах начальный взнос и периодические платежи, несмотря на то что мировая и российская практика допускала их взаимодействие.

Имели место в свою очередь определенные противоречия в более современных российских законах: например, в соответствии со статьей 12 Федерального закона № 135-ФЗ «О защите конкуренции» с июля 2009 г. допускалось согласовывать цены внутри франчайзинговой сети², а ст. 1033 ГК РФ прямо предусматривала ничтожность условий договора, если правообладатель обладал возможностью устанавливать цену продажи товара пользователем или цену работ (услуг), выполняемых (оказываемых) пользователем, либо определять пределы данных цен.

Положения ст. 1035 ГК РФ устанавливали, что пользователь, надлежащим

образом исполняющий свои обязанности, имеет право по истечении срока договора коммерческой концессии на заключение договора на новый срок на условиях, предусмотренных предыдущим договором. Аналогичного положения нет ни в мировой практике франчайзинга, ни в других областях российского гражданского права, что делает безосновательно высокими риски правообладателя. Недостаток многих норм главы 54 ГК РФ обусловил тот факт, что на практике субъекты предпринимательства, имеющие интерес вступать в подобные правоотношения, создавали возможность осуществлять свою деятельность в обход закона, используя общие положения Гражданского кодекса о перепродаже товаров и услуг, что распространяется также на нормы о предоставлении права использования отдельных объектов интеллектуальной собственности³. В итоге, по данным Федеральной службы по интеллектуальной собственности (Роспатента), в год регистрировалось не более одной тысячи договоров коммерческой концессии, хотя фактическая численность российских предприятий, которые осуществляли свою деятельность на основании этого договора, была значительно больше.

В связи с этим появилась необходимость привести в соответствие действующее законодательство с практикой деятельности организаций и предприятий. Федеральным законом № 216-ФЗ⁴

¹ См.: *Нарышкин С.А.* Франчайзинг: серьезные реформы или «косметика»? // *Торговое право*. 2012. № 1. С. 45.

² См.: Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // *Российская газета*. 2006.

³ См.: *Нуралиев Б.Г.* Изменение Гражданского кодекса в области коммерческой концессии. URL: http://ru.rusfranch.ru/activities/our_achievements/projects/1238/

⁴ См.: Федеральный закон от 18.07.2011 № 216-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Гражданского кодекса Российской Федерации» // *Российская газета*. 2011. 22 июля.

в главу 54 ГК РФ были внесены значительные изменения.

Нововведения затронули ограничения, которые, в редакции Федерального закона от 18 июля 2011 г. № 216-ФЗ, допустимо вводить для того, чтобы укрепить франчайзинговую сеть.

Нормы, существовавшие в ГК ранее, допускали конкуренцию между правообладателем и пользователем, что идет в разрез с содержанием договора коммерческой концессии. Правообладатель может иметь намерение на повышение своего положения на рынке и с экономической стороны, и, исходя из законов логики, использовать конкуренцию внутри одной сети ему нерентабельно и невыгодно. Равным образом, и пользователи, и правообладатель должны осуществлять свою деятельность, опираясь на стандарты единой коммерческой политики, что приведет к формированию нужной ему модели эффективного сетевого бизнеса.

Данные изменения достаточно целесообразны, потому что осуществление ценовой конкуренции между пользователями договора коммерческой концессии под одним товарным знаком, которые находятся на единой территории, отрицательно сказывается на прибыльности их бизнеса и интересах правообладателя. Единая ценовая политика – это тоже возможность для начинающего предпринимателя выдерживать конкуренцию с крупными компаниями, активно использующих различные ценовые инструменты.

Следует отметить, что отмеченные нововведения стали соответствовать положениям Федерального закона № 135-ФЗ «О защите конкуренции»

только после введения в него изменений Федеральным законом от 6 декабря 2011 г. № 401-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции» и отдельные законодательные акты Российской Федерации». С данного периода п. 1 ст. 12 Федерального закона «О защите конкуренции» позволяет в рамках договора коммерческой концессии «вертикальные» соглашения, а именно формирование и урегулирование правообладателем цены перепродажи товара (работы, услуги)¹.

Итак, необходимо отметить, что новеллы Федерального закона от 18 июля 2011 г. № 216-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Гражданского кодекса Российской Федерации» имеют особое значение для становления института коммерческой концессии в России и имеет перспективный характер.

Можно с уверенностью сказать, что задачи, поставленные законодателем целесообразны, в частности, задача усовершенствования положения обеих сторон договора коммерческой концессии, решение которой должно повлечь увеличение подобных договорных отношений, а также экономический рост и налаживание гражданско-правовых отношений. Однако не нужно забывать, что требуется дальнейшее реформирование нынешнего законодательства, для того чтобы привести его в соответствие с требованиями практики.

Обращаясь к сфере применения договора коммерческой концессии

¹ См.: Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // Парламентская газета. 2006. № 126–127.

(франчайзинга), следует отметить, что использование коммерческой концессии наиболее выгодно при образовании оптовых сетей, потому что такой способ предоставляет возможность правообладателю исключить затраты на открытие представительств или филиалов в сфере еще неразвитых рынков сбыта. Предприниматели имеют возможность с незначительными финансовыми издержками выйти на конкурирующий рынок, что способствует формированию новых рабочих мест, поступлению доходов в государственный бюджет. Немаловажное значение имеет она и для потребителей. Осуществляя деятельность на условиях коммерческой концессии, пользователь соблюдает установленные правообладателем стандарты, что помогает оснастить рынок качественными товарами, работами и услугами в любом регионе страны¹.

В России франчайзинг находится на стадии становления и ищет сторонников. Первым договором коммерческой концессии является договор, который был заключен между американской компанией «Колгейт-Палмолив» и российским АО «Колгейт-Палмолив». По данному договору вместе с правом использования фирменного наименования правообладателя российскому пользователю было передано право на применение 35 изобретений, семи промышленных образцов в области производства средств гигиены, около 60 товарных знаков, а также технические, технологические и коммер-

ческие ноу-хау². Несмотря на то что преобладающее количество иностранных организаций на данный момент отдают предпочтение самостоятельной деятельности на российском рынке, вкладывая немалые денежные средства в новое строительство, приобретая в России достаточно сформированный, образованный бизнес, в России еще слабо развиты франшизы в сфере производства, хотя производственный бизнес – наиболее стабильный, долгосрочный и прибыльный.

Итак, полагаем, что проблемы применения законодательства при использовании договоров франчайзинга и коммерческой концессии возникают из-за наличия коллизионных норм, регулирующих отношения, вытекающие из данного договора. Анализ развития франчайзинговых отношений и отношений коммерческой концессии в иностранных государствах и в РФ при таком разнообразии их осуществления и различиях в толковании их содержания образует сложную правовую природу и неоднозначную правоприменительную практику, эти обстоятельства обнаруживают необходимость реформирования правового регулирования договора коммерческой концессии на уровне внутреннего российского законодательства.

¹ См.: *Марченко М.Ю.* Договор коммерческой концессии: понятие и правовые основы // Вестник магистратуры. 2014. № 4–3 (31). С. 67.

² См.: *Ющенко Н.А.* Правовое регулирование коммерческой концессии и франчайзинга в России и за рубежом: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2009. С. 9.

КОНСТРУКЦИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО ДОГОВОРА В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Рассказова Евгения Александровна

студентка 3 курса,

Институт правоохранительной деятельности
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель:

кандидат юридических наук, доцент

А.Я. Ахмедов

Аннотация: в статье осуществляется исследование конструкции предварительного договора в гражданском праве России. Произведено отграничение предварительного договора от смежных договорных конструкций. Проанализировано регулирование предварительного договора: требования к содержанию предварительного договора, последствия отказа от заключения основного договора.

Abstract: this article presents the study of the preliminary agreement in civil law of Russia. Produced the delimitation of the preliminary agreement from adjacent contractual designs. Analyzed the regulation of the preliminary contract: the requirements for the content of preliminary agreement, the consequences of the refusal to conclude the main contract.

Ключевые слова: предварительный договор, опцион на заключение договора, рамочный договор, свобода договора, понуждение к заключению основного договора.

Keywords: the preliminary contract, the option; framework agreement, freedom of contract, compulsion to conclude the main contract.

Институт предварительного договора известен ещё с римского права и именовался как *pactum de contrahendo*, что означало соглашение, которое предоставляло право требования заключения основного договора лишь одной стороне предварительного договора.

М. В. Кротов определяет предварительный договор как соглашение сторон, в силу которого они обязуются заключить между собой в будущем договор того или иного вида (именуемый основным) на условиях, предусмотренных предварительным договором¹.

Исходя из буквального толкования п. 1 ст. 429 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ), предварительный договор может быть заключен для передачи имущества либо для выполнения работ и оказания услуг. В силу принципа свободы договора данный перечень нельзя считать исчерпывающим. По мнению А. Г. Карапетова, предварительный договор может быть также заключен и применительно к акционерному соглашению, договору простого товарищества, соглашению о конфиденциальности². На наш взгляд, в данных примерах нецелесообразно использовать конструкцию предварительного договора, поскольку предмет и другие условия договора могут быть согласованы в основном договоре либо в меморандуме переговоров, например, в меморандуме о конфиденциальности.

¹ См.: Предварительный договор (передача 023) URL: https://zakon.ru/blog/2016/2/24/predvaritelnyj_dogovor_peredacha_023 (дата обращения: 16.01.2018).

² См.: Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 307-463 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. А. Г. Карапетов. М., 2017. С. 884.

Предварительный договор является гибким механизмом установления договорных связей и применяется тогда, когда стороны готовы установить между собой некую правовую связь, но при этом отсутствует основание для заключения основного договора. Конструкция предварительного договора используется для получения преимущества, проявляющегося в закреплении гарантии заключения между сторонами основного договора в будущем, например, в тех случаях, когда имеет место какая-либо неопределенность при заключении договора, а также в случае, если заключение основного договора в данный момент невозможно.

Согласно п. 2 ст. 429 ГК РФ, предварительный договор заключается в форме, которая установлена для основного договора. В разъяснениях Высшего Арбитражного Суда РФ (далее – ВАС РФ), содержащихся в информационном письме от 16.02.2001 № 59 «Обзор практики разрешения споров, связанных с применением ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», говорится, что предварительный договор не подлежит государственной регистрации, даже если регистрации подлежит основной договор³, поскольку регистрация необходима для информирования гражданского оборота о факте обременения конкретного имущества. Учитывая то, что предварительный до-

³ См.: Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 16.02.2001 № 59 «Обзор практики разрешения споров, связанных с применением Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2001. № 4.

говор порождает лишь обязательство заключить основной договор в будущем, регистрация не требуется, так как отсутствует необходимость в публичном освещении факта заключения предварительного договора.

С закреплением в ГК РФ опциона на заключение договора под сомнение ставится целесообразность применения конструкции предварительного договора, поскольку при использовании опциона на заключение договора более простым является процедура заключения основного договора и отсутствует необходимость обращения в суд для признания договора заключенным. При использовании опциона на заключение договора в будущем может быть заключен любой гражданско-правовой договор. Акцептанту предоставляется секундарное право своим односторонним действием сделать договор заключенным. Договор будет считаться заключенным в момент получения акцепта offerentом. Безотзывная offerта связывает offerента на весь ее срок. Опцион на заключение договора преследует собой регулирование отношений между сторонами до предоставления акцепта. Таким образом, воля offerента выражена, и одностороннее волеизъявление акцептанта создает договорные права и обязанности, что исключает отказ от заключения договора.

Следует отграничить предварительный договор от рамочного договора. По мнению Л.Г. Ефимовой, конструкция рамочного договора предоставляет возможность неоднократного заключения договоров на основании рамочного договора, поскольку его предметом не является обязательство заключить

в будущем основной договор¹. В случае с рамочным договором невозможно понуждение к заключению договоров на основании рамочного.

Редакция ст. 429 ГК РФ, действовавшая до 1 июня 2015 г., закрепляла положение о том, что предварительный договор должен содержать предмет, а также другие существенные условия договора. Действующая редакция ст. 429 ГК РФ не закрепляет указанного требования: предварительный договор должен содержать условия, позволяющие установить предмет, а также условия основного договора, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение при заключении предварительного договора. Если стороны в предварительном договоре аренды не указали не являющееся обязательным для согласования условие (например, срок аренды), то, в случае возникновения разногласий сторон относительно условий основного договора, условия определяются судом. Данное положение изменено, в силу того что на момент заключения договора может не существовать имущества, которое является предметом договора, как отмечает Президиум ВАС РФ².

Согласно разъяснениям ВАС РФ, существенные условия, не определенные сторонами при заключении предварительного договора, могут включаться судом в основной договор с уче-

¹ См.: Ефимова Л.Г. Рамочные (организационные) договоры. М., 2006. С. 56.

² См.: Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 15.01.2013. № 9798/12 по делу № А33-18187/2011 // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2013. № 6.

том конкретных обстоятельств дела¹. В случае, когда предмет основного договора согласован в предварительном договоре, то суд не может навязать сторонам какие-либо условия. В отличие от этого, в опционе на заключение договора должны содержаться все существенные условия договора, так как их обсуждение уже не предполагается.

В силу п. 4 ст. 445 ГК РФ возможно понуждение судом к заключению основного договора стороны предварительного договора, уклоняющейся от ее заключения. При уклонении одной из сторон от заключения договора следует установить период, в течение которого у контрагента появляется право подать иск о понуждении к заключению основного договора. Следует учитывать, был ли в договоре закреплён срок акцепта поступившего предложения заключить основной договор. Если стороны предусмотрели такой срок, но в течение данного срока акцепт офференту не поступил, то обязательство признаётся нарушенным. По истечении указанного срока у контрагента появляется право на подачу иска о понуждении к заключению договора, либо иска о возмещении убытков или выплате неустойки. Нарушение может быть зафиксировано и досрочно, когда акцептант отвечает на офферту прямым отказом.

В течение срока для заключения основного договора (годового, если иной срок не предусмотрен), требуется не само заключение договора, а только

предъявление требования о его заключении. Если офферта была направлена в пределах срока действия предварительного договора, то обязательство другой стороны заключить договор не прекращается моментом истечения срока. Согласно п. 5 ст. 429 ГК РФ иск о понуждении можно подать после истечения срока действия договора в пределах шести месяцев. В случае предъявления требования о заключении основного договора, обязательство из предварительного договора не прекращается до фактического его исполнения в добровольном порядке или вступления в законную силу решения суда о признании договора заключённым на условиях, указанных в решении суда.

Единственным обязательством, вытекающим из предварительного договора, является обязательство заключить основной договор. Его исполнение может обеспечиваться задатком², а также выплатой неустойки. Пострадавшая сторона вправе требовать возврата двойного размера задатка или его присвоения. Если же от заключения основного договора уклоняется сторона, внесшая задаток, то она рискует его потерять. Задаток в конструкции предварительного договора засчитывается в счёт платежей по основному договору. Неустойка выражается в качестве штрафа на случай неисполнения предварительного договора одной из сторон. Если же во исполнение предварительного договора будет передана часть суммы, то такой договор не будет квалифицирован в качестве

¹ См.: Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 5 мая 1997 г. № 14 «Обзор практики разрешения споров, связанных с заключением, изменением и расторжением договоров» // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 1997. № 7.

² См.: Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 8 апреля 2014 г. № 18558/13 по делу № А78-7322/2011. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.01.2018).

предварительного¹. В данном случае приглашение соответствует квалифицирующим признакам договора купли-продажи будущей вещи с условием предварительной оплаты.

Дискуссионным остается вопрос о том, какие же убытки подлежат возмещению согласно абз. 2 п. 4 ст. 445 ГК РФ. Так, по мнению М.В. Кротова, возмещению подлежат убытки, которые возникли из предварительного договора², а именно убытки, которые понесла сторона ввиду переговорного процесса и отказа от заключения основного договора. С этой позицией следует согласиться, так как обязательства из основного договора не возникли. Привлечение к ответственности за нарушение обязательства, которое не возникло, противоречит существу гражданско-правового регулирования.

Анализируя конструкцию предварительного договора, следует отметить, что его сущность состоит в действиях, которые необходимы для реализации в будущем основных гражданско-правовых отношений. Закрепление в ГК РФ норм, регулирующих предварительный договор, является воплощением принципа свободы договора. Добровольно принятая обязанность заключить основной договор не является ограничением свободы договора. Учитывая внесенные в 2015 году из-

менения в ГК РФ, во многих случаях сомнительна эффективность применения конструкции предварительного договора, поскольку закреплены более простые и универсальные в своей практической реализации договорные конструкции.

¹ См.: Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 11 июля 2011 г. № 54 «О некоторых вопросах разрешения споров, возникающих из договоров по поводу недвижимости, которая будет создана или приобретена в будущем» // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2011. № 9.

² См.: Предварительный договор (передача 023) URL: https://zakon.ru/blog/2016/2/24/predvaritelnyj_dogovor_peredacha_023 (дата обращения: 16.01.2018).

ИНТЕРНЕТ-САЙТ КАК ВИД ОБЪЕКТА АВТОРСКОГО ПРАВА

Сухов Дмитрий Игоревич

магистрант 2 курса,
Институт магистратуры
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент
Н.А. Синева

Аннотация: в статье приводится анализ научных положений, связанных с практикой реализации и посвященных такому образованию, как интернет-сайт. Данное образование рассматривается автором в качестве комплексного объекта интеллектуальных прав, включающего в себя несколько объектов авторского права, совокупно выраженного в определённой информационной форме.

Abstract: the article analyzes the scientific provisions related to the implementation practice, which are devoted to such education as an Internet site. This education is considered by the author as a complex object of intellectual rights, which includes several objects of copyright, cumulatively expressed in a certain information form.

Ключевые слова: гражданское право, осуществление гражданских прав, интеллектуальные права, объекты, интернет-сайт.

Keywords: civil law, exercise of civil rights, intellectual property rights, objects, Internet site.

В настоящее время мы являемся свидетелями развития информационного общества и интеллектуальной деятельности людей, которая имеет огромное значение для развития государства. Библиотеки, благодаря которым люди ранее получали информацию, уступают место электронным библиотекам, содержащим большое количество научных, художественных произведений. Невозможно представить современную жизнь без информационной сети Интернет. Сегодня он затрагивает все сферы жизнедеятельности людей, в том числе гражданско-правовые отношения.

В Интернете создана огромная база разного рода информации, которую человек может получить, не выходя из дома. Прежде всего, это удобно: можно найти любую книгу, журнал, сборник, сведения о людях и организациях. Но не следует забывать о том, что кто-то этой информацией владеет, ведь не Интернет вырабатывает интересующие нас сведения. С развитием Интернета возникают и сложности в сфере защиты прав тех, кто владеет интернет-сайтами. Правовое регулирование данной сферы в настоящее время требует особого внимания, так как человек, его права и свободы являются высшей ценностью¹, а защита правообладателей сайтов в современных условиях – одно из основных направлений реализации правового регулирования в сфере авторского права и развития правового государства.

Объекты авторского права – это объекты гражданского права². К объектам

гражданских прав относятся материальные и нематериальные объекты, в частности результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации. Указанные категории нематериальных объектов объединяются в законодательстве под названием *результаты интеллектуальной деятельности* (ст. 128, ст. 1225 ГК РФ)³. Право на результат интеллектуальной деятельности признается аналогичным праву собственности на материальную вещь. За «собственником» признается исключительное право на владение, пользование и распоряжение таким объектом, а также право устранять вмешательство третьих лиц в его исключительную сферу.

Сложным вопросом для юридической науки стало явление простоты копирования и передачи информации в сети Интернет, что препятствует развитию правового регулирования отношений, связанных с использованием результатов интеллектуальной деятельности в сети Интернет, к которым относят интернет-сайт.

Интернет (*interconnected networks* – англ. «взаимосвязанные сети») – это всемирная компьютерная сеть, составленная из локальных и глобальных компьютерных сетей, объединенных на основе стандартных соглашений о способах обмена информацией и единой системой адресации⁴. Информация, которую мы получаем через сеть

в качестве объекта интеллектуальной собственности // Вестник КАСУ. 2009. № 4. С. 39.

³ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (в ред. от 13.07.2015) // СЗ РФ. 2006. № 52, ч. 1, ст. 5496.

⁴ См.: Симонович С., Евсеев Г., Алексеев А. Общая информатика. М., 2002. С. 56.

¹ См.: Конституция РФ от 12.12.1993 // СЗ РФ. 2014. № 31, ст. 4398.

² См.: Кунанбаева Г.К. Проблемные вопросы защиты правообладателей сайта и его использования

Интернет, содержится на сайтах, созданных при помощи языков программирования.

Сайт может рассматриваться как программа для ЭВМ, если он создан и функционирует на основе использования одного из языков программирования (например, Perl). В этом случае возможна защита прав на владение сайтом путём регистрации его в качестве программы для ЭВМ, например, на сайты, реализующие функции интернет-магазина и тому подобные проекты. Если же интернет-сайт выполнен в основном на традиционном для создания сайтов языке HTML, то, исходя из основ информатики, он квалифицируется как составное литературное произведение, и регистрация его в качестве компьютерной программы невозможна. С точки зрения специалистов в области информатики, язык HTML – это прежде всего язык разметки в Интернете, не являющийся языком программирования, так как HTML не является полным по Тьюрингу, поскольку нельзя при помощи HTML записать любую вычисляемую функцию. Что это значит? Ответ можно сформулировать, исходя из понятия языка программирования. Язык программирования – формальная знаковая система, предназначенная для записи компьютерных программ. Язык программирования должен быть полон по Тьюрингу, а полон он тогда, когда он позволяет записать каждую вычисляемую функцию. Язык программирования определяет набор лексических, синтаксических и семантических правил, задающих внешний вид программы и действия, которые вы-

полнит исполнитель (компьютер) под её управлением¹.

Существует также и другая точка зрения программистов, согласно которой то, что этот язык не является полным по Тьюрингу, вовсе не означает того, что это не язык программирования. На нём нельзя выполнять арифметических операций, нельзя вычислять π до миллионного знака после запятой, на нём, наконец, нельзя реализовать машину Тьюринга. Но он и не предназначен для этого².

HTML представляет собой совокупность довольно несложных команд, вставляющихся в исходный текст документа и позволяющих управлять презентацией этого документа на экране дисплея. Таким образом, текст, созданный с помощью любого текстового редактора, а затем сохраненный в формате HTML, становится Web-страницей (HTML-документом) после добавления в него команд языка HTML.

В том случае, если сайт считать написанным на языке программирования, то регистрация должна происходить в качестве программы для ЭВМ. В этом случае следует прежде всего позаботиться о защите доменного имени, названия сайта, рекламных слоганов, логотипов, используемых на сайте. Все это можно защитить в качестве товарных знаков.

К сожалению, запатентовать сайт (получить на него патент) невозможно, так как интернет-сайт является объектом авторского, а не патентного права,

¹ См.: Бондарев В.М., Рублинецкий В.И., Качко Е.Г. Основы программирования. Харьков, 1997. С. 156.

² См.: Зеленский Е. HTMLN – язык программирования // Теория хаоса [сайт]. URL: <http://khaos.su/html-programming-language/>

и рассматривается как литературное произведение. Охрана же сайта только как литературного произведения не устраивает тех разработчиков и владельцев интернет-ресурсов, для которых главное – защитить саму структуру сайта, механизм его работы, а не конкретные тексты, выложенные на сайте. Поэтому для них особенно актуальна **защита прав на сайт** путём регистрации его как **программы для ЭВМ**.

Новым явлением, с точки зрения правоприменения, является защита прав создателей сайтов как результатов интеллектуальной деятельности. Создание web-сайта на любой стадии – работа творческая, требующая определенного подхода и фантазии. Так что, с этой точки зрения, web-сайт обладает признаками, характеризующими объект авторского права.

В научной литературе можно выделить две основные точки зрения на вопрос о том, что предоставляет собой web-сайт. Так, одни специалисты определяют его как программу для ЭВМ¹. Согласно другой, хотя web-сайты и могут содержать в своем составе программы и базы данных, сами они представляют собой особый, ни на что не похожий вид информации или комплексный объект, состоящий из информации различных видов².

Интернет-сайт можно рассматривать как объект охраны гражданских прав

¹ См.: *Куприянов А.* Фундамент ваших прав // Интернет и право, фундамент ваших прав [сайт]. URL: <http://www.russianlaw.net>

² См.: *Моисеева О.* Применение авторского законодательства и законодательства о смежных правах при создании и использовании web-сайта в сети <http://khaos.su/html-programming-language> Интернет // Право и интернет [сайт]. URL: <http://www.russianlaw.net>

в разных аспектах: во-первых, как программу, которая может быть расположена не только в Интернете, но и на компьютере, на компакт-диске в виде презентации и т.д. и, во-вторых, как единое место в Интернете, в котором сосредоточены несколько групп, охраняемых объектов интеллектуальной собственности, среди которых наиболее нуждающимися в юридической защите могут быть: текст, графическое, фотографическое и иное содержание сайта или контент, название, дизайн, изображения, видео, музыка, электронные документы и прочие объекты мультимедиа.

Определение правовой защиты применительно к сайту требует охраны каждого конкретного объекта, включенного в состав сайта. При этом могут охраняться отдельные элементы определённого объекта, например, содержание сайта как объект авторского права – **произведение**.

Информационное определение сайту дает М.А. Хатаева, характеризуя его как «системную адресную информацию в Интернете о конкретном лице и его товаре (работе, услуге), созданную посредством электронных устройств и доступную неопределённому кругу пользователей»³.

Сайт состоит как минимум из двух компонентов – внутренней и внешней частей: программы для ЭВМ – внутренней части сайта (в том случае, если придерживаться точки зрения, в соответствии которой язык, при помощи которого написан сайт, является

³ См.: *Хатаева М.А.* Правовое обеспечение охраны интеллектуальных прав в информационно-коммуникационных сетях на примере Интернета: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. М., 2009. С. 10.

языком программирования) и иной информации – внешней части сайта.

К составным произведениям сайта относятся сборники, энциклопедии, словари, газеты, периодические издания, антологии и др., однако при условии, что они представляют собой результат творческой деятельности по подбору и расположению включенных в них материалов.

Следует помнить о специфике осуществления авторских прав в отношении как производных, так и составных произведений, связанной с важностью соблюдения авторских прав на произведения, использованные при создании таких производных и составных произведений (ст. 1260 ГК РФ).

Авторское право защищает не только произведение в целом, но и любую его часть, которая может рассматриваться как произведение (п. 7 ст. 1259 ГК РФ): авторские права распространяются на часть произведения, которая может содержаться на сайте, на его название, персонаж произведения, если по своему характеру они выражены в какой-либо объективной форме и могут быть признаны самостоятельным результатом творческого труда автора.

Таким образом, совокупность норм авторского права защищает не только произведение целиком, расположенное на интернет-сайте, но и любую его часть.

Термин «программа для ЭВМ» достаточно полно раскрыт в статье 1261 Гражданского кодекса Российской Федерации. Программой для ЭВМ является представленная в объективной форме совокупность данных и команд, предназначенных для функционирования

ЭВМ в целях получения определенных результатов, включая подготовительные материалы, полученные в ходе разработки программы, и порождаемые ею аудиовизуальные изображения (ст. 1261 ГК РФ). Что касается «информации», то под ней понимается наполнение сайта – дизайн, содержащиеся на нем литературные, музыкальные и изобразительные произведения. И программа для ЭВМ, и «информация» в большинстве случаев являются результатами интеллектуальной деятельности, соответственно права на них принадлежат авторам, то есть тем гражданам, творческим трудом которого они созданы, или иным правообладателям.

Интернет-сайт содержит элементы, являющиеся объектами авторского права. В соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации (ст. 1259) объектами авторских прав являются произведения науки, литературы и искусства независимо от достоинств и назначения произведения, а также от способа его выражения:

- литературные произведения;
- драматические и музыкально-драматические произведения, сценарные произведения;
- хореографические произведения и пантомимы;
- музыкальные произведения с текстом или без текста;
- аудиовизуальные произведения;
- произведения живописи, скульптуры, графики, дизайна, графические рассказы, комиксы и другие произведения изобразительного искусства;
- произведения декоративно-прикладного и сценографического искусства;

– произведения архитектуры, градостроительства и садово-паркового искусства, в том числе в виде проектов, чертежей, изображений и макетов;

– фотографические произведения и произведения, полученные способами, аналогичными фотографии;

– географические и другие карты, планы, эскизы и пластические произведения, относящиеся к географии, топографии и к другим наукам;

– другие произведения.

К объектам авторских прав относятся также программы для ЭВМ, которые охраняются как литературные произведения. К объектам авторских прав относятся: производные произведения, то есть произведения, представляющие собой переработку другого произведения; составные произведения, то есть произведения, представляющие собой результат творческого труда по подбору или расположению материалов.

Кроме того, в настоящий момент устойчивой судебной практикой является сформированная Высшим Арбитражным Судом в Постановлении № 255/08 позиция о наличии у правообладателя прав на «контент» сайта, то есть на его содержание¹. При этом под контентом понимаются «специально подобранные и расположенные определенным образом материалы (тексты, рисунки, фотографии, чертежи, аудиовизуальные произведения и т.д.), которые могут быть использованы с помощью компьютерной программы (компьютерного кода), являющейся элементом сайта», то есть фактически

¹ См.: Постановление Президиума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 22 апреля 2008 г. № 255/08. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

составное либо сложное произведение, которое также является результатом интеллектуальной деятельности. Следует отметить, что в некоторых случаях суды допускают и защиту «части контента», элемента сайта как объекта авторского права.

Примеры взыскания компенсаций за незаконное копирование сайта или его части как объектов авторского права, обращаемых в Интернете, в настоящее время существуют: Арбитражный суд Ставропольского края 10 сентября 2008 года вынес решение № А63-14046/2006-С1, в котором было признано, что ответчик неправомерно скопировал большую часть сайта истца, тем самым нарушив его авторские права на сайт, и постановил взыскать с ответчика в пользу истца компенсацию в размере 200 000 рублей, посчитав, что компенсация в 1000000 рублей является несоизмерной нарушению, т.к. ответчик сразу после получения претензии истца «закрыл» свой сайт².

Арбитражный суд Московской области вынес решение от 10 сентября 2009 года по делу № А41-14240/2009, в соответствии с которым ответчик 24 раза неправомерно использовал фотографические произведения, размещенные на интернет-сайте, тем самым нарушив авторское право, и присудил компенсацию в размере 240 000 рублей³.

Нижегородский районный суд Нижнего Новгорода 20 мая 2010 года вынес

² См.: Решение Арбитражного суда Ставропольского края от 10.09.2008 г. № А63-14046/2006-С1. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: Решение Арбитражного суда Московской области от 10.09.2009 г. № А41-14240/2009. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

решение по делу № 1165 о возмещении морального вреда в связи с использованием в дизайне листовки юридической службы изображения истца и его личный мобильный телефон, скопированные с интернет-сайта, и присудил взыскать с ответчика компенсацию морального вреда в размере 5 000 рублей¹.

Соответственно, для того чтобы иметь возможность максимально эффективно защитить свои права на сайт, необходимо надлежащим образом закрепить соответствующие права на программу для ЭВМ, а также на информацию, содержащуюся на сайте².

Обобщая судебную практику, можно сделать вывод, что в настоящее время развивается охрана и защита различных элементов сайта и сайта в целом как объектов авторского права, обрабатываемых в сети Интернет.

Интернет-сайт можно рассматривать, во-первых, как составное произведение в целом. В данном случае охраняется структура сайта и подбор материалов, который носит творческий характер.

Во-вторых, объектами авторского права в сети Интернет являются отдельные элементы сайта. В силу этого авторские права распространяются на контент сайта, в частности, на текстовые материалы, дизайн сайта, изображения, фотографии, рисунки, схемы; аудио- и видеоматериалы, скрипты, автоматизирующие какие-либо процессы на сайте.

¹ См.: Решение Нижегородского районного суда г. Н. Новгорода от 20.05.2010. № 1165. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Толкачев А. Как защитить права на сайт // Толкачев и партнёры [сайт]. URL: <http://www.atplaw.ru/useful/articles/kak-zashhitit-prava-na-sajt.html>

В-третьих, интернет-сайт можно отнести и к программе для ЭВМ, потому что сайт написан при помощи языка программирования, а именно, языка HTML, что является основным критерием его отнесения к этой программе.

Подводя итог размышлениям об интернет-сайте как объекте, можно сказать, что сайт является комплексным объектом интеллектуальных прав, включающим в себя несколько объектов авторского права, выраженных в определённой информационной форме.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕДДОГОВОРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Цыганкова Екатерина Владимировна

студентка 3 курса,

Институт правоохранительной деятельности
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель:

кандидат юридических наук, доцент

А.Я. Ахмедов

Аннотация: в статье исследуется новый для российского гражданского законодательства институт преддоговорной ответственности. Приводятся различные точки зрения на вопрос о правовой природе данной ответственности. Раскрываются отдельные примеры недобросовестного поведения, которые могут служить основанием для привлечения к преддоговорной ответственности.

Abstract: the article is devoted to the new institution of Russian civil legislation – pre-contract responsibility. Various points of view on a question of the legal nature of pre-contract responsibility are given. The author investigates examples of unconscionable conduct that may lead pre-contract responsibility.

Ключевые слова: преддоговорная ответственность, квазидоговорная ответственность, недобросовестность.

Keywords: pre-contract responsibility, quasi-contractual responsibility, bad faith.

В 2015 году в российском гражданском законодательстве нашёл своё закрепление институт преддоговорной ответственности или *culpa in contrahendo*, широко распространённый в европейском праве. Впервые понятие преддоговорной ответственности предложил немецкий правовед Рудольф фон Иеринг для характеристики случаев возмещения ущерба при недействительности договора. Отечественной доктрине преддоговорная ответственность была известна, однако отражения в законодательстве не находила. Предложение о введении норм, посвящённых подобной ответственности, было сформулировано в Концепции развития гражданского законодательства, что впоследствии способствовало закреплению статьи 434.1 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ)¹. В основание наступления преддоговорной ответственности положен факт нарушения обязанности добросовестного ведения переговоров. Главная цель заключается в защите лица от недобросовестного поведения потенциального контрагента, понуждение его к заключению договора исключается. Из этого следует, что преддоговорная ответственность в полной мере соотносится с основополагающим принципом свободы договора.

В науке гражданского права институт преддоговорной ответственности считается довольно неоднозначным. Это, в частности, объясняется отсутствием единого мнения о правовой природе преддоговорной ответственности. Она обладает чертами и деликт-

ной, и договорной ответственности, но в строгом смысле не может быть отнесена ни к одной из них. Отличительной чертой является то, что применение осуществляется в момент, когда между лицами сложились особого рода преддоговорные отношения, но отсутствует определяющий фактор – заключённый договор. Именно это обстоятельство препятствует признанию подобной ответственности в качестве исключительно договорной. Основное отличие преддоговорной ответственности от деликтной заключается в субъектном составе: данная ответственность всегда возникает между лицами, вступившими в преддоговорные правоотношения. Также в случае с деликтом наблюдается иная последовательность событий: никаких правоотношений до нарушения не существует, они возникают впоследствии именно в силу совершённого нарушения.

Таким образом, преддоговорная ответственность занимает промежуточное положение между указанными видами ответственности. Её можно определить как квазидоговорную, потому что формальным основанием выступают нормы договорного права, а подлежащие возмещению убытки связаны с расходами на заключение договора потерпевшей стороны².

В России ответственность за недобросовестное ведение переговоров фактически была признана частным случаем ответственности деликтной. Пленум Верховного суда РФ (далее – Пленум ВС РФ) в пункте 19 Постановления

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32, ст. 3301.

² См.: *Гнищевич К.В.* Преддоговорная ответственность в гражданском праве: *culpa in contrahendo*: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2009, С. 11–12.

№ 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» указал на субсидиарное применение к соответствующим требованиям главы 59 ГК РФ «Обязательства вследствие причинения вреда», не исключив, однако, наличие определённых особенностей¹. Известно, что при деликтной ответственности факт причинения вреда подлежит доказыванию потерпевшей стороной, а отсутствие вины – делинквентом. В случае же с преддоговорной ответственностью, с учётом презумпции добросовестности участников гражданских правоотношений, обязанность доказать недобросовестность возлагается на истца. При этом одновременно им доказывается и вина ответчика, поскольку при нарушении принципов добросовестности всегда происходит слияние этих двух элементов. Стоит также отметить, что правила главы 59 ГК РФ применяются за предусмотренными статьёй 434.1 ГК РФ исключениями. Примером является ситуация, когда юридическое лицо либо гражданин возмещает вред, который причинён недобросовестным поведением его работника при проведении переговоров (статья 1068 ГК РФ).

ГК РФ определяет свободу сторон в ведении переговоров о заключении договора, подчеркивая при этом, что если договор заключён так и не будет, контрагент к какой бы то ни было ответственности не привлекается. Од-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016.

нако из этого общего правила есть исключения в том случае, если стороны злоупотребляют принципом свободы договора и ведут или прерывают переговоры недобросовестно. Так, ГК РФ выделяет некоторые примеры недобросовестного поведения, которые могут являться основаниями для реализации преддоговорной ответственности.

Во-первых, предоставление неполной или недостоверной информации, в том числе умолчание об обстоятельствах, сообщить которые было необходимо. С учётом специфики правоотношений ответственность будет наступать только в случае, если деяния совершены умышленно или по грубой неосторожности. Важно обратить внимание, что в данном случае имеется коллизия со ст. 431.2 ГК РФ о недостоверных заверениях. А.Г. Карапетов предлагает разрешать её следующим образом: если между сторонами имеется заключённый договор, наступает не преддоговорная ответственность, а ответственность, предусмотренная упомянутой статьёй, и наоборот².

Во-вторых, внезапное или неоправданное прекращение переговоров, когда контрагент не мог этого разумно ожидать. С учётом того, что само по себе немотивированное прекращение переговоров не свидетельствует о недобросовестности, ответственность сторона будет нести лишь в исключительных случаях. Для этого потерпевшему необходимо будет доказать наличие особых обстоятельств, подтверждающих

² Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 307–453 Гражданского Кодекса Российской Федерации / отв. ред. А.Г. Карапетов. М., 2017. С. 1004–1014.

безосновательность и явное отсутствие ожидания выхода другой стороны из переговоров. Лишь тогда можно говорить о недобросовестном поведении инициатора прекращения переговоров.

Вместе с тем в случае с внезапным и неоправданным прекращением переговоров, а также с предоставлением неполной или недостоверной информации бремя доказывания распределяется специфическим образом: в соответствии с подп. 1 и 2 п. 2 ст. 434.1 ГК РФ такие действия предполагаются недобросовестными, и именно ответчик должен доказать добросовестность своих действий.

В-третьих, раскрытие конфиденциальной информации или её использование в личных целях. В большинстве случаев передаваемая сторонами друг другу информация конфиденциальной не считается. Соответственно, такие действия по общему правилу будут являться недобросовестными лишь тогда, когда имелось прямое указание на конфиденциальность информации. Период сохранения её в тайне должен предусматриваться сторонами в соглашении о неразглашении информации. Иными примерами недобросовестного поведения могут служить преднамеренное затягивание переговоров, намеренный срыв переговоров.

Последствием недобросовестного ведения или прерывания переговоров является возмещение убытков с целью восстановления изначального положения потерпевшей стороны, в котором она находилась бы, если бы не вступала в переговоры. Таким образом, законодатель определил возмещение убытков по модели негативного интереса. К воз-

мещаемым убыткам закон отнёс расходы на ведение переговоров, а также расходы, связанные с утратой возможности заключить договор с третьим лицом. Последнее положение отличается некоторой противоречивостью, потому как в данном случае возникают не расходы, а упущенная выгода. На подобное несоответствие обратил внимание Пленум ВС РФ, указав на возможность требовать возмещения не только расходов на ведение переговоров, но и убытков, связанных с утратой возможности заключить договор с третьим лицом. Важно также, что упомянутые виды убытков приведены лишь в качестве примера. Потерпевший имеет право на возмещение и иных убытков, которые также позволяют поставить его в прежнее положение.

Статья 434.1 ГК РФ регулирует преддоговорные отношения, складывающиеся по поводу заключения любых гражданско-правовых договоров, а также характеризуется диспозитивным характером. Так, предусматривается возможность заключения соглашения о порядке ведения переговоров. В нём могут содержаться требования контрагентов друг к другу о добросовестном ведении переговоров, определять порядок распределения расходов и тому подобное. Помимо этого соглашение может включать в себя условия о запрете параллельных переговоров с третьими лицами в течение оговорённого срока, режим конфиденциальности в отношении переданной информации. По мнению Е.С. Даниловой, подобные соглашения разумно заключать, когда ведутся переговоры о заключении крупных инвестиционных, финансовых кон-

трактов¹. Если же условия соглашения определённым образом ограничивают ответственность за недобросовестные действия сторон, они признаются ничтожными. Такое императивное правило имеет большое значение, поскольку нацелено на борьбу с недобросовестностью при ведении переговоров.

Пункт 7 статьи 434.1 ГК РФ устанавливает, что нормы, регламентирующие преддоговорную ответственность, применяются независимо от того, будет ли заключён договор сторонами в будущем. Это положение вызывает некоторые сомнения, поскольку преддоговорная ответственность имеет место, когда договорные отношения так и не возникли по вине одного из контрагентов. При наличии заключённого по результатам переговоров договора могут быть использованы иные способы защиты. Например, в пункте 21 Постановления Пленума ВС РФ № 7 указано, что в случае, если представлена неполная или недостоверная информация либо контрагент умолчал об обстоятельствах, однако сторонами в итоге был заключен договор, истец вправе потребовать признания сделки недействительной и возмещения убытков (статьи 178 и 179 ГК РФ). В ситуации, когда данные действия послужили основанием для отказа от заключения договора, потерпевшая сторона вправе требовать возмещения убытков в соответствии с пунктом 3 статьи 434.1 ГК РФ. В случае распространения конфиденциальной информации при наличии договора, заключённого по результатам

переговоров, преддоговорная ответственность также не возникает. В этом случае возможна либо деликтная, либо договорная ответственность.

Таким образом, сущность преддоговорной ответственности состоит в обеспечении надлежащей защиты добросовестного лица путём установления негативных последствий для допустившего нарушения контрагента. Данный институт направлен на предотвращение недобросовестного поведения при проведении переговоров, а также исключение ситуаций, когда переговоры ведутся при намеренном отсутствии желания достижения соглашения. Всё это позволяет сделать вывод об особой значимости института преддоговорной ответственности не только в теоретическом, но и в практическом аспекте. Несмотря на то, что положения ГК РФ не позволяют однозначно определить правовую природу в связи с отсутствием единой концепции преддоговорной ответственности, закрепление соответствующей нормы является существенным шагом в развитии российского гражданского законодательства.

¹ См.: Данилова Е. С. Новеллы ГК РФ в сфере преддоговорной ответственности (*culpa in contrahendo*) / Юридический вестник молодых учёных. 2016. С. 43–50.

ОСПАРИВАНИЕ ОТКАЗА РОДИТЕЛЕЙ-СЕКТАНТОВ ОТ МЕДИЦИНСКОГО ВМЕШАТЕЛЬСТВА В ОТНОШЕНИИ ИХ ДЕТЕЙ В СОВРЕМЕННОЙ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ

Ермакова Анастасия Андреевна
студентка 4 курса,
Институт юстиции
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент
В. Ф. Борисова

Аннотация: данная статья посвящена проблемным вопросам, возникающим в практике оспаривания отказа родителей-сектантов от медицинского вмешательства в отношении их детей. Автором перечисляются плюсы и минусы законодательства, регулирующего данную сферу отношений. Проводится анализ главы 31.1 КАС РФ и судебной практики.

Abstract: one of the purpose of this report is the problem of contesting refusal of sectarian parents for medical intervention with regard to their children. The paper presents the advantages and disadvantages of modern legislation in the Russian Federation. It also includes analyze of chapter 31.1 of Russian Administrative Procedure Rules and law case.

Ключевые слова: родители-сектанты, медицинское вмешательство, оспаривание.

Keywords: sectarian parents, medical intervention, contesting refusal.

Вопрос, касающийся подачи административного искового заявления о защите интересов несовершеннолетнего или лица, признанного в установленном порядке недееспособным, в случае отказа законного представителя от медицинского вмешательства, необходимого для спасения жизни, на сегодняшний день является весьма злободневным.

Важнейшим условием правомерности проведения медицинского вмешательства выступает добровольное и осведомлённое согласие лица, в организм которого планируется вмешательство. Вместе с тем в статье 20 Федерального закона № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан» подробно изложены ситуации, когда медицинская помощь оказывается без согласия пациента и его законного представителя, то есть отказ от вмешательства не допускается¹.

Дети являются особыми субъектами, которые представляют категорию населения, не имеющую достаточной способности обеспечить и защитить свои интересы самостоятельно. В настоящее время весьма актуальным становится вопрос, касающийся правовой определённости в вопросах отказа родителей от медицинского вмешательства в отношении ребёнка.

Как известно, ещё в ноябре 2011 года медицинские организации были наделены правом на обращение в суд для защиты интересов несовершеннолетних или недееспособных в случае отказа их родителей или иных закон-

ных представителей от медицинского вмешательства, необходимого для спасения их жизни (ч. 5 ст. 20 Федерального закона от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан»)². Тем не менее, сам механизм подачи в суд и рассмотрения дела не был четко оговорён, несмотря на то что на практике подобные вопросы должны были разрешаться как можно скорее, ведь именно от этого зависела жизнь ребёнка. Ни для кого не секрет, что в нашей стране нередки случаи, когда запреты на проведение медицинского вмешательства со стороны родителей-сектантов приводят к летальному исходу несовершеннолетних.

Проблема взаимоотношений псевдорелигий и закона на сегодняшний день стоит очень остро. Особенно серьёзной она становится в тех случаях, когда затрагиваются жизненно важные интересы детей. Для подтверждения данного положения обратимся к примерам из судебной практики различных субъектов Российской Федерации.

В ноябре 2000 года Верховный суд Республики Татарстан, который стал инстанцией, окончательно разрешившей спор, оставил в силе решение нижестоящего суда, которым прокуратуре было отказано в удовлетворении требования о ликвидации местной организации Свидетелей Иеговы. Одним из доводов, выдвинутых прокуратурой в подтверждение необходимости ликвидации этой организации, было то, что мать, являвшаяся Свидетелем Иеговы, отказалась от переливания крови свое-

¹ Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (в ред. от 29.12.2017) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Российская газета. 2011. № 263.

² Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (в ред. от 29.12.2017) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Российская газета. 2011. № 263.

му ребенку. Верховный суд Республики Татарстан указал, что мать отказалась от переливания крови, но при этом согласилась на применение кровезаменителей, которые были успешно использованы при проведении операции. Верховный суд также отметил, что учения Свидетелей Иеговы не обязывают верующих отказываться от крови, но предоставляют им возможность принять самостоятельное решение по данному вопросу¹.

Позже в 2017 году Ленинский районный суд города Иваново удовлетворил исковые требования прокуратуры о разрешении на медицинское вмешательство без согласия законного представителя. Поводом стало обращение в надзорное ведомство врачей Ивановской областной клинической больницы. Они сообщили, что в детское гематологическое отделение поступила несовершеннолетняя девочка с тяжелой анемией. В суде отец девочки выступал против переливания, пояснив, что семья принадлежит к числу сторонников религиозных убеждений, которые запрещают употреблять кровь человека и животных, и родители не согласны, чтобы их дочь лечили методом переливания крови. Однако суд требования прокурора удовлетворил. После этого медики смогли начать оказывать ребенку необходимую помощь².

В условиях роста таких случаев возникла острая потребность в нор-

мативном урегулировании порядка рассмотрения и разрешения дел об оспаривании отказа родителей или законных попечителей от медицинского вмешательства в отношении несовершеннолетних детей.

В связи с этим 28 августа 2016 года был принят Федеральный закон № 223-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации»³. Согласно этому нормативному акту, если законный представитель несовершеннолетнего либо недееспособного лица отказывается от медицинского вмешательства, когда опекаемый находится в опасном для жизни состоянии, медики в целях защиты интересов пациента имеют право оспорить такое решение в судебном порядке. Таким образом, принятый закон закрепляет объективный критерий приобретения статуса ответчика по делам данной категории: отказ должен касаться только медицинского вмешательства, необходимого для спасения жизни.

Проанализировав главу 31.1 Кодекса административного судопроизводства РФ, мы приходим к выводу о том, что в нормах данной главы отсутствует указание на то, кто может выступать административным истцом по данной категории дел. В свою очередь часть 5 ст. 23 КАС РФ закрепляет то, что медицинская организация является истцом по данной категории дел. Во взаимосвязи с этим положением закона найдутся специальные нормы «Основ за-

¹ См.: Султанов А.Р. Защита свободы совести, распространения убеждений через призму постановлений Европейского суда по правам человека. М.: Статут, 2013.

² Интернет-портал «Российской газеты». URL: <https://rg.ru/2017/01/18/reg-cfo/ivanovskie-vrachi-spasli-rebenka-ot-ubezhdenij-otca.html>

³ Федеральный закон от 28.06.2016 № 223-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации» // Российская газета. 2016. № 140.

конодательства РФ об охране здоровья граждан», согласно которым при отказе родителей или иных законных представителей ребенка, не достигшего 15-летнего возраста, от медицинской помощи, необходимой для спасения его жизни, больничное учреждение имеет право обратиться в суд для защиты его интересов.

На наш взгляд, следовало бы закрепить в законе подробный и исчерпывающий перечень лиц, которые могут являться административными истцами по данной категории дел в главе 31.1 КАС РФ, с тем, чтобы определиться, какие медицинские организации могут обратиться в суд. Согласно Приказу Министерства здравоохранения Российской Федерации от 6 августа 2013 г. № 529н «Об утверждении номенклатуры медицинских организаций» к медицинским организациям относятся лечебно-профилактические организации (больницы, специализированные больницы, родильные дома, госпитали, хосписы, диспансеры, поликлиники, дом ребенка, медицинские центры, и др.), медицинские организации особого типа (центры медицины катастроф, судебной экспертизы, и др.), медицинские организации по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека¹. Представляется, что не все они могут осуществлять медицинские вмешательства, необходимые для спасения жизни несовершеннолетних детей и, соответственно, обращаться в суд для оспаривания отказа от такого вмешательства.

¹ См.: Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 6 августа 2013 г. № 529н «Об утверждении номенклатуры медицинских организаций» // Российская газета. 2013. № 224.

Необходимо также решить вопрос о процессуальном статусе второго родителя ребенка, в случае если только один родитель-сектант отказывается от медицинского вмешательства в отношении несовершеннолетнего. Следует согласиться с В.Ф. Борисовой в том, что второй родитель должен выступать в административном процессе в качестве заинтересованного лица, а не административного истца, поскольку права и обязанности медицинской организации и второго родителя нетождественны².

В соответствии с главой 31.1 КАС РФ, к административному иску могут быть приложены иные материалы, подтверждающие необходимость проведения медицинского вмешательства в целях спасения жизни пациента и возможность или невозможность его присутствия в судебном заседании в силу состояния здоровья. Таким образом, критерий тяжести состояния больного проверяется врачами. Эти условия достаточно сложны в их соблюдении и применении, поскольку предполагают наличие, как минимум, очевидного и желательно ранее подтвержденного диагноза, а не спонтанно возникшего тяжелого состояния здоровья. На основании законодательства Российской Федерации принять решение об оказании медицинской помощи может консилиум докторов или непосредственно лечащий врач. В случае если проведение консилиума

² См.: Борисова В.Ф. Особенности рассмотрения судами административных дел о защите интересов несовершеннолетнего лица в случае отказа законного представителя от медицинского вмешательства, необходимого для спасения жизни // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 9. С. 5–6.

невозможно, а лечащий врач не решается взять на себя всю ответственность оказания медицинской помощи без согласия пациента, можно сделать это по решению суда.

Административное исковое заявление должно быть рассмотрено в срок, не превышающий пяти дней с момента его принятия судом, а при наличии ходатайства медицинской организации о необходимости экстренного вмешательства – в день подачи административного искового заявления в суд (ст. 285.3 Кодекса административного судопроизводства РФ)¹. Пункт 34 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2016 № 36 «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» закрепляет невозможность продления сроков рассмотрения и разрешения административных дел о защите интересов несовершеннолетнего или лица, признанного в установленном порядке недееспособным, в случае отказа законного представителя от медицинского вмешательства, необходимого для спасения жизни (глава 31.1 КАС РФ)². Важно подчеркнуть, что ранее этот срок был общим для рассмотрения гражданских дел районными судами и составлял два месяца с момента поступления в районный суд искового заявления (ст. 154 Гражданского про-

цессуального кодекса РФ)³. Судебная практика шла по пути вынужденного сокращения этих сроков, и судьи рассматривали такие дела максимально быстро с учетом тяжести сложившихся обстоятельств.

Обращает на себя внимание новелла, согласно которой дело может быть рассмотрено в закрытом судебном заседании (ч. 2 ст. 285.3 КАС РФ). Разбирательство должно проходить при участии прокурора и представителя органа опеки и попечительства. Формы участия этих органов прямо не оговариваются, но представляется, что они дают свое заключение по обстоятельствам дела и по существу вопроса о признании отказа не соответствующим интересам ребенка. Полагаем также, что прокурора необходимо считать субъектом, имеющим право на обращение в суд в интересах несовершеннолетнего лица, если по каким-либо причинам этого не сделала медицинская организация. Решение суда должно быть изготовлено в полном объеме и оглашено в день судебного разбирательства. Суд может обратиться к немедленному исполнению.

Несомненно, принятым законом разрешается ряд проблем судопроизводства по делам рассматриваемой категории. В первую очередь это касается сокращения сроков возбуждения производства по делам данной категории, сроков рассмотрения дел, предусмотренных главой 31.1 КАС РФ. Положительным моментом является также возможность обращения решения к не-

¹ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (в ред. от 28.12.2017) // Российская газета. 2015. № 49.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2016 № 36 «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» // Российская газета. 2016. № 222.

³ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Российская газета. 2002. № 220.

медленному исполнению по заверенной копии резолютивной части судебного решения до изготовления мотивированного решения.

На основании вышеизложенного, хотелось бы отметить, что поднятые вопросы в последнее время всё чаще привлекают к себе внимание как врачей, так и цивилистов, которые работают с проблематикой личных неимущественных прав ребенка. Конфликты из-за отказа родителей или опекунов дать согласие на лечение в угрожающей жизни ситуации чаще всего бы-

вают связаны с позицией приверженцев сект, запрещающих переливание крови, или «ВИЧ-диссидентов», отрицающих необходимость антиретровирусной терапии для инфицированных детей. Принятые новые акты, несмотря на ряд недостатков, имеют большое количество прогрессивных достижений, которые будут способствовать сокращению числа случаев летального исхода в результате отказа родителей-сектантов от медицинского вмешательства в отношении их детей.

ИНСТИТУТ МЕДИАЦИИ: ПОНЯТИЕ И ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ященко Кристина Алексеевна

студентка 3 курса,
Институт юстиции
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент
И.А. Табак

Аннотация: в данной статье автором рассмотрен институт медиации как альтернативный способ разрешения споров в гражданском судопроизводстве, а также выявлены основные проблемы практики применения данной процедуры в России. В качестве решения выявленных автором проблем предложены такие пути, как заимствование положительного опыта зарубежных стран, законодательное изменение и закрепление медиации, а также проведение мероприятий по информированию граждан о данной процедуре.

Abstract: in this article the author considers mediation as an alternative method of dispute resolution in civil proceedings, as well as the basic problems of practice of application of this procedure in Russia. As a solution to the identified problems, the author has proposed such means as borrowing positive experience of foreign countries, legislative amendment and consolidation of mediation as well as activities for informing citizens about the procedure.

Ключевые слова: медиация, гражданский процесс, российское законодательство, гражданское судопроизводство, примирительная процедура.

Keywords: mediation, civil procedure, russian law, civil procedure, conciliation procedure.

Конфликт как социальное явление существовал всегда. В процессе развития общества и сознания люди стали стремиться регулировать конфликты правовыми способами. Постепенно совершенствуя эти способы, люди научились облекать конфликты в правовые рамки и выносить их на рассмотрение судов. На современном этапе одним из факторов конфликтности является большое количество гражданских споров, которые находятся в производстве судов. Каждый день граждане и организации становятся участниками споров и обращаются за защитой своих прав в судебные органы.

Такая ситуация порождает ряд проблем, главными из которых является медленное рассмотрение дел в судах в силу большого количества обращений, неисполнение решений судов, недобровольное их исполнение, что влечет за собой дополнительную нагрузку на кадры и бюджет. В связи с этим одним из направлений по решению проблемы совершенствования механизма урегулирования споров и защиты нарушенных прав граждан и юридических лиц видится активное развитие альтернативных способов разрешения споров, и, прежде всего, процедуры медиации.

Статья 2 Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010 г. № 193-ФЗ определяет медиацию как способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения. По своей сути медиация – аль-

тернатива современному правосудию, которая ставит своей целью дополнить его возможностью урегулирования спорного отношения, не прибегая при этом к судебному разбирательству, если стороны закрепят данный факт в заключаемом между ними договоре¹.

Процедура медиации применима к спорам, возникающим из гражданских правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, а также по спорам, которые возникают из трудовых и семейных правоотношений, исключение составляют коллективные трудовые споры (ч. 2, 5 ст. 1 ФЗ № 193-ФЗ). Обычно медиацию выбирают в качестве регулирования спора в случаях, когда переговоры зашли в тупик или затронуты вопросы репутации и стороны желают избежать гласности, или есть необходимость более быстрого заключения, или разбирательство в суде рассматривается сторонами как крайняя мера.

Обстоятельство заключения сторонами договора о проведении медиации становится основанием для приостановления судебного производства по делу.

Посредником в урегулировании спора между участниками медиации является медиатор. Его деятельность не является предпринимательской. Лицо, которое осуществляет деятельность медиатора, может иметь основное место работы.

¹ Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулировании споров с участием посредника (процедуре медиации)» (с изм. и доп. от 01.09.2013) // СЗ РФ. 2010. № 31, ст. 4162; Российская газета. 2010. № 168.

При возникновении спора стороны самостоятельно обращаются к медиаторам, либо же получают информацию и разъяснение в суде о том, что они вправе разрешить конфликт посредством альтернативных судебному процессу способов. При этом медиатор не осуществляет дачу рекомендаций или советов, а лишь стремится помочь сторонам самостоятельно найти взаимовыгодное решение и прийти к компромиссу¹.

Главный вопрос о том, нужна ли медиация, стоящий перед российским обществом и правоприменителем, является сложным и противоречивым. С момента появления и за время развития и действия данной процедуры не утихают споры о том, что в ней преобладает – преимущества или же ее недостатки. В связи с этим можно попытаться выявить достоинства медиации, которые включают в себя следующее:

1. Медиация предполагает оперативность в разрешении споров, мобильность и высокую вероятность добровольного исполнения обязательств участниками.

2. Процедура медиации мобильна, то есть не ограничена территориально.

3. Разбирательство и урегулирование спора максимально упрощены, а также менее затратны.

Однако одновременно с несомненными достоинствами медиации необходимо выделить и ряд негативных моментов:

1. Медиацией не могут разрешаться споры, возникающие из публичных

правоотношений. При этом вопрос о том, какие правоотношения относить к публичным, а какие к частным, до сих пор однозначно не разрешен.

2. Эффективность процедуры зависит во многом от степени сотрудничества сторон, их готовности идти на компромиссы.

3. Сложна процедура выбора медиатора.

На современном этапе в нашей стране процедура медиации, в отличие от широкой практики ее применения в западноевропейских странах, применяется редко, поскольку соответствующая информация о процедуре отсутствует в общем доступе. В качестве примера хочется привести систему права США, которая направлена на то, чтобы большинство споров решалось именно посредством медиации. С целью информирования граждан о такой процедуре систематически выпускаются журналы, различные газеты и другие печатные и электронные средства информирования, которые освещают проблемы медиации².

Недостаточная популярность процедуры в России обусловлена, кроме того, и финансовой составляющей, а также фактором вступления в процесс, наряду с медиатором, третьих лиц, заявляющих (не заявляющих) самостоятельные требования.

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что процедура медиации отличаются гибкостью, простотой, оперативностью, но в силу рас-

¹ См.: Багаев С.В. Некоторые проблемы применения медиации в России // Интеллектуальный потенциал XXI века: степени познания. 2015. № 27.

² См.: Шамликашвили Ц.А. Медиация в России. Современное состояние. М.: ООО «Межрегиональный центр управленческого и политического консультирования», 2011.

смотренных нами причин она не пользуется должной популярностью среди российских граждан. Однако развитие данной процедуры позволит, на наш взгляд, существенно упростить разрешение многих споров. В связи с этим нам видятся следующие пути решения данного вопроса:

во-первых, необходимо проведение детального изучения теоретических аспектов процедуры медиации, что позволит выработать основные направления по совершенствованию механизма правового регулирования спорных отношений;

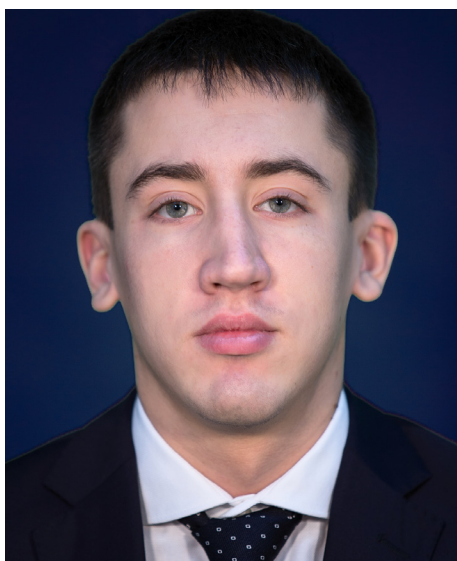
во-вторых, изучение зарубежного опыта по данному вопросу, выявление положительных аспектов и внедрение их в российское законодательство су-

щественно сократит сроки начала активного применения на практике процедуры медиации;

в-третьих, необходимо проведение ряда «просветительских мероприятий», направленных на информирование граждан о существовании и преимуществах процедуры медиации.

Данные меры необходимы для дальнейшего развития медиации как на теоретическом, так и на практическом уровне. Они позволят российским гражданам более оперативно, качественно и доступно решать споры и конфликты, сделают более совершенным и эффективным российское законодательство и стимулируют его дальнейшую модернизацию.

МЕТОДИКА РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ (ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА)

Меньков Владимир Владимирович

студент 4 курса,

Институт правоохранительной деятельности
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель:

кандидат юридических наук, доцент

М.М. Менжега

Аннотация: в статье рассматриваются теоретические аспекты и вызывающие некоторые вопросы приемы методики расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств. Особое внимание уделено подготовительному этапу расследования.

Abstract: the article discusses the theoretical aspects and the problematic aspects of the methodology of investigation of crimes connected with illicit trafficking in narcotic drugs. Special attention is paid to the preparatory stage of the investigation.

Ключевые слова: уголовное дело, методика расследования, планирование, неотложные следственные действия.

Keywords: criminal case, investigation techniques, planning, urgent investigative actions.

В истории уголовного права о незаконном обороте наркотиков (ныне ст. 228 УК РФ¹), одного из опаснейших антисоциальных деяний, всегда говорилось как о преступлении, посягающем на здоровье людей и нации в целом. В связи с этим государственная политика, направленная на противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ, включает в себя и многофункциональную правоохранительную деятельность. В последнее время традиционный курс криминалистики, касающийся методики расследования таких преступлений, значительно изменился. По мнению одних ученых, «невозможно выделить из криминалистики вопросы организации и расследования»². Другие ученые считают, что «отсутствие внутреннего единства стало наиболее характерным для раздела криминалистической тактики расследования преступлений»³.

Более точным считаем мнение В.Д. Зеленского, для которого расследование преступлений «является сложной социальной деятельностью, и необходимо создание условий для их эффективного производства»⁴.

Любому расследованию предшествует планирование. Планирование – это многоэтапный процесс, в котором С.В. Дегтярев выделяет ряд общих

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 26.07.2017 № 203-ФЗ) // СЗ РФ. 1996. № 25, ст. 2954.

² Белкин Р.С. Криминалистика: учебник. М., 2012. С. 816.

³ Филиппова А.Г. Криминалистика: учебник для вузов. М.: Юрайт. 2014. С. 156.

⁴ Зеленский В.Д. Криминалистические проблемы организации расследования преступлений. Краснодар, 2014. С. 8.

структурных элементов: получение исходных данных, определение задач расследования, совокупности следственных действий и розыскных мероприятий, необходимых для их решения, установление очередности, сроков и исполнителей намеченных действий и мероприятий, оформление плана расследования⁵.

Подготовка представляет собой систему мероприятий организационного характера, выполняемых следователем с целью реализации принятого решения о производстве конкретного следственного действия. Без надлежащей подготовки, например, к проведению обыска, внезапная (непоследовательная и плохо продуманная) деятельность может оказаться нецелесообразной и непрофессиональной, что может свести к нулю все предпринимаемые действия, а также привести к негативным юридически значимым последствиям. Поэтому процесс подготовки к проведению следственных действий является важным моментом обеспечения законности, своевременности, а подготовительная стадия является основной.

Единой формы плана расследования уголовных дел, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, – нет. Его оформляют в виде перечня следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. По степени неотложности и срочности план носит ситуативный характер.

При подготовке к проведению следственных действий необходимо опре-

⁵ См.: Дегтярев С.В. Криминалистическая тактика (через призму следственных ошибок). Н. Новгород, 2012. С. 254.

делить следующие критерии: у кого, где и как проводить поисковые мероприятия, направленные на выявление наркотических средств. Ученые-специалисты В. В. Мозяков, А. Ю. Шумилов¹, А. В. Гриненко² в систему таких мероприятий включают:

- 1) сбор сведений и ориентировочной информации, составление плана;
- 2) подготовку технических и транспортных средств для выезда к месту обыска и изъятия наркотических средств;
- 3) формирование группы, снабжение участников мероприятий необходимыми средствами;
- 4) вводный инструктаж участников и распределение обязанностей;
- 5) построение тактики внезапности (уточнение времени его исполнения);
- 6) вынесение мотивированного постановления следователем или органом дознания, согласование с прокурором, получение разрешения (решения) суда в случае необходимости на проведение обыска в жилом помещении.

При планировании расследования также рассматриваются и определяются важнейшие формы участия специалистов и общественности (понятых) для раскрытия преступления.

М. К. Каминский пишет: «Вспомогательные документы, облегчающие планирование и учет проделанной работы, бывают нескольких видов. Наиболее распространены схемы преступных связей и так называемые анали-

тические справки (иногда их именуют личными счетами)»³.

Однако не во всех случаях результатом первоочередного обыска при расследовании заданной группы преступлений будет сбор доказательств (а именно, наркотических средств), имеющих значение для дела. Так, обстоятельства исключаются при условии «добровольной выдачи» наркотиков.

Например, 16 декабря 2013 года было вынесено определение Верховного Суда РФ № 47-Д 13-24, из которого следует, что Белорунов при проведении обыска на предложение сотрудников полиции добровольно выдать запрещенные предметы или вещества выдал им два свертка, содержащих героин. При этом для протокола в присутствии двух понятых Белорунов заявил, что он хранил героин для личного потребления.

Учитывая вышеизложенные обстоятельства, суд при принятии решения отметил, что показания осужденного Белорунова не опровергнуты судом (первой инстанции) и подтверждаются протоколом обыска, допросами свидетелей – понятых, поэтому доказательств того, что Белорунов подготовил эти свертки для сбыта нет, поэтому доводы о переквалификации его действий подлежат удовлетворению, наказание подлежит снижению⁴. Судебная коллегия Верховного Суда РФ отменила приговор Гай-

³ Каминский М. К. *Процедурная революция и криминалистика / Профессиональная деятельность адвоката как объект криминалистического исследования: научно-практическое пособие*. Екатеринбург, 2014. С. 21.

⁴ Приговор по ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ за покушение на незаконный сбыт наркотических средств, по ч. 1 ст. 30, п. «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ за приготовление к незаконному сбыту наркотических средств: определение Верховного Суда РФ от 16.12.2013 № 47-

¹ См.: Шумилов А. Ю. *Оперативно розыскные мероприятия: учебно-практическое пособие*. М. 2014. С. 71.

² См.: Гриненко А. В. *Руководство по расследованию преступлений: учебное пособие*. М.: Норма, 2012. С. 415.

ского городского суда Оренбургской области от 14 июля 2011 г. На основании кассационного определения судебной коллегии по уголовному делу «Изменено», содеянное Белоруновым А.А., переквалифицировано.

Итак, деятельность следователя по расследованию уголовных дел в сфере незаконного оборота наркотиков может быть эффективной лишь в том случае, когда она соответствующим образом организована. После того как построены вероятные в каждом конкретном случае следственные версии, начинается планирование следствия. Оно выражается в следующих действиях:

1) определение важнейших следственных и неотложных действий, которые следует провести для установления существенных событий согласно той либо другой следственной версии (допросы, обыски, осмотры, назначения и проведение экспертизы);

2) определение содержания следственных действий, которые намечено провести (какие вопросы целесообразно поставить при допросе того или другого свидетеля перед экспертами, где искать и что в перспективе можно находить при обыске);

3) установление последовательности проведения намеченных следственных действий;

4) определение времени производства намеченного следственного деяния;

5) выбор места проведения следственных действий;

6) определение круга участников того или иного следственного действия.

7) выбор научно-технических средств, которые следует использовать при проведении следственного действия;

8) определение документов, а также предметов, которые необходимо требовать от учреждений, должностных лиц и отдельных людей;

9) определение заданий оперативно-розыскному аппарату полиции.

Вопрос об определении круга участников следственного действия может иметь принципиальное значение в случае, если планируется проведение осмотра и других следственных действий. Выбор тех или иных научно-технических средств, которые следует использовать при производстве данного следственного действия найдется в прямой зависимости от характера преступления.

Вопрос определения тех документов, а также предметов, которые нужно требовать от учреждений, должностных лиц и отдельных людей, зависит от оперативности работы следователя. Определение заданий оперативно-розыскному аппарату полиции указывает на взаимодействие следователя с иными структурами. При расследовании преступлений координация следственных и оперативно-розыскных действий имеет принципиальное значение. Следователь, планируя следствие по делу, обязан предугадать, какие задания нужно дать органам полиции для производства оперативно-розыскных действий¹.

Ориентирующая информация представляет собой комплекс действий, которые выполняются в целях уточнения

Д13-24 на приговор. Доступ из СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения: 20.11.2017).

¹ Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (в ред. от 06.07.2016 № 374-ФЗ) «Об оперативно-розыскной деятельности» // СЗ РФ. 1995. № 33, ст. 3349.

условий предстоящего обыска и выяснения искомых объектов, подлежащих изъятию, а также в целях получения иных сведений.

Должна быть собрана вся касающаяся искомых объектов информация (характер, признаки и пр.), которая позволит определить возможные места тайников в помещении и подготовить упаковочный материал, привлечь специалистов для его проведения (ч. 5 ст. 164 и ч. 1 ст. 168 УПК РФ¹). Следователь при составлении плана определяет заранее, каких экспертов и специалистов он будет привлекать.

Обыск в целях выявления места хранения наркотиков в жилых помещениях производится только на основании судебного решения. Следователь обязан заранее принять решение о подготовке ходатайства для проведения обыска и подаче этого ходатайства в суд. Вынося постановление «о возбуждении перед судом ходатайства о производстве обыска в жилище» на основании ст. 165 УПК РФ, следователь с заверенными копиями документов, содержащих сведения о том, что искомый объект находится по конкретному адресу, обращается к прокурору, с которым согласовывает составленное ходатайство. Затем документы предоставляются в суд (по месту производства обыска) для рассмотрения. Рассмотрев документы, суд принимает решение о согласии или отказе на проведение обыска. Постановление подписывается прокурором (в виде резолюции) в правой верхней части доку-

мента, а под резолютивной частью внизу – следователем (дознавателем).

Постановление имеет строгую структуру (бланк) и определенное данным жанром содержание. Не допускается изложение содержания от руки, в свободной форме и без ссылок на нормативные акты. В вводной части постановления должны быть указаны место, дата составления ходатайства, номер уголовного дела. В установочной (описательной) части приводятся основания производства обыска и нормы УПК РФ, с учетом которых суд принимает решение и выносит подобное постановление. В резолютивной части излагается требование о производстве обыска с указанием, адреса места и названием искомых предметов, документов, иных ценностей, имеющих значение для приобщения их к материалам дела в качестве доказательств.

Судья обязан рассмотреть поступившее ходатайство не позднее 24 часов с момента его поступления (ч. 2 ст. 165 УПК РФ). Рассмотрев заявленное ходатайство, судья выносит постановление о разрешении производства обыска либо об отказе в его производстве с указанием мотивов отказа.

Если же производство обыска в жилом помещении или личный обыск не терпят отлагательств, данные действия согласно ч. 5 ст. 165 УПК РФ проводятся на основании постановления следователя без согласования и получения судебного решения. В постановлении выделяется цель (например, утрата доказательственной базы или предметов (наркотических средств), являющихся доказательствами).

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ. (в ред. от 29.07.2017 № 251-ФЗ) // СЗ РФ. 1996. № 25, ст. 2954 (далее – УПК РФ).

После проведения обыска в течение 24 часов (с момента его начала) следователь обязан представить уведомление прокурору и в суд о проведении данного следственного действия, а также копии постановления, протокола с целью проверки законности и обоснованности его проведения.

После получения уведомления судья проверяет законность и обоснованность (ч. 2 ст. 165 УПК РФ). В случае, если судья признает, что произведенное следственное действие неправомерно, доказательства, полученные в ходе обыска, признаются недопустимыми в соответствии со ст. 75 УПК РФ.

Определив круг участников обыска, специалисты исследуют обстановку, условия, объекты отыскания. Например, привлекают специалиста-кинолога со специально обученной на поиск наркотиков служебно-розыскной собакой.

Обязательными участниками обыска жилища и иных помещений являются понятые. Понятые участвуют в целях независимого удостоверения факта производства обыска и изъятия наркотиков, фиксации хода и результатов обыска. Тем самым обеспечиваются достоверность и допустимость фактических данных, полученных в ходе производства следственного действия. Понятые приглашаются в количестве не менее 2 человек, обязательно не заинтересованных в исходе мероприятия. Круг лиц, которые не могут участвовать в процессе в качестве понятых, определен ст. 60 УПК РФ. Наличие или отсутствие заинтересованности у граждан, приглашенных в качестве понятых, следует проверять перед началом обыска.

Таким образом, подготовка обыска представляет собой комплекс взаимосвязанных между собой действий, входящих в систему мероприятий, фактически указывающих на планирование и подготовку следственной группы, обеспечение научно-технических средств и иных ресурсов для проведения обыска.

В момент проведения поиска опытный следователь никогда не будет проявлять спешки, а, напротив, займет позицию наблюдения, поскольку подозреваемые или лица, намеренно укрывающие отыскиваемые объекты, неизменно проявляют реакцию на опасность, которая может быть выявлена при визуальном наблюдении, при вербальном контакте в момент осмотра конкретных мест. Кроме того, профессиональный следователь может начать беседу с любым из присутствующих, задавать вопросы и выявить состояние стресса, внутренней напряженности, нервозности, излишнего возбуждения или заторможенности, которые характерны для этого момента. На эти состояния могут указывать и невербальные сигналы: жестикуляция, мимика, другие проявления эмоционального состояния, что в совокупности поможет выделить потенциальные места хранения искомых предметов.

Детальная стадия представляет собой комплекс действий следователя и других членов группы по обследованию определенного предмета в обыскиваемом помещении с целью обнаружения искомых объектов, документов, разыскиваемого лица, трупа.

На стадии детального обыска необходимо тщательно обследовать стен-

ки и внутренние перегородки, а также полы обыскиваемого помещения, и с помощью измерений, визуального осмотра, простукиваний попытаться обнаружить их пустоты, использующиеся в качестве тайников. С этой целью, например, может быть использован переносной дефектоскоп типа «Гранит».

По результатам проведения неотложного следственного действия, фиксируемого протоколом, необходимо подвести итог и затем перейти к следующему неотложному процессуальному мероприятию.

Таким образом, теоретическая конструкция методики расследования преступлений, связанных с расследованием уголовных дел в сфере незаконного оборота наркотиков, представляется несовершенной, поскольку необходимо учитывать множество обстоятельств и особенностей, характеризующих и определяющих каждое определенное дело. Можно сказать: «Сколько дел, столько и обстоятельств». Проведению неотложных следственных действий обязательно должны предшествовать этапы планирования, подготовки их реализации.

ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИЧЕСКОГО ПРИМЕНЕНИЯ АВТОМАТИЧЕСКИХ БАЛЛИСТИЧЕСКИХ ИДЕНТИФИКАЦИОННЫХ СИСТЕМ ПРИ ИССЛЕДОВАНИИ СЛЕДОВ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ НА ПУЛЯХ

Панарин Владислав Олегович
студент 3 курса,
Юридический институт
правового администрирования
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент
Ю.Н. Михайлова

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы практического применения автоматизированных баллистических идентификационных систем при производстве судебно-баллистических экспертиз, влияющих на скорость и качество поисков. Приведены пути их устранения.

Abstract: the problems of practical application of automated ballistic identification systems in the production of forensic ballistics are considered, affecting the speed and quality of searches. The ways of their elimination are given.

Ключевые слова: следы, идентификация, папирон, досье, сонда, оружие, таис.

Keywords: traces, identification, papilon, dossier, sonda, weapon, thais.

На сегодняшний день экспертами-криминалистами применяется множество методов судебно-баллистической идентификации огнестрельного оружия. Использование методов немыслимо в реалиях сегодняшнего дня без использования автоматических баллистических идентификационных систем (далее АБИС). При этом, несмотря на все преимущества данных систем, при использовании АБИС довольно часто возникают проблемы.

В качестве причин возникновения проблем при использовании АБИС А.В. Кокин выделяет так называемый человеческий фактор, который проявляется в том, что АБИС являются «...автоматизированными, но не автоматическими системами», разницей в интерфейсах различных АБИС¹.

Так, ошибки вследствие человеческого фактора при использовании АБИС могут проявляться в нескольких аспектах.

Во-первых, неверно устанавливается количество нарезов, из-за чего через область следов поля нареза проходит разрез изображения развертки. В качестве решения данной проблемы А.В. Кокин предлагает перемещать развертку в такое положение, при котором разрез изображения проходит через зону следов дна нареза, а после в режиме добавления линий нареза самостоятельно откорректировать количество линий.

¹ См.: Кокин А.В. Некоторые практические аспекты применения автоматизированных баллистических идентификационных систем при исследовании следов огнестрельного оружия на пулях // Вестник экономической безопасности. 2015. № 2. С. 44.

Во-вторых, происходит неверное установление линий граней нарезов. Так, линии боевых граней нарезов устанавливаются на следы от холостых граней и наоборот.

В-третьих, при проведении судебно-баллистической экспертизы с применением АБИС на практике часто линии нарезов проходят под углом к следам граней нарезов.

В-четвертых, на практике по изображению часто невозможно точно определить направление и положение следов холостых граней нареза при том, что линии нареза не удалены. Это требует дополнительного вмешательства эксперта в процесс идентификации, т.к. в данном случае необходимо воздействие на панель управления используемой системы².

Также в качестве проблемы при использовании АБИС можно выделить охват трассы следов разных типов. В таком случае первичные следы смешиваются с иными следами на стадии расстановки рамок на изображении пули. Обычно это проявляется при исследовании оружия с большим износом ствола, т.к. когда на изображении отсутствуют следы граней нареза.

Разница интерфейсов различных АБИС также негативно сказывается при производстве судебно-баллистических экспертиз. Так, распространенной ошибкой, связанной с разницей интерфейсов, является несоответствие цвета рамки виду следа. Например, в АБИС

² См.: Владимиров В.Ю., Бородин В.Н. Отождествление огнестрельного оружия с использованием идентификационно-поисковой баллистической системы «ТАИС» по следам на выстрелянных пулях. Методические рекомендации. СПб., 2000. С. 100.

«ТАИС» первичные следы обозначаются синим цветом, вторичные – красным, следы дна нарезов – желтым, окончания следов – фиолетовым; в АБИС «Арсенал» – соответственно желтым, синим, зеленым¹.

Несмотря на это, хочется отметить динамику в развитии АБИС и поддержать предложение Р.Р. Корданова о создании информационно-аналитической базы следов применения огнестрельного оружия. Полагаем, что данная база будет способствовать разрешению озвученных проблем путём унификации интерфейсов российских и зарубежных АБИС, а также снизит частоту проявления «человеческого фактора» при производстве судебно-баллистических экспертиз с применением АБИС. Как указывает Р.Р. Карданов, данная база может быть реализована в виде автоматизированных информационно-поисковых систем, таких как «Папилон», «Досье», «Сонда», «Оружие»². Данное предложение уже реализуется на практике, однако его успешность можно назвать сомнительной. Так, приказом МВД России № 70-2006 г., пули и гильзы, изъятые с мест нераскрытых преступлений должны направляться в массив Региональной пулегильзотеки и в массив Федеральной пулегильзотеки МВД России. Однако несмотря на наличие развитых технологий, на сегодняшний момент основная проблема в формировании данного «массива» заключается

в неравномерной яркости полученных изображений³. Это сильно затрудняет единообразие выделения индивидуальных признаков не только на разных изображениях, но и на разных участках одного изображения. Наиболее простым и эффективным методом выравнивания осветления монохромных цифровых изображений является метод гомоморфной обработки⁴.

Также к негативным факторам можно отнести отрицательное влияние вариативности признаков исследуемого объекта. К таким признакам можно отнести наличие шероховатости на поверхности капсюля ещё до нанесения по нему удара бойком. Данные повреждения при проведении экспертизы сохраняются и складываются с микрорельефом отпечатка бойка, что приводит к некоторым искажениям признаков. Характер неоднородностей поверхности необходимо учитывать ещё на стадии обработки изображений, например, применяя фильтр Гаусса, Винера и др. Маска фильтра должна быть меньше размерных характеристик индивидуальных признаков, но больше неоднородностей поверхности капсюля. Однако следует учитывать, что размер окрестности (маски) выбирается таким образом, чтобы сохранить на изображе-

¹ См.: *Кокин А.В.* Указ. соч. С. 46.

² См.: *Карданов Р.Р.* Концепция создания и использования информационно-аналитической базы следов применения огнестрельного оружия при расследовании и раскрытии преступлений, связанных с терроризмом: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. Краснодар, 2007. С. 26.

³ См.: *Федоренко В.А., Корнилов М.В.* Выделение индивидуальных признаков следов бойков // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. Саратов, 2014. № 1–2. С. 182.

⁴ См.: *Фисенко Т.Ю., Фисенко В.Т.* Исследование и разработка методов улучшения подводных изображений / Филиал ОАО «Корпорация “Комета” – научно-проектный центр оптоэлектронных комплексов наблюдения». СПб., 2011. С. 294–298. URL: <http://www.oop-ros.org/maket2012/part7/7.18.pdf> (дата обращения: 20.02.2018).

нии индивидуальные признаки, но при этом понизить влияние пространственных неоднородностей поверхности объектов (напр. шероховатости). Так, для крупноразмерных признаков это условие легко обеспечить путём применения сглаживающих фильтров с размерами не менее чем 9x9 элементов.

В качестве рекомендации для биаризации изображений, помещаемых в пополняющуюся базу АБИС, можно привести следующий алгоритм действий с изображениями: выравнивание освещения – применение фильтра Гаусса для удаления точечных шумов – использование контрастно-повышающего фильтра – наложение фильтра Канни для выделения границ областей в виде тонких линий – использование морфологического размыкания-замыкания для утолщения линий и удаления коротких¹.

¹ См.: Гансалес Р., Вудс Р. Мир цифровой обработки. Цифровая обработка изображений / пер. с англ.; под ред. П.А. Чочна. М.: Техносфера, 2005. С. 980.

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ИСТОРИЧЕСКИЙ РЕВИЗИОНИЗМ: ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ

Аптекарь Антон Павлович
студент 3 курса,
Факультет права
НИУ Высшая школа экономики
(г. Москва)

Научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент
И. А. Алебастрова

Аннотация: в статье рассказывается об уголовной ответственности за искажение исторических фактов. Показано, как фальсификация истории используется для пропаганды ненависти, а также раскрыта роль уголовного права в установлении пределов свободы выражения мнения в этом вопросе.

Abstract: it is written in the article about verbal crimes, connected with lie about historical events. Author says, that denying some historical facts can be qualified as hate speech and should be punished by criminal law.

Ключевые слова: свобода слова, оправдание нацизма, пропаганда ненависти.

Keywords: freedom of expression, hate speech.

Свобода слова и свобода выражения мнений являются одними из основных прав граждан. Но они занимают особое место среди прав человека, так как являются не только благом, гарантированным конституцией, но и одним из базовых принципов, на котором основано конституционное демократическое государство. Без свободы слова невозможно существование идеологического и политического плюрализма, а также полноценное функционирование института выборов, так как предвыборная агитация по сути и является проявлением свободы слова. Поэтому свобода выражения мнений – это не только одно из прав человека, гарантированное Конституцией, а одна из основ конституционного строя, так как идеологический плюрализм закреплен в качестве таковой в 13 статье Основного Закона.

Более того, свобода слова также является необходимым условием для существования информационного общества, так как последнее основано на свободном обмене идеями. Тем не менее, оно может и должно быть ограничено для самозащиты демократического государства.

В числе прочего, свобода выражения мнений подразумевает свободу оценки исторических событий. В этом вопросе ограничения свободы слова особенно актуальны, так как искажение истории часто используется для обоснования необходимости агрессивной войны или для возбуждения вражды, чему есть немало примеров, как в истории XX века, так и в свете относительно недавних событий. Часто для обоснования необходимости вооруженной агрессии либо возбуждения вражды к национальной группе.

Также отрицание преступлений тоталитарных режимов прошлого используется теми, кто желает установить похожий государственный строй в настоящее время.

Одним из главных средств, устанавливающих пределы свободы выражения мнений, является введение уголовной ответственности за злоупотребления, которые представляют опасность для охраняемых законом общественных отношений. Поэтому в законодательстве многих стран установлена уголовная ответственность за искажение определенных исторических фактов, направленное на пропаганду ненависти. В частности, отрицание холокоста той или иной степени наказуемо в законодательстве некоторых стран Европы, в том числе двух крупнейших стран Европейского Союза – Франции и Германии. При этом направленность отрицания холокоста на пропаганду ненависти доказыванию не подлежит, так как законодатель исходит из неопровержимой презумпции того, что отрицание холокоста направлено на пропаганду ненависти.

В то же время уголовная ответственность за исторический ревизионизм в том виде, в котором он существует в Уголовном кодексе нашей страны, не выдерживает никакой критики. В ст. 354.1 вводится ответственность за отрицание фактов, установленных Нюрнбергским трибуналом, одобрение преступлений, совершенных нацистами, и распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР во время Второй мировой войны¹.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 19.02.2018). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Она может значительно усложнить исследование этой страницы истории, так как сделает практически всех, кто пишет об этой войне, потенциальными преступниками – практически любое изложение спорных фактов может быть расценено как распространение заведомо ложных сведений, потому что четких критериев истинности или ложности вывести практически невозможно. Более того, эта статья не соответствует целям ограничения свободы выражения мнений, так как устанавливает ответственность не за пропаганду ненависти, а за сведения о деятельности государства, не соответствующие действительности, что не приводит к нарушению прав граждан и не создает угрозу для государства как их гаранта. Важно отметить, что эта статья Уголовного кодекса ставит под угрозу уголовной ответственности всех, кто пишет о неприятных моментах деятельности СССР во время Второй мировой войны. А они были, некоторым гражданам не хотелось представить историю нашей страны исключительно героической. Получается, что якобы для «защиты от фальсификации истории» в Уголовный кодекс была введена вредная и опасная статья, которая ставит под угрозу всех, кто занимается изучением Второй мировой войны.

Не менее важным будет определить объективную сторону преступлений, связанных с искажением истории, а точнее, за какие конкретно слова должна наступать уголовная ответственность, если в уголовном законе не установлен закрытый перечень фактов, отрицание которых должно быть уголовно наказуемо. Очевидно,

что уголовная ответственность должна быть не за сам факт распространения информации, не соответствующей реальной действительности, а за намеренное искажение исторических фактов, в тех случаях, когда законодатель посчитает это достаточно общественно опасным для того, чтобы привлечь за их распространение к уголовной ответственности, а также необходимо установить закрытый перечень таких исторических фактов.

Пример такого подхода к предмету доказывания мы можем найти в решении по делу английского антисемита Дэвида Ирвинга против американского историка Деборы Липштадт, Ирвинг обвинял Липштадт в распространении информации, порочащей его честь и деловую репутацию, так как она в своей книге «Отрицание холокоста – усиливающаяся атака на историческую память» назвала его одним из самых опасных неонацистов. Ирвинг подал иск в суд, посчитав такое упоминание себя клеветой. Дело рассматривалось в британском суде, а согласно местному законодательству по делам о клевете бремя доказывания лежит на распространителе сведений – в данном случае на Липштадт и на издательстве. Тем не менее, ответчикам, их представителям и экспертам удалось доказать, что биограф Гитлера осознано искажал факты, использовал в своих произведениях поддельные документы, избирательно цитировал источники, искажая их смысл. Он также игнорировал свидетельства, подлинность которых не вызвала сомнений, опровергавшие концепцию о том, что в на-

цисткой Германии не было преднамеренного уничтожения евреев¹.

С моей точки зрения, такой же подход необходимо применять и при обвинении в искажении исторических событий, направленном на пропаганду ненависти – доказыванию должно подлежать не несоответствие распространяемых сведений, а то, что методика была направлена не на установление реальных фактов, а на обоснование концепций, заведомо не соответствующих действительности. Иными словами, для того, чтобы квалифицировать распространяемые сведения о тех или иных исторических событиях как заведомо ложные, необходимо, чтобы само произведение было тенденциозным.

Рассмотрев недостатки действующего уголовного законодательства, мы подходим к вопросу – есть ли исторические факты, за искажение которых должна быть юридическая ответственность кроме преступлений, совершенных нацистами во время и до Второй мировой войны? На мой взгляд есть, и это, прежде всего, преступления, совершенные сталинским режимом – массовые репрессии, депортации, коллективизация. Вне всяких сомнений, отрицание реальности этих деяний или изменение обстоятельств их совершения так, что они перестают быть преступлениями против человечности, направлено на политическую реабилитацию сталинизма, точно также как отрицание холокоста направлено на политическую реабилитацию нацистского режима. Сталинизм отрицает ценности демократического государства и от-

крытого общества также, как и нацизм. Отрицание или оправдание массовых репрессий ведет к их повторению. Одобрение таких методов в политике влечет их повторение в настоящее время.

Поэтому криминализация отрицания и одобрения сталинских преступлений была бы адекватным и соразмерным ограничением свободы выражения мнений, как и криминализация отрицания холокоста и других преступлений, совершенных нацистами.

Таким образом, уголовная ответственность за искажение исторических фактов, введенная в уголовном законодательстве России в 2014 году, необходима. Однако статья 354.1, которая вводит уголовную ответственность за «реабилитацию нацизма», нуждается в серьезном пересмотре для того, она соответствовала принципу правовой определенности и целям ограничения свободы выражения мнений. Необходимо исключить ответственность за распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР во время Второй мировой войны, а также установить закрытый перечень преступлений, отрицание которых следует считать наказуемым. К уголовной ответственности следует привлекать за отрицание холокоста, нарушение законов и обычаев войны, преступлений против мирного населения и военнопленных и оспаривания характеристики этих деяний, как преступлений против человечности. Вместе с тем необходимо ввести уголовную ответственность за отрицание сталинских репрессий, преступного характера депортаций и коллективизации.

¹ Holocaust denial on Trial – Trial materials.
URL: <https://www.hdot.org/trial-materials/trial-transcripts/>

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ДОВЕДЕНИЕМ ДО САМОУБИЙСТВА

Гамоненко Анна Олеговна
студентка 4 курса,
Институт законодательства
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент
Н.Л. Потапова

Аннотация: в статье рассматривается актуальная проблема совершения самоубийств среди несовершеннолетних. Данная проблема приобрела прогрессирующий характер не только в Российской Федерации, но и во всем мире. Автором предложены механизмы предотвращения самоубийства среди подростков.

Abstract: the article deals with the actual problem of the struggle, connected with bringing to the suicide of minors. This problem has acquired a progressive character not only in the Russian Federation, but throughout the world. Mechanisms for preventing suicide by adolescents are proposed.

Ключевые слова: суицид, несовершеннолетние, психологические детерминанты, государственная политика.

Keywords: suicide, minors, psychological determinants, public policy.

Борьба с суицидом набирает прогрессирующие обороты в нашей стране. Подобная тенденция прослеживается не только в научных теориях, но и на практике, в связи с чем Президент Российской Федерации В.В. Путин призвал Правительство РФ усилить мероприятия по предотвращению самоубийств среди молодого поколения. Данная проблема волной прокатилась по Европе, а теперь, к сожалению, остро стоит и перед нашей страной. Перед властью столицы и регионов поставлена серьезная и вместе с тем деликатная задача – помочь подросткам, попавшим под дурное влияние или в сложную жизненную ситуацию. В практической деятельности, а именно при расследовании уголовных дел, сопряженных с самоубийством, эксперты-криминалисты назначают судебные экспертизы, которые наиболее детально помогают восстановить картину произошедшего, выявить следы крови, установить причины ран, если таковые имеются. Как правило, молодые люди идут на самоубийство от осознания безысходности, невозможности решения накопившихся проблем¹.

На сегодняшний день эксперты зафиксировали новый всплеск активности «групп смерти», которые постепенно приводят подростков к суициду². В течение 2017 года были проведены расследования по многочисленным со-

общениям об интернет-группах, склоняющих детей к самоубийству. Целью данного расследования являлось сохранение человеческих жизней и привлечение родителей и психологов к обсуждению этой проблемы.

Зачастую родители и корреспонденты средств массовой информации пытаются вступить в социальные сети для разговора с «куратором» игры «Синий кит». Приведем пример стандартного начала беседы при вступлении в игру: «Хочу в игру. – Точно? Обратного пути нет. – Да. А что значит, обратного пути нет? – Ты не сможешь уйти из игры, если начнешь»³.

Анализируя статистику дел по самоубийствам, произошедшим в результате деятельности «Группы смерти» за последние 2 года и вызвавшим громкие обсуждения в СМИ, общественность заговорила об этом явлении не только в России, но и в Киргизии, Казахстане, где также были зафиксированы случаи суицида подростков. Так, 1 февраля в 4 утра выпрыгнул из окна и погиб восьмиклассник из Бишкека. Столь ранний час для самоубийства заставил говорить о том, что суицид был связан с «Синим китом», ведь одно из названий игры – «Разбуди меня в 4:20». Это означает, что задания игрокам даются ранним утром, чтобы было легче вывести подростка из психологического равновесия.

За последние годы правила игры существенно изменились. Если раньше вступление в данные группы было

¹ См.: Владимир Путин взял под контроль борьбу с суицидом подростков. URL: <http://politikus.ru/v-rossii/90953-vladimir-putin-vzyal-pod-kontrol-borbu-suicidom-podrostkov.html> (дата обращения: 15.01.2018).

² См.: «Группы смерти» 2.0. Кто стоит за всплеском активности «китов». URL: <https://ria.ru/society/20170220/1488297018.html> (дата обращения: 15.01.2018).

³ См.: Синие киты «укрошаются» дельфинами. URL: <https://kokshetau.asia/proisshestviya/15550-sinie-kity-ukroshchayutsya-delfinami> (дата обращения: 15.01.2018).

в доступе ограниченно, то сейчас они открыты для публичного доступа. Игра «Синий кит» длится 50 дней. Последнее задание формулируется так: «Я твой личный кит, который поможет тебе довести игру до конца. Последний день является концом игры. Если ты умрешь – выиграешь. Если нет, тогда тебе помогут». Очевидно, что смысл задания в расставании с жизнью.

Под натиском этих событий 7 июня 2017 года было принято решение о введении новых статей в Уголовный кодекс Российской Федерации, предусматривающих ответственность за содействие совершению самоубийства, склонение к нему, а также за организацию деятельности, направленную на побуждение к данному содействию. Помимо этого законодатели ввели статью, предусматривающую уголовную ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для его жизни.

В настоящее время сотрудники правоохранительных органов активно борются с данным явлением. Так, во Владимирской области вычислили несовершеннолетнего куратора «группы смерти», который угрозами в социальных сетях принуждал подростков к выполнению опасных для жизни заданий. Сотрудники отдела «К» и оперуполномоченные уголовного розыска совместно с сотрудниками ПДН получили доказательства противоправной деятельности подростка, в числе которых обнаружилась его переписка с пользователями социальных сетей. Кроме того, в Нижегородской и Самарской областях полиция выявила еще двух кура-

торов «групп смерти», принуждавших сверстников к выполнению опасных для жизни и здоровья заданий¹.

На сегодняшний день практика сложилась так, что социальные сети открыты для публичного доступа не только взрослым, но и подросткам. В связи с этим необходимо, во-первых, блокировать сайты, способствующие созданию угрозы и опасности для подростков, во-вторых, родителям и учителям надо тщательно контролировать поведение своих детей, постоянно отслеживать сайты, которые ребенок посещает, в-третьих, в случае поступления заявления от родителей, дети которых попали в клубок игр смерти, правоохранительным органам следует незамедлительно возбуждать уголовное дело, выявлять всех участников данной игры, в-четвертых, разработать компьютерные программы, которые бы автоматически блокировали сайты, содержащие информацию о попытках самоубийства.

¹ См.: Под Владимиром поймали кураторов детских «групп смерти». URL: <https://rg.ru/2017/09/11/reg-cfo/pod-vladimirom-pojmali-kuratora-detskih-grupp-smerti.html> (дата обращения: 15.01.2018).

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ С АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПРЕЮДИЦИЕЙ

Мелкумян Роза Амбарцумовна

студентка 3 курса,
Институт юстиции
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент
Е. В. Кобзева

Аннотация: в статье рассматриваются некоторые проблемы применения административной преюдиции в уголовном праве. Раскрываются как концептуальные, так и практические сложности применения института административной преюдиции. Автор делает вывод о необходимости его вытеснения введением категории уголовных проступков.

Abstract: in this article discusses some problems of application of administrative preclusion in criminal law. Reveals both conceptual and practical challenges in the application of administrative preclusion. The author concludes about necessity of replacement with criminal offenses.

Ключевые слова: уголовное право, административная преюдиция, правоприменительная практика, уголовные проступки, преступление, административное правонарушение.

Keywords: criminal law, administrative prejudice, law enforcement practice, criminal offenses, crime, administrative offense.

Путь возвращения административной преюдиции в российское уголовное право начинается в 2009 году, когда Президент РФ в Послании Федеральному Собранию РФ подчеркнул, что «уголовное право и практика его применения должны стать более современными»¹ за счет использования административной преюдиции. Отметим, что зарубежного опыта применения данного института немного, ввиду использования странами иного подхода к классификации преступлений и иных правонарушений.

Введение административной преюдиции было воспринято учеными и практиками неоднозначно. Многие связывают ее появление в уголовном законодательстве с развивающимися тенденциями к его гуманизации. М. В. Бавсун считает, что «административная преюдиция может стать эффективным средством противодействия преступности и будет способствовать достижению экономии мер уголовной репрессии, исключению объективного вменения»². Противоположную позицию занимает Л. В. Иногамова-Хегай, которая подчеркивает «недопустимость использования конструкции административной преюдиции и необходимость строгого и жесткого разделения соответствующих правонарушений на основании критериев, заложенных не-

посредственно в уголовном законодательстве»³.

Одна из проблем, связанных с данным институтом, заключается в том, что единого подхода к концептуальному пониманию административной преюдиции в науке уголовного права нет.

Так, Ч. Ф. Мустафаев пишет, что «административная преюдиция – это придание уголовно-правовой нормой факту законного и обоснованного применения административного взыскания за проступок значения необходимого предварительного условия признания, совершенного после этого такого же или аналогичного по объективной стороне деяния преступлением»⁴. Г. А. Есаков относит административную преюдицию к числу юридических признаков состава преступления, «которая, будучи включенной законодателем в его описание, составляет, с одной стороны, его неотъемлемую часть, но, с другой – не может быть охарактеризована ни как объективный, ни как субъективный признак, поскольку существует в объективной реальности вне деяния и психики субъекта или связана с нею наименьшим образом»⁵.

Если провести анализ статей УК РФ, содержащих в себе административную преюдицию, и иных определений, данных учеными, можно вывести ее

³ Волеводз А. Г. Актуальные проблемы взаимодействия уголовного и административно-деликтного права: обзор круглого стола // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2016. № 4 (27). С. 226–229.

⁴ Мустафаев Ч. Ф. Административная преюдиция в советском уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1986. С. 7–8.

⁵ Есаков Г. А. «Юридические» признаки состава преступления // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. 2016. № 4. С. 161.

¹ Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 12.11.2009. Доступ из СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения: 30.01.2018).

² Бавсун М. В., Бавсун И. Г., Тихон И. А. Административная преюдиция и перспективы применения ее на современном этапе // Административное право и процесс. 2008. № 6. С. 15.

определение, которое бы отражало ее сущностное наполнение. Административная преюдиция – это средство юридической техники, используемое при конструировании уголовно-правовых норм для установления специфического основания уголовной ответственности в случае установления факта совершения лицом повторного деяния, когда оно уже было подвергнуто административному наказанию за совершение тождественного деяния.

Применение административной преюдиции сопровождается понятием «неоднократность», которое является криминообразующим признаком конкретного состава преступления. Понятие «неоднократность», которое используется законодателем в различных вариациях, криминализует деяние при последующем повторном его совершении и ограничивает правоприменителя в возможности привлечения виновного лица за однократное нарушение закона к уголовной ответственности (ст. 116¹, 151¹, 157, 158¹, 171⁴, 212¹, 264¹, 284, 314¹ УК РФ). При этом тождественными неоднократность и административную преюдицию признать нельзя, т.к. в УК РФ есть и иные статьи (ст. 154, 180), где первая используется без упоминания второй (неочевидная преюдиция), с чем связаны проблемы непонимания сущности факта неоднократности и способов ее фиксации.

Говоря об административной преюдиции и неоднократности, необходимо отметить, что их применение в уголовном праве чревато негативными последствиями, возникновению которых способствуют следующие сложности:

не разрешен вопрос об определении начала исчисления срока привлечения к административной ответственности: либо с момента вступления постановления по делу об административном правонарушении в законную силу, либо с момента фиксации самого факта повторного совершения правонарушения независимо от того, вступило ли ко времени принятия уголовно-правового решения постановление об этом в законную силу или нет¹;

проблема единой оценки субъективной стороны состава преступления, сконструированного с использованием административной преюдиции. Необходимо отметить, что административные правонарушения, образующие преступление, совершаются отдельно друг от друга и не связаны между собой единым умыслом, потому выявлять субъективную сторону состава, т.е. отношение субъекта к совершенному им преступлению, представляется невозможным;

замена общественной опасности преступного деяния на общественную опасность виновного лица, которая выражается в повышении вероятности совершения данным лицом новых тождественных преступных деяний и сохранении его стойкого негативного отношения к охраняемым законом общественным отношениям, что противоречит базовым идеям современного уголовного права, которое стоит на идее криминализации деяния, а не личности.

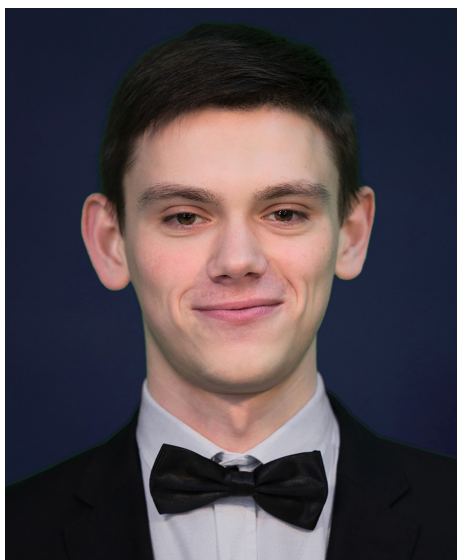
Видится, что применение административной преюдиции в рамках уголовного права является неоправдан-

¹ См.: Сидоренко Э.Л. Административная преюдиция в уголовном праве: проблемы применения // Журнал российского права. 2016. № 6. С. 128–131.

ным и свидетельствует об отступлении от принципов и концептуальных понятий отрасли. Заметим, что нельзя в этом случае также исходить исключительно из понятия «отраслевой чистоты», необходимо понимать, каковы перспективы развития административной преюдиции в рамках уголовного права и как, в конечном итоге, ее наличие повлияет на эффективность реализации уголов-

ной политики и снижение уровня преступности. Считаем, что альтернативой ее использования может стать развитие концепции уголовных проступков, которая в полной мере отражает стремление законодателя сделать уголовное право гуманным и справедливым, не затрагивая при этом институты других отраслей права.

ОБ ЭКОЛОГИЧЕСКОМ РЕГУЛИРОВАНИИ В РАМКАХ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ

Баландюк Вадим Владимирович
студент 3 курса,
Институт юстиции
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент
Ю.В. Сорокина

Аннотация: в работе рассмотрены способы обеспечения плодотворного сотрудничества государств-членов Содружества по вопросам природопользования и охраны окружающей среды, а также вопросы гармонизации национального законодательства государств в указанной области.

Abstract: methods of ensuring fruitful cooperation of the Commonwealth member states on environmental management and environmental protection issues, as well as issues of harmonization of the national legislation of states in this area are considered.

Ключевые слова: отраслевые органы СНГ, модельные законы, гармонизация законодательства.

Keywords: CIS branch bodies, model laws, harmonization of legislation.

Проблемы, связанные с охраной окружающей среды, регулированием использования природных ресурсов и поддержанием должного уровня экологической безопасности, являются глобальными, то есть затрагивают интересы всего мирового сообщества. Существуют универсальные природные ресурсы, которые не могут находиться в чьей-либо собственности (воздух, озоновый слой атмосферы). Правовое регулирование таких видов ресурсов не может быть полностью обеспечено двусторонними или даже многосторонними договорами между государствами¹. Хотя как раз на уровне таких договоров решается преобладающая часть вопросов, особенно связанных с экологией², они не могут в полной мере заменить всестороннее правовое регулирование в рамках межгосударственных объединений и организаций. Большое внимание проблемам экологии уделяется в Содружестве Независимых Государств, которое объединяет страны, обладающие уникальными природными богатствами, но вместе с тем неблагоприятной экологической ситуацией на большей части своих территорий. К сожалению, в государствах-участниках СНГ пока недостаточно развито национальное законодательство, регулирующие вопросы природоохранной деятельности и природопользования. Однако в рамках Содружества созда-

ются условия для совместной деятельности государств по решению данных вопросов.

Так, согласно Уставу СНГ, одной из основных целей Содружества является сотрудничество государств-членов в экологической области. Для решения существующих экологических проблем на уровне СНГ создаются соответствующие органы отраслевого сотрудничества и принимаются нормативные акты. Основным органом, занимающимся правовым регулированием в сфере охраны окружающей среды, является Межгосударственный экологический совет (МЭС). Его основными функциями являются координация экологической политики государств и содействие в реализации принятых по вопросам экологии соглашений, договоров и других нормативных актов. Совместно с МЭСом работают Межгосударственный совет по чрезвычайным ситуациям природного и техногенного характера, межгосударственная гидрометеорологическая сеть СНГ, Корпус сил СНГ для ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера и некоторые другие органы. Их работа контролируется и координируется вышестоящими органами управления Содружества: Советом глав государств СНГ, Советом глав правительств СНГ и Исполкомом СНГ.

Представляется важным изучить систему нормативно-правовых актов, принятых в рамках Содружества и регулирующих вопросы охраны окружающей среды. Основными документами в этой сфере являются Рекомендательный акт «О принципах экологической безопасности в рамках Содружества»

¹ См.: Клюканова Л. Г. Экологический аспект интеграционных процессов в Европейском Союзе и Содружестве Независимых Государств (международно-правовой анализ). СПб.: Изд-во Санкт-Петербург. юридического ин-та, 2001.

² См.: Отке А. И. Международно-правовые аспекты экологической безопасности стран-участниц СНГ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Российский университет дружбы народов. М., 2002.

и Соглашение о взаимодействии в области экологии и охраны окружающей природной среды, принятые в 1992 году. Соглашение 1992 года впоследствии не раз пересматривалось, а в 2013 году на его основе было принято Соглашение о сотрудничестве в области охраны окружающей среды, которое уделяло больше внимания научным и технологическим аспектам в экологическом регулировании. Соглашение 1992 года было отменено. Эти нормативные акты закладывают основы правового регулирования вопросов экологии, которых странам СНГ следует придерживаться в процессе формирования национального законодательства в данной сфере. Также важными нормативными актами являются Соглашения об информационном сотрудничестве в области экологии и охраны окружающей природной среды (1998 г.), об основных принципах взаимодействия в области рационального использования и охраны трансграничных водных объектов (1998 г.), о сотрудничестве в области экологического мониторинга (1999 г.) и пр.

Отдельно нужно рассмотреть модельные законы. Фактически, это полностью сформулированные и оформленные правовые акты, которые можно внедрять в национальную систему законодательства для регулирования институтов и отраслей права, которые не достаточно тщательно прописаны в собственных законах государств. В рамках СНГ принят целый ряд таких нормативных актов по вопросам экологии. Например, Модельные законы «Об экологической безопасности», «О доступе к экологической информа-

ции», «Об экологическом мониторинге» и другие. Внедрение происходит путем принятия на основе данных моделей собственных законов стран СНГ с учетом особенностей их правовых систем и государственного устройства. Так, на основе Модельного закона «Об экологическом страховании» были приняты соответствующие законы в Азербайджане, Казахстане и Туркменистане; на основе Модельного закона «Об экологической экспертизе» были приняты законы в России, Беларуси и Украине и т.д.

Интеграция экологического права СНГ в национальные системы законодательства происходит неодинаково. Причем это касается всей совокупности правовых норм и актов, начиная с общих принципов, основных прав и обязанностей, и заканчивая конкретными Модельными законами, соглашениями и договорами. Так, даже две, как мы считаем, основополагающие нормы (право граждан на благоприятную окружающую среду и их обязанность бережно к ней относиться) по-разному закрепляются в основных законах государств-членов СНГ. Например, граждане Узбекистана и Казахстана имеют только обязанность беречь окружающую среду, а отдельное право на неё для них не прописано. В то же время граждане Армении, России и Беларуси имеют и права и обязанности по отношению к окружающей среде. Другой пример: право граждан на возмещение ущерба, причиненного экологическим правонарушением, констатируется в основных законах России и Беларуси и не прописывается в Конституции Узбекистана.

Однако правовое регулирование экологических вопросов далеко не идеально, причем как на национальном уровне, так и на уровне Содружества. В нем существует множество проблем. Выделим те, которые представляются наиболее значимыми для всего СНГ.

Во-первых, рекомендательный характер всех правовых актов. Участие в различных соглашениях, принятие национальных законов на основе модельных и прочие пути интеграции права Содружества с национальным правом являются необязательными. И даже если какое-либо государство подписало то или иное соглашение, его выполнение обеспечивается только самим государством. Содружество не имеет механизмов принуждения к выполнению принятых нормативных актов. В итоге, разные государства заимствуют из права СНГ отдельными «кусками», что не приводит к формированию целостного, последовательного национального экологического законодательства, которое бы максимально подробно регулировало все отношения, связанные с окружающей средой, её охраной и природными ресурсами. К тому же не достигается желаемого сближения законодательства отдельных государств-членов Содружества, теряется универсальность экологического права, формируемого в рамках СНГ. А это в свою очередь никак не может привести к главной поставленной цели: решение важных экологических вопросов, затрагивающих интересы каждого государства. То есть проблема состоит не в отсутствии необходимых регулирующих нормативных актов, а в их неприменении. В идеале, решение данной проблемы

видится в придании основополагающим рекомендательным актам, таким как Рекомендательный акт «О принципах экологической безопасности в рамках Содружества», императивного характера и формировании механизмов по контролю и обеспечению внедрения основных принципов экологического права СНГ в национальные системы законодательства. Последнее можно осуществить, предоставив МЭСу возможности для использования общепринятых в международном праве методов принуждения. С одной стороны, это может расцениваться как противоречие положениям Устава СНГ о полной самостоятельности государств-членов и отсутствии у Содружества наднациональных полномочий. С другой, четкое и последовательное правовое регулирование – залог наиболее скорого и верного решения проблем экологии, которые просто не могут быть решены государствами по отдельности.

Во-вторых, отсутствие универсального способа решения межгосударственных споров, связанных с вопросами охраны окружающей среды. В СНГ не существует специального органа, который занимался бы урегулированием подобных конфликтов. Так как зачастую экологические споры сопряжены с определенным экономическим ущербом (например, в случае загрязнения трансграничных водоемов), их можно рассмотреть в Экономическом суде СНГ. Он как раз и занимается разбором экономических и хозяйственных споров между государствами-членами Содружества, а также дает толкование нормативных актов, принятых в СНГ и регулирующих экономические от-

ношения. Однако Экономический суд, как и другие органы СНГ, не обладает механизмами обеспечения исполнения вынесенных им решений и предписанных государствам обязательств. Но что делать, если из экологического спора не вытекает экономический или если необходимо истолковать один из «экологических» правовых актов? Таких полномочий в чистом виде, как уже говорилось, нет ни у одного органа СНГ. В качестве решения предлагается два варианта. Либо учредить при МЭСе Судебную коллегия, которая имела бы вышеперечисленные полномочия, однако в этом случае председатель МЭСа являлся бы вышестоящим лицом по отношению к судьям, что делало бы их зависимыми от него и нарушало бы основные принципы правосудия. Либо даровать вышеперечисленные полномочия Экономическому суду, снабдив его механизмами обеспечения исполнения вынесенных решений.

В-третьих, отсутствие кодификации экологического законодательства во многих государствах-членах Содружества. Единый источник на уровне государства регулировал бы вопросы экологической экспертизы, страхования, мониторинга, планирования, финансирования, нормирования, лицензирования, аудита и другие «экологические» отношения, а также порядок получения, хранения, обработки и распространения экологической информации и порядок пользования природными ресурсами. Это заметно облегчило бы использование и применение законов, связанных с природоохранной деятельностью и природопользованием. В целях облегчить процесс объединения

множества отдельных законодательных актов в единый была принята Модель Экологического Кодекса для государств-участников СНГ (2007 г.). На его основе был принят Экологический кодекс Республики Казахстан (2007 г.)¹ и были разработаны Концепции проектов Экологических кодексов Украины и России (2007–2008 гг.).

Подводя итоги, можно сказать, что существует огромное количество проблем в правовом регулировании вопросов экологии на уровне межгосударственных объединений, в частности Содружества Независимых Государств. Однако решив хотя бы часть из них, можно добиться значительного продвижения в деле улучшения состояния окружающей среды как в отдельных регионах или государствах, так и во всем мире.

¹ См.: *Игнатьева И.А.* Опыт кодификации экологического законодательства в государствах-участниках СНГ // Экологическое право. 2007. № 3. С. 27–33.

О НЕОБХОДИМОСТИ СИСТЕМАТИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Байбекова София Рушановна

студентка 3 курса,
Институт юстиции
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент
Ю.В. Сорокина

Аннотация: в статье рассматривается проблема совершенствования действующего экологического законодательства России. Автор предлагает устранить существующие коллизии природоохранного права путем принятия экологического кодекса.

Abstract: the article considers the problem of improving the existing environmental legislation of Russia. The author proposes to eliminate the existing conflicts of environmental law through the adoption of the environmental code.

Ключевые слова: систематизация законодательства, кодификация, охрана окружающей среды.

Keywords: systematization, codification, environmental protection.

В настоящее время объем законодательства в области экологического права представлен большим количеством федеральных, региональных, ведомственных и муниципальных правовых актов. Для того чтобы весь массив принятых законодателем правил мог быть реализован в полной мере, он должен быть упорядочен путем его систематизации.

Проблемы, разрешаемые в процессе систематизации природоохранного законодательства, можно сгруппировать по следующим направлениям:

1) обеспечение развития законодательства и повышения его качества (устранение противоречий, неточностей);

2) обеспечение формирования внутренней единой системы на основе научно обоснованных критериев;

3) создание условий для толкования и реализации;

4) содействие обеспечению законности и правопорядка;

5) повышение доступности для граждан правовой информации;

6) создание необходимых предпосылок правового просвещения и воспитания и др.

Как пишет Е.А. Гринь, можно выделить шесть основных федеральных законов в области охраны природы: 1) ФЗ «Об охране окружающей среды»; 2) ФЗ «Об экологической экспертизе»; 3) ФЗ «Об охране атмосферного воздуха»; 4) ФЗ «Об отходах производства и потребления»; 5) ФЗ «О животном мире»; 6) ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях».

В настоящее время для создания единого кодифицированного акта имеются объективные предпосылки,

к числу которых можно отнести: 1) отсутствие системности и единообразия в защите экологических интересов; 2) противоречия и пробелы в законодательстве; 3) необходимость гармонизации с гражданским, административным, земельным и иным законодательством России¹.

Экологическое право, как отрасль законодательства, является относительно молодым, его развитие в мире началось в 1960-е гг., а в России – несколько позднее, поэтому и задача его кодификации ранее не стояла. Как пишет Т.В. Петрова, «учитывая общее сходство в развитии российского и европейского экологического законодательства, с учетом некоторого отставания российского в периодизации становления, можно прогнозировать в обозримом будущем официальное признание необходимости его кодификации»².

Разрозненность правовых норм приводит к тому, что одни и те же правоотношения регулируются несколькими законодательными актами. Примером могут послужить заповедные зоны. Их правовое регулирование содержится в Федеральном законе РФ «Об охране окружающей среды», Федеральном законе РФ от 14 марта 1995 г. № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях», Земельном кодексе Российской Федерации, Лесном кодексе Российской Федерации, Водном кодексе Российской Федерации, Федеральном

¹ См.: Гринь Е.А., Нечаева А.А., Шелухина А.А. Необходимость принятия единого кодифицированного акта в сфере охраны окружающей среды – экологический кодекс // Символ науки. 2016. № 1–3 (13). С. 137–139.

² Петрова Т.В. О проекте экологического кодекса Российской Федерации // Россия в окружающем мире. 2009. № 12. С. 76–90.

законе РФ «О животном мире». Все это увеличивает количество актов, регулирующих правовой статус и использование особо охраняемых природных территорий.

В то же время ряд понятий, которые требуют нормативного закрепления, пока не определены. Например, понятие «почва». Российское законодательство неоднократно использует термин «почва», хотя в данном случае отсутствует какое-либо его юридическое закрепление. Так, понятие «недра» неразрывно связано с понятием «слой почвы». «Недра – это часть земной коры ниже почвенного слоя, а при его отсутствии – ниже земной поверхности и дна водоемов и водотоков, простирающаяся до глубин, доступных для изучения и освоения». В статье 8.7 КоАП Российской Федерации установлена административная ответственность за неисполнение обязанности по рекультивации земель, обязательных мероприятий по улучшению земель и охране почв. В статье 62 ФЗ «Об охране окружающей среды» говорится об охране редких и находящихся под угрозой исчезновения видов почв. Отсутствие законодательного закрепления дефиниции понятия «почва» ведет к неопределенности правовых норм, которые со-

держат варианты и эквиваленты этого термина, что затрудняет применение правовых актов на практике.

Итак, большое количество правовых актов в области экологического права, существующих разрозненно, не обеспечивает надлежащей защиты общественных и государственных экологических интересов. Необходима глубокая систематизация природоохранного законодательства, в результате которой может быть принято решение о формировании специального экологического кодекса. Принятие подобного Кодекса, на наш взгляд, позволит эффективнее реализовать нормы природоохранного законодательства: аккумуляцию этих норм в одном документе позволит законодателю продемонстрировать их взаимосвязь и взаимодействие. Более отчетливо представят и взаимосвязь отдельных объектов окружающей природной среды. Получат более детальную разработку на уровне законодательства процессуальные особенности различных экологических процедур, определение ключевых понятий, методов и идей, благодаря чему на практике будет труднее проигнорировать какое-либо правило или норму.

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ЗЕЛЁНОЙ ЭНЕРГИИ В РОССИИ

Судейкина Ангелина Александровна
студентка 3 курса,
Институт юстиции
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент
Ю. В. Сорокина

Аннотация: в данной статье автором поднимается проблема использования возобновляемых источников энергии в Российской Федерации. В качестве решения выявленных проблем автором предложены такие пути, как определение пределов правового регулирования субъектов Российской Федерации в сфере использования «зеленой энергии», установление баланса между частными и публичными интересами в данной области, разработка и принятие проекта Закона «О возобновляемых источниках энергии в Российской Федерации».

Abstract: in this article, the author raises the problem of the use of renewable energy sources in the Russian Federation. As a solution to the identified problems, the author has proposed such means as defining the limits of legal regulation of subjects of the Russian Federation in the field of «green energy», balancing private and public interests in this area, the development and adoption of the draft Law «On renewable sources of energy in the Russian Federation».

Ключевые слова: зелёная энергия, экологическое право, российское законодательство, экология, проблемы экологии.

Keywords: green energy, environmental law, Russian law, ecology, environmental issues.

Запасы естественных видов топлива, скрытые в недрах нашей планеты, уменьшаются с каждым днём. По оценкам ученых, в ближайшие 150 лет будут исчерпаны запасы природного газа, нефти и угля. Несмотря на это потребление естественных видов топлива увеличивается в мире каждый год практически на 4 %¹. Промышленное использование вышеназванных источников наносит непоправимый вред окружающей среде, хотя государство и общество должны быть заинтересованы в развитии восстанавливаемых источников энергии².

В настоящее время наиболее развитые государства ведут политику внедрения «зелёной энергии». Так что же собой представляет «зелёная энергия» и почему было бы целесообразным хотя бы в небольшой степени предпочесть её естественным видам топлива, а, возможно, в будущем и совсем отказаться от них?

«Зелёную энергию» получают из естественных источников, таких как солнечный свет, ветер, дождь, реки, растения, морские водоросли и геотермическое тепло. Эти энергетические ресурсы возобновляемы, то есть восполняются естественным образом. Многочисленные труды ученых о внедрении современных видов возобновляемых источников энергии наряду с научными и техническими разработками современности говорят о значительных переменах, происходящих в изменении отношения к данному виду энергии.

¹ См.: Копылов А.Е. Локомотив развития экономики. М., 2013. С. 115.

² См.: Сковпень А.А. Тенденция развития «зелёной энергии» в Российской Федерации. М., 2012. С. 77.

Наша страна в указанном направлении тоже не стоит на месте, что подтверждают новейшие ориентиры энергетического сектора, закреплённые в Энергетической стратегии России на период до 2030 года³.

Важнейшая роль в них отведена развитию и модернизации различных отраслей Топливо-энергетического комплекса, энергосбережению и повышению эффективности, снижению энергоёмкости экономики, развитию нетопливной энергетики, внедрению экологически чистых технологий. В Энергетической стратегии России на период до 2030 года сказано, что к 2020 году доля возобновляемой энергии в энергетике нашей страны должна увеличиться до 4,5 %.

Российская Федерация – страна с территориями, невероятно богатыми резервами естественных, не возобновляемых источников энергии. Имеющийся в наличии ресурсный потенциал биомассы у нас практически неисчерпаем. И это очень важно для нашего государства, ведь в ближайшем будущем Россия стремится воплотить в реальность новейшие технологии по использованию и получению «зеленой энергии». Путь реализации этого проекта следующий: в каждом сельском поселении будет собственная электростанция, которая в качестве топлива будет использовать либо навоз, либо древесную растительную биомассу. Это позволит жителям населённого пункта сэкономить бюджетные сред-

³ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 13 ноября 2009 года № 1715-р «Об энергетической стратегии России на период до 2030 года» // СЗ РФ. 2009. № 48, ст. 5836.

ства, выделяемые для обслуживания электрификации периферии, создаст возможность населению самостоятельно вырабатывать «зеленую энергию», даст толчок развитию скотоводства, овцеводства, птицеводства, огородничества и т.д. Такая работа обеспечит автономную непрерывную работу станций даже в случае отключения центральной системы электросети. Россия имеет два десятка миллионов гектаров свободных пахотных земель для засаживания биоэнергетическими культурами, большое количество лесов под вырубку и отходов животноводства. Эту биомассу можно перерабатывать в электроэнергию и тепло и производить экспорт биоэтанола и топливных гранул из древесины. Себестоимость энергии на внутреннем рынке при этом будет заметно снижаться, что, как следствие, приведёт к повышению темпов производства, увеличению рабочих мест, а также использованию отечественной растительной и древесной биомассы в качестве энергоносителя.

Что же такое возобновляемые источники энергии? В Большом энциклопедическом словаре дано такое их определение: это источники непрерывно возобновляемых в биосфере Земли видов энергии – солнечной, ветровой, океанической и т.д. Возобновляемые источники энергии являются экологически чистыми. В этом и заключается их ценность.

Федеральный закон «Об электроэнергетике» тоже определяет, какие источники относятся к возобновляемым: это энергия солнца, ветра, воды, приливов, волн водных объектов, геотермальная энергия, низкопотенциаль-

ная тепловая энергия земли, воздуха, воды, биомасса, газ, выделяемый отходами производства и потребления на свалках таких отходов, газ, образующийся на угольных разработках¹. Без сомнения, все эти технологии являются экологически безопасными, но при этом не все из них являются сегодня экономически выгодными. Согласно данным Всемирного банка, современный технический потенциал энергосбережения в нашей стране составляет 45 %.

Применяя современные технологии, Россия может сэкономить при производстве металла около 60 % энергии, а с учетом технических новшеств, которые будут доступны к 2050 году, около 90 %. Примерно 0,3 % мирового производства электроэнергии сейчас занимает солнечная энергетика, которая имеет динамику роста.

Сегодня в России наблюдаются тенденции к частичному переходу на использование возобновляемых ресурсов: создано и работает 17 геотермальных проектов в 5 регионах; 6 проектов в 4 регионах по использованию энергии волн; 20 проектов в 13 регионах по использованию биомассы в качестве топлива; 37 действующих проектов, расположенных в 23 регионах, использующих энергию ветра; 9 проектов в 6 регионах по использованию низкопотенциального тепла Земли; шахтный газ используют в 7 проектах в 5 регионах. Эти данные позволяют судить о положительном отношении и даже некоторой степени поощрения государством внедрения технологий по использованию возобновляемых

¹ Федеральный закон от 20 марта 2003 года № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» // СЗ РФ. 2003. № 13, ст. 1177.

источников энергии, что подтверждает и Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении критериев для предоставления из федерального бюджета субсидий в порядке компенсаций...», которое устанавливает меры по предоставлению из федерального бюджета субсидий лицам, которым принадлежат объекты, действующие на основе применения возобновляемых источников энергии.

Подводя итог, можно сделать вывод, что развитие возобновляемых источников энергии в России является актуальным и поощряемым государством про-

ектом, требующим следующих изменений. Во-первых, необходимо закрепить пределы правового регулирования субъектов Российской Федерации в сфере использования «зеленой энергии». Во-вторых, необходимо установить баланс между частными и публичными интересами в данной области. В-третьих, необходимо разработать и принять проект Закона «О возобновляемых источниках энергии в Российской Федерации», с помощью которого создастся возможность формирования правового поля в данной сфере.

ПРОБЛЕМЫ ИСЧИСЛЕНИЯ СРОКОВ АДМИНИСТРАТИВНОГО ЗАДЕРЖАНИЯ ДЛЯ ЛИЦ, НАХОДЯЩИХСЯ В СОСТОЯНИИ ОПЬЯНЕНИЯ

Ахмадуллина Рената Динисламовна
студентка 3 курса,
Институт прокуратуры РФ
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель:
доктор юридических наук, профессор
А.Ю. Соколов

Аннотация: в статье затрагивается проблема исчисления сроков административного задержания лиц, находящихся в состоянии опьянения. Отмечается, что отсутствие легального определения момента вытрезвления обуславливает возникновение на практике существенных проблем. Автор вносит предложения по совершенствованию действующего законодательства в этой сфере.

Abstract: the article deals with the problem of calculating the term of administrative detention for persons in a state of intoxication. It is noted that the absence of a legal definition of the moment of sobering up causes significant problems in practice. In conclusion, proposals are made to improve the existing legislation in this area.

Ключевые слова: опьянение, административное задержание, момент вытрезвления, врач-нарколог, медвытрезвитель, медицинское освидетельствование.

Keywords: intoxication, administrative detention, the moment sober, narcologist, a detox, a medical examination.

Административное задержание, на основании ст. 27.3 КоАП РФ, является кратковременным ограничением свободы, одной из мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях¹.

Реализация данного положения в современном обществе – это одна из приоритетных задач государства, так как административное задержание предназначено для охраны правопорядка, обеспечения законности, защиты прав и интересов физических и юридических лиц.

В соответствии с ч. 4 ст. 27.5 КоАП РФ срок задержания лица исчисляется с момента доставления, а лица, находящегося в состоянии опьянения, со времени его вытрезвления. Однако на практике исчисление этих сроков сопровождается существенными проблемами.

Легальная регламентация деятельности уполномоченных субъектов по применению административного задержания не в достаточной степени соответствует мировым представлениям о правовой защищенности личности в сфере административной юрисдикции, а положения Кодекса об административных правонарушениях, регулирующие данные правоотношения, далеки от совершенства. Формулировку «с момента вытрезвления» можно интерпретировать по-разному, поскольку действующий КоАП РФ не определяет, кто и каким образом устанавливает момент вытрезвления в данном случае. Вопросы определения такого явления

как «вытрезвление» должны решать уполномоченные должностные лица или учреждения.

Фактически объективно определить начало течения срока административного задержания для лиц, которые находятся в состоянии опьянения, не представляется возможным. Возникает необходимость закрепления права задержанного лица на проведение в законодательном порядке проверки его состояния с обязательным участием врача-нарколога, а также закрепления времени вытрезвления гражданина без оказания медицинской помощи (в случаях доставления таких лиц в дежурные части территориальных органов МВД России).

Т.Р. Мещерякова указывает на то, что «лица, находящиеся в состоянии опьянения, должны доставляться в медвытрезвитель и находиться там до момента вытрезвления»². В настоящее время в России ликвидированы все медицинские вытрезвители, а Приказ МВД СССР от 30 мая 1985 г.³, на основании которого осуществлялась работа этих учреждений, является недействующим с 1 января 2010 г.

Эту сферу общественных отношений регулирует новый нормативный правовой акт – Приказ МВД РФ от 23 декабря 2011 г. № 1298⁴. В связи

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001. № 195-ФЗ (в ред. от 29.07.2017) // СЗ РФ. 2002. № 1, ч. 1, ст. 1.

² Мещерякова Т.Р. Сроки в административном законодательстве Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 114.

³ Приказ МВД СССР от 30 мая 1985 г. № 106 «Об утверждении Положения о медицинском вытрезвителе при горрайоргане внутренних дел и Инструкции по оказанию медицинской помощи лицам, доставляемым в медицинские вытрезвители»: утратил силу.

⁴ Приказ МВД РФ от 23 декабря 2011 г. № 1298 «Об утверждении Инструкции о порядке доставления лиц, находящихся в общественных местах в состоянии

с отсутствием практики его применения возникают проблемы, связанные с исчислением сроков, которые требуют самостоятельного исследования. Правомерность отнесения к компетенции следователя или иного должностного лица оценки состояния и степени опьянения задержанного вызывает множество возражений. Действительно, уполномоченное должностное лицо путем обычного наблюдения не может определить состояние опьянения у задержанного лица. Такое состояние может констатировать лишь узкий специалист, прежде всего, врач-нарколог. Необходимо подчеркнуть, что, в соответствии с приказом Минздрава России от 18 декабря 2015 г. № 933-н «О порядке проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического)», право проводить медицинское освидетельствование имеют только медицинские работники, получившие лицензию на осуществление такого рода деятельности, а также прошедшие определенную подготовку в наркологических диспансерах органов здравоохранения субъектов РФ.

Такое явление, как «вытрезвление», определяется с использованием медицинских критериев. Момент вытрезвления лица, содержащегося в специальном помещении дежурной части органа внутренних дел, определить сложно, так как медицинские показатели опьянения (запах спиртного, наличие алкоголя в крови и др.) у некоторых лиц

сохраняются достаточно длительный период. Пробел в законодательстве может способствовать незаконному и необоснованному увеличению сроков административного задержания, вследствие чего законодателю необходимо детально проработать и закрепить показатели вытрезвления.

Под «состоянием опьянения» в медицине понимается совокупность психических, вегетативных и неврологических расстройств, возникающих в результате острого отравления нейротропными веществами и характеризующихся сменой психического возбуждения торможением с явлениями нарастающего оглушения сознания¹. В зависимости от тяжести интоксикации выделяются три степени алкогольного опьянения: легкая, средняя и тяжелая (в отечественной наркологии концентрация алкоголя в крови менее 0,3% как алкогольное опьянение не рассматривается).

Интересен тот факт, что во многих странах субклиническая форма легкой степени алкогольного опьянения не исключает вождение транспортных средств и идентифицируется как «отсутствие влияния на психику и поведение» (концентрации алкоголя в крови 0,3 – 0,7%)². Считаем, что данное положение вполне обоснованно, так как при легкой степени алкогольного опьянения изменения психической деятельности незначительны, субъект

¹ Словарь медицинских терминов. URL: <http://deus1.com/vocab-14.html> (дата обращения: 11.11.2017).

² См.: Соколов А.Ю. Цели применения медицинского освидетельствования на состояние опьянения в производстве по делам об административных правонарушениях // Административное право и процесс. 2012. № 6. С. 25–27.

алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения и утративших способность самостоятельно передвигаться или ориентироваться в окружающей обстановке, в медицинские организации» // Российская газета. 2012. 29 февраля.

в полной мере сохраняет способность руководить своим поведением. Внедрение данной позиции в российское право было бы весьма логичным.

Но все же алкоголь действует на разных людей по-своему. Одним для алкогольного опьянения достаточно одного бокала вина, другие же способны выпить намного больше, и при этом со стороны они будут выглядеть абсолютно трезвыми. Все зависит от индивидуальных особенностей организма конкретного человека. И данное обстоятельство нельзя не учитывать при регулировании данного вопроса.

Обратимся к судебной практике. Определяющим в регулировании данного вопроса является постановление Конституционного Суда РФ от 17 ноября 2016 г. № 25-П. Так, Конституционный Суд РФ провел проверку по жалобе Е. Сизикова, который был задержан за мелкое хулиганство и неповиновение требованиям полиции и провел в полицейском отделении 59 часов¹. Согласно ч. 3 ст. 27.5 КоАП РФ, срок задержания не должен превышать 48 часов, однако такие факты встречаются достаточно часто. Интересно другое обстоятельство. В виду того что в момент задержания гражданин находился в состоянии алкогольного опьянения, *неизвестно, с какого момента исчислялся срок*. Конституционный Суд РФ признал ч. 4 ст. 27.5 *частично не соответствующей Конституции РФ*, а законодателю рекомендовал внести в действующее

правовое регулирование изменения, вытекающие из данного постановления. Но, как видим, соответствующих изменений внесено не было.

Таким образом, необходимо дать законодательную формулировку понятию «вытрезвление», ибо, как отмечают ученые, в противном случае отсутствие юридических критериев момента вытрезвления оставляет его определение на усмотрение должностных лиц, осуществляющих задержание, что создает почву для возможных злоупотреблений². Для устранения этого пробела в законодательстве считаем необходимым дополнить ч. 4 ст. 27.5 КоАП РФ порядком осуществления процедуры административного задержания граждан вышеназванной категории с обозначением круга компетентных субъектов.

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 17 ноября 2016 г. № 25-П «По делу о проверке конституционности части 4 статьи 27.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой гражданина Е. С. Сизикова» // СЗ РФ. 2016. № 48, ч. 3, ст. 6840.

² См.: Соколов А. Ю. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях. М.: Норма, 2015.

ЗНАЧЕНИЕ КОРПОРАТИВНЫХ КОДЕКСОВ И ИХ МЕСТО В СИСТЕМЕ НОРМАТИВНЫХ АКТОВ

Маренков Александр Сергеевич
студент 2 курса,
Институт юстиции
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель:
доктор юридических наук, профессор
И.В. Шестерякова

Аннотация: данная работа посвящена месту и роли корпоративных кодексов управления и этики в системе современного права, а также рассмотрено значение данных актов и их виды. Сделано несколько выводов по особенностям создания кодексов.

Abstract: the main topic of this work is the place and role of corporate codes of rules and ethics in the system of modern law, as well as the significance of these acts and their types. Several conclusions have been made on the peculiarities of creating codes.

Ключевые слова: кодекс корпоративного управления, трудовые отношения, кодекс этики.

Keywords: code of corporate governance, labor relations, code of ethics.

Трудовое право реализуется во множестве нормативных и ненормативных актов. Система источников данной отрасли весьма обширна и охватывает не только международное право, но и централизованное законодательство в сочетании с актами, принятыми на локальном уровне, включая коллективные договоры и соглашения разных видов. Относительно новым явлением в сфере регулирования трудовых отношений выступают корпоративные кодексы, принятые в довольно ограниченном числе организаций, но уже ставшие источниками корпоративного права. Рассмотрим, как эти акты издаются и в чём их значение.

Основной причиной, побудившей американских работодателей 60-х гг. XX века к составлению поведенческих нормативов внутри корпорации, является общая тенденция к открытости и гласности основных направлений деятельности компании. Кодексы корпоративного управления создавались как локальные акты рекомендательного характера, действующие на принципах добровольности и регулирующие отношения на корпоративном уровне. В настоящее время корпоративные акты представлены самыми разнообразными формами: кодексами корпоративного управления, кодексами корпоративной этики, социальными кодексами и др. Наиболее распространённой формой являются кодексы корпоративного управления, которые обычно базируются на принципах, разработанных Организацией международного экономического сотрудничества и развития (ОЭСР)¹. Таким обра-

зом, кодексы выступают частью мировой системы стандартов корпоративного поведения. Все они являются актами не обязательного, а рекомендательного применения.

В Российской Федерации история корпоративных кодексов сравнительно молода. С началом нового века проникновение в нашу экономику транснациональных компаний привнесло и новый организационный элемент – кодекс корпорации. Первым в России стал Кодекс корпоративного управления Банка России (далее – ККУ). Несмотря на свой рекомендательный характер, он ориентирован на применение всеми российскими госкомпаниями². ККУ явился сводом отправных принципов, ориентированных на регламентацию самых разнообразных аспектов трудовых отношений в данной организации, не урегулированных ни федеральным законодательством, ни трудовым договором. Он объединил в себе те обычаи и устоявшиеся правила, сложившиеся с течением времени в данной корпорации. Но Кодекс может устанавливать и желательные, предпочтительные для компании правила поведения, и особенности управления, которые должны стать традицией.

После ККУ Банка России были приняты аналогичные кодексы управления ОАО «Автоваз», ОАО «Аэрофлот», кодекс этики ОАО «Газпром», Социальный кодекс ОАО «Лукойл». Последний особенно интересен, поскольку основывается на положениях конвенций ООН и Международной организации труда. Социальный кодекс Лукойла

¹ См.: Дорожинская Е.А. Корпоративное право: учеб. пособие / СИУ-филиал РАНХиГС. Новосибирск: Изд-во СибАГС, 2015. С. 19.

² См.: Шашкова А.В. Значение Кодекса корпоративного управления банка России 2014 г. // Вестник МГИМО. 2014. № 4 (37). С. 253.

предусматривает обеспечение работников жильем в местах их трудовой деятельности, льготы и денежные выплаты семьям с детьми (материальную помощь при рождении (усыновлении) ребенка, частичную компенсацию стоимости путевок в санатории и детские оздоровительные центры детям-инвалидам работников, приобретение подарков к Новому году для детей работников и др.). Главная идея документа – «социально ответственное регулирование вопросов труда, занятости и производственных отношений»¹. Проанализировав вышеперечисленные акты, делаем следующие выводы:

1) корпоративные кодексы принимаются в организациях самой разной ведомственной принадлежности – в АО, судейских сообществах и т.д.;

2) как правило, данные акты принимаются Советом директоров, то есть избираемым на определённый срок коллегиальным органом, который решает вопросы общего руководства деятельностью общества².

Главная идея кодекса – своеобразный негласный договор, по которому стороны добровольно принимают на себя взаимные обязательства. Наличие таких обязательств положительно сказывается не только на внутренней организации компании, но и на ее внешних связях. Корпоративный кодекс – сигнал для инвестора, готового вложить свои средства в организацию,

чьи принципы и основные векторы деятельности выражены в официальных, действующих в рамках данной корпорации актах. Публичная выраженность основных управленческих и этических начал корпорации подкупает вкладчиков, придаёт им большую уверенность в том, что их средства, вложенные в акционерное общество, потрачены не зря³. Немаловажным здесь выступает и тот фактор, что наличие таких правил мотивирует работников к работе именно в данной организации. Здесь на первый план выходит консолидирующая функция корпоративного кодекса. Работник чувствует себя членом команды, объединённой общими целями и трудящейся согласно выработанным устоям и правилам. Таким образом, он понимает, какие цели и задачи стоят перед компанией, куда она движется и что ждёт от данного сотрудника. Кодексы также способствуют сокращению текучести кадров, устанавливают факторы эффективной работы.

Стоит отметить, что помимо гарантий, Кодексы еще и устанавливают обязанности как работников (например, судья не вправе заниматься адвокатской и иной юридической практикой, оказывать юридические услуги в период нахождения в должности судьи⁴), так и организации в целом (АО обязано принимать все необходимые и возмож-

³ См.: *Евченко О.С.* Корпоративный кодекс как инструмент нравственно-этического регулирования // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2010. № 4. С. 38.

⁴ Кодекс судейской этики (утв. VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012) (в ред. от 08.12.2016) // Бюллетень актов по судебной системе. 2013. № 2, февраль.

¹ Социальный кодекс ПАО «Лукойл». URL: <http://www.lukoil.ru/Responsibility/SocialPartnership/SocialCodeofPJSCLUKOil> (дата обращения: 13.02.2018).

² Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (с изм. и доп. от 31.12.2017 г.) // СЗ РФ. 1996. № 1, ст. 1.

ные меры для предупреждения и урегулирования конфликтов¹).

Особенность Кодексов ещё и в том, что они, выражаясь вкратце, могут иметь разную структуру. Если кодексы содержат только ценностное наполнение – это кодекс этики, но они могут включать и только нормативное регулирование, выступая кодексом корпоративного управления. Во втором своём качестве кодексы имеют весьма существенное значение. На централизованном уровне принято множество нормативных актов, регулирующих организацию корпораций. Однако все они носят общий, рамочный характер, а на уровне корпорации могут быть свои нюансы и специфические задачи, не предусмотренные федеральным законодательством. Восполнить пробелы в праве призваны корпоративные кодексы. К тому же данные акты являются более гибкими по сравнению с централизованными, их проще и намного быстрее изменить или дополнить.

Однако при этом важно помнить, что корпоративные кодексы носят рекомендательный характер, поэтому не могут гарантировать соответствующее этическое поведение сотрудников, равно как и не могут служить отправной точкой, которая являлась бы основанием привлечения работников к ответственности за ненадлежащее или не подходящее данной компании поведение. Тем не менее, если кодекс принимается не просто руководящим составом организации, а во взаимодействии и партнёрстве с коллективом, то такой

акт может способствовать его самоорганизации.

Таким образом, тенденция к развитию корпоративного нормотворчества представляется нам позитивной. Принимая кодексы корпоративного управления, кодексы этики, работодатели не только обеспечивают себе хорошую репутацию, но и способствуют консолидации коллектива, что и является залогом успешной деятельности компании.

¹ <Письмо> Банка России от 10.04.2014 № 06-52/2463 «О Кодексе корпоративного управления» // Вестник Банка России. 2014. № 40.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КОКУС-ГРУПП НА ПРИМЕРЕ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ И ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Ткаченко Галина Сергеевна

студентка 3 курса,
направление подготовки «Политология»
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель:

кандидат политических наук, доцент

М. В. Горбачев

Аннотация: кокус (англ. caucus) в общем понимании является многозначным понятием. До сих пор нет точно установленного и общепринятого определения, которое было бы универсально. Актуальность темы в том, что вокруг данного понятия существует множество антагонистических мнений, которые так или иначе не могут найти консенсуса.

Abstract: the caucus in the general sense is a multi-valued concept. Until now, there is no well-established and universally accepted definition that would be universal. The relevance of the topic is generally valid, because around this concept there are many antagonistic opinions that somehow can not find a consensus.

Ключевые слова: кокус, США, Великобритания, партия, собрание, организация.

Keywords: coconut, USA, Great Britain, party, meeting, organization.

Понятие «кокус», прочно вошедшее в западный политический лексикон, имеет неопределенное происхождение, но бытуют различные мнения о его этимологии. Существует гипотеза, что данное понятие пришло из языка племен североамериканских индейцев, в котором оно означало «совет племени»¹. Другой вариант его происхождения был предложен Джеймсом Трамбаллом, членом американской филологической Ассоциации. По его мнению, термин происходит от алгонкинского слова «адвокат»². В наиболее же традиционном современном понимании кокус представляет собой собрание сторонников или членов политической партии или движения. Больше всего данная форма собрания была популярна в США и странах Британского содружества.

Сравнительный анализ кокус-групп Великобритании и США

Британский и американский кокусы имеют существенные отличия друг от друга. Например, в США понятие первоначально обозначало закрытое собрание для выработки определенного курса действий³. Но со временем американские кокусы преобразовывались, и тогда уже традиционные собрания стали трансформироваться в институты политического давления и влияния. При этом, несмотря на то что по факту

данные собрания являлись неформальными, они по своей сути оказывали очень серьезное воздействие на общество, а конкретно – на массы избирателей, превращая свои сообщества в своего рода «партийную религию», отступничество от которой могло в свою очередь выразиться в оскорблениях и моральных порицаниях человека. Не стоит забывать также о том, что и репутация политического деятеля зависела напрямую от деятельности кокуса, а иная деятельность, которая выходила за рамки, влекла за собой различные взыскания.

Что касается британского кокус-собрания, то одним из отличительных его особенностей является оскорбительное название внутренней группировки, которая ведет скрытую деятельность за спинами партийных лидеров⁴.

История британского кокуса

Впервые британский кокус заявил о себе в либеральной партии Англии, хотя само понятие широкого распространения там не получило. Под влиянием американской практики понятие приобрело уничижительное значение, которое впоследствии стало использоваться критиками системы, но позже данное понятие переняли и сами либералы⁵.

Как и в США, в Великобритании долгое время действовала двухпартийная система. В 30-е годы XIX века в Палате общин руководство партии

¹ См.: Гурвиц М.М., Ершова Г.Г. История доколумбовых цивилизаций / пер. М. Галич. М.: Мысль, 1990. С. 223–231.

² Goddard I. Comparative Algonquian / The languages of native America. Austin, 1979.

³ См.: Острогорский М.Я. Демократия и политические партии. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1997. С. 135–142.

⁴ Encyclopaedia Britannica. New York, Inc., 1911. Ex. 543–544.

⁵ Кокусы в США как традиционная форма политического собрания. URL: <https://lenta.ru/lib/14186566/> (дата обращения: 04.12.2017).

взяло на себя функцию обеспечения единообразного голосования депутатов от каждой партии. В сообществах либералов и консерваторов началось формирование того облика партий, который сохраняется до наших дней.

Процесс консолидации либералов в политическую партию с массовым составом способствовал созданию в 60-е гг. Центральной либеральной ассоциации. Её функции были направлены на работу с электоратом на местах и заключались в регистрации избирателей, отборе кандидатов и финансировании избирательных кампаний. Всю практическую работу в основном вели так называемые «кокусы», которые представляли собой внепарламентские политические организации избирателей. Целью их деятельности являлось завоевание мест в парламенте и других выборных органах власти. Кокус представлял собой опасную силу, которая не считается с традициями и ради укрепления своей власти может устранить даже популярных политических деятелей¹.

Окончательное организационное оформление либеральная партия получила в 1877 г., с созданием Национальной либеральной ассоциации, включавшей представителей кокусов. Высшим органом ассоциации являлась ежегодная конференция партии, которая включала депутатов либеральной партии, чиновников, а также представителей окружных кокусов. Реальный контроль и руководство за деятельностью местных ассоциаций принадле-

жали ежегодно избираемому конференцией лидеру партии, который впоследствии определял политический курс партии. От него в свою очередь зависело назначение кандидатов, направление предлагаемых программ, проведение их в жизнь².

Кокус в Соединенных Штатах Америки

В США понятие «кокус» имеет два значения:

1. Первичное выдвижение кандидатов в президенты от политических партий. Официальным мероприятием они не являются, а формально кандидаты в президенты утверждаются на праймериз.

Праймериз³ и кокус являются по факту неразлучными в США. Сам процесс президентских выборов начинается с процесса выбора популярных кандидатов на пост президента. Для этого проводятся праймериз и кокусы по всей стране, исходя из которых американцы определяют, кто должен представлять на выборах ту или иную партию. Несмотря на тесную взаимосвязь кокусы и праймериз являются выборами разных уровней, которые проводятся в каждом штате. Выбранные кандидаты выдвигают затем группу делегатов, которые впоследствии будут представлять штат на общенациональных партийных съездах, а уже там будут избраны кандидатуры на пост президента.

² См.: История Великобритании / под ред. К. О Морган. 2008. С. 43–45.

³ *Flanders Chad*. What do we want in Presidential Primary? An Election Law Perspective // *University of Michigan Journal of Law Reform*. Summer 2011. Vol. 44. Issue 4. P. 901–945.

¹ См.: Кочетков В. В. М. Я. Острогорский о роли партий в демократическом государстве: к вопросу о конституционализации институтов // *Политическая власть*. 2014. № 7. С. 61–63.

2. Объединения политиков в тех или иных формах. Например, одним из самых известных собраний подобного рода является кокус чернокожих конгрессменов. Данная политическая организация состояла из афроамериканских членов Конгресса Соединенных Штатов Америки. В то время, когда раса и партийная принадлежность не играли столь важной роли, поскольку все ее члены были афроамериканцами, и большинство из них являлись демократами. Председателем организации был Седрик Ричмонд. Главной целью кокуса являлось «достижение всеобщего равенства»¹. Их деятельность была направлена на:

- 1) обеспечение качественной медицинской помощи для всех американцев;
- 2) восполнение пробелов в образовании;
- 3) равенство и справедливость для всех американцев;
- 4) увеличение благотворительных фондов;
- 5) поддержание безопасности граждан.

Деятельность данной политической организации внесла заметные ремарки в основы демократического строя в США и была признана во всем мире.

Сегодня в США кокусы получили наибольшее распространение в структуре законодательной власти. Можно выделить также демократические и республиканские кокусы в Конгрессе и различных законодательных собраниях штатов. Их формирование может

быть не только на основе принадлежности к партии, но и, как например, было описано выше в связи с «Черным кокусом Конгресса», по расовому признаку. Возможно и создание кокуса сторонников той или иной идеи, как, например, кокус «Сторонников ухода из Ирака»².

Как и праймериз, кокус представляет собой одну из форм выбора претендентов на участие в национальной партийной конвенции во время предварительного этапа президентских выборов в качестве делегатов. Но кокусы не являются официальным мероприятием, это скорее традиция, которая сформировалась на основе исторических и культурных особенностей данной страны. Они использовались долгое время, но уже в XX веке в большинстве штатов были вытеснены современным институтом «праймериз». Поэтому широкого распространения в мире кокус-группы не получили. Они представляют собой многоуровневый процесс. Собрания проводятся на всех уровнях партийной организации, начиная с местных и заканчивая уровнем штата.

В ходе собрания происходит обсуждение потенциальных кандидатов на пост президента. Партийные активисты пытаются посредством своих выступлений завоевать всеобщее одобрение и заручиться поддержкой присутствующих. После всех выступлений проходит голосование, а сама процедура голосования в каждой партии специфична. Например, республиканцы проводят тайное голосование. Избиратели

¹ Черный кокус Конгресса. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Congressional_Black_Caucus (дата обращения: 07.12.2017).

² Кокус «Сторонников ухода из Ирака». URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Out_of_Iraq_Caucus (дата обращения: 11.12.2017).

получают чистые листы бумаги, куда они вписывают имя своего кандидата. Что касается демократов, то они расходятся по разным сторонам помещения, а уже после этого участники кокуса начинают убеждать друг друга поменять позицию.

Подобная процедура длится около получаса, после чего проводится подсчет голосов и оглашается результат, правда, еще не окончательный, потому что после него участники кокуса получают еще полчаса на уговоры, после которых подводится окончательный итог. Бывают случаи, когда два кандидата набирают одинаковое число голосов, и в подобной ситуации используется жребий, например, подкидывание обычной монетки¹.

Особенности, выявленные при сравнении кокус-групп в Великобритании и США

Общим является то, что кокус-группы в Великобритании и США имеют несколько разных вариантов использования этой формы собрания.

В Соединенных Штатах Америки очень популярен кокус в форме собрания или же объединения группы политиков, зараженных определенной идеей. Данная идея выливается в проект-программу, которую отстаивают сторонники данного сообщества. Со временем небольшая организация может превратиться в серьезную политическую силу, оказывающую влияние на политическую жизнь общества.

¹ См. Синтомер И. Жребий в политике: Один и Многие // Политика единого. Пределы фрагментации и условия возможной солидарности. СПб., 2010. С. 1–15.

Напротив, в Великобритании кокусы представляют собой политические организации избирателей, которые так или иначе стремятся завоевать определенные места в парламенте.

В США используется кокус как своего рода собрание, на котором происходит выдвижение кандидатов в президенты. Данная организация является неформальной, но имеет сильное влияние на избирателей.

В Великобритании кокусы интерпретируются как нелегальные организации, которые ведут подрывную деятельность против сторонников той или иной партии. В данном контексте понятие считается уничижительным для англичан.

Каждый из вариантов понимания кокуса является отличным от других. Точно не установленное происхождение и различные варианты его этимологии повлекли за собой и различные вариации использования понятия, которое под влиянием культурных особенностей, исторической основы государства, где оно впервые начинало использоваться, приобретало совершенно иной вид. При дальнейшем распространении кокус перенимал специфику, уникальные особенности каждой из стран, и данная трансформация влияла и на его механизм, и на его организационную структуру.

В заключение можно сказать о том, что кокус-группы имеют очень важное значение в политической жизни в целом. Само содержание понятия, которое вошло в политический обиход, ранее и до настоящего времени продолжает дискутироваться и уточняться в различных исследованиях. Так, если

рассматривать партию, то можно выделить в ней определенные рамки, структуру, коммуникации, реакции на ее воздействие, варианты распределения власти, программные установки и рекрутирование элиты.

Всё это в свою очередь позволяет нам воссоздать облик партии, отличающейся различными качественными и количественными характеристиками, но сохраняющий в себе универсальные, исключительно «партийные» черты. Это в свою очередь позволяет нам отличить партию от другого политиче-

ского объединения или общественной организации.

Подобной «универсальности» кокус-группы не имеют, поэтому, исследуя данное понятие, необходимо рассмотреть всю совокупность факторов его исторического формирования и влияния определенных политических, культурных, экономических и духовных аспектов. Каждый из аспектов, характерных для определенных стран, будет придавать уникальность данному понятию и отличать его от других.

ИНТЕНТ-АНАЛИЗ ЛОЗУНГОВ ВЕДУЩИХ РОССИЙСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ

Стребкова Юлия Сергеевна

студентка 3 курса,
направление подготовки «Политология»
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель:
кандидат политических наук, доцент
М. В. Горбачев

Аннотация: одним из методов анализа текстовых документов является интент-анализ. Он позволяет исследовать психологические характеристики речи. При помощи данного метода в статье проанализированы лозунги ведущих российских политических партий, функционирующие на протяжении четырех последних электоральных циклов.

Abstract: one of the methods of analysis of text documents is intent analysis. It allows you to explore the psychological characteristics of speech. Using this method the article analyses the slogans of the leading Russian political parties over the last four election cycles.

Ключевые слова: политический лозунг, электоральный цикл, политическая партия, интент-анализ, интенция, Государственная Дума.

Keywords: political slogan, electoral cycle, political party, intent-analysis, intention, the State Duma.

Под политическим лозунгом понимается краткое или сжатое выражение, отражающее политические и идеологические принципы, которые выдвигаются, как правило, некой политической силой в качестве основы её деятельности в какой-то определенный период времени¹. В настоящее время политические лозунги являются своего рода индикаторами обыденной жизни для избирателей, поскольку со стороны простых людей наблюдается тенденция к незаинтересованности политикой. Вместе с тем отмечается и тенденция к персонифицированности политики, то есть подавляющая часть населения знает некоторое количество политических партий и их идейных вдохновителей.

В период избирательных кампаний на улицах появляются билборды или рекламные щиты с символикой политической партии и основным ее лозунгом. Эта «картинка» и остаётся в памяти у потенциального избирателя. И чем грамотнее оформлен билборд, чем ярче и выразительнее лозунг, тем он быстрее запомнится, тем больше вероятность того, что человек отдаст свой голос за кандидата в депутаты или же за ту или иную политическую партию. Этим и обусловлено изучение политических лозунгов как социального явления, которое влияет на психологию избирателя.

Основной метод исследования – интент-анализ. Интент-анализ – это один из методов анализа документов. Он имеет конкретное практическое применение. Так, при его помощи можно оценивать, как в речи политического дея-

теля проявляются личностные – «внутренние» – и когнитивные состояния².

По факту интенция – это некоторое намерение, которое выражается скрыто или явно, осознаваемо или не осознаваемо самими слушателями и говорящим индивидом. В процессе прослушивания выступления индивида слушатели воспринимают звучащую речь во многом именно как некую интенцию, лежащую в основе речи.

В целях исследования лозунгов был проведён интент-анализ четырёх ведущих политических партий за последние четыре электоральных цикла.

Для интент-анализа были взяты выборы в Государственную Думу Федерального Созыва, которые состоялись в 2003, 2007, 2011 и 2016 годах. Так, лозунги политической партии «Единая Россия» были таковы: «Мы верим в себя и в Россию!» (2003 год), «План Путина – победа России» (2007 год), «Голосую за Россию», «Голосую за себя», «Вместе мы сильнее», «Вместе победим!», «Будущее за нами!» (2011 год), «Действовать в интересах людей – наша задача» (2016 год)³. Основная интенция этих лозунгов – воссоединение, налаживание контакта между обществом и государством. Эта тенденция наблюдается на протяжении двух последних электоральных циклов. Ранее же, когда позиции партии были не так прочны, как в настоящее время, лозунги выражали интенцию воссоединения. Можно наблюдать привязку лозунгов политиче-

¹ См.: Мангейм Дж. Б., Рич Р.К. Политология. Методы исследования / пер. с англ.; предисл. А.К. Соколова. М.: Весь Мир, 1997. С. 57.

² См.: Ушакова Т.Н., Латынов В.В., Павлова А.А. и др. Ведение политических дискуссий. М., 1995. С. 12.

³ Официальный сайт партии «Единая Россия». URL: <http://er.ru/core/news/theme/56.html> (дата обращения: 30.01.2018).

ской партии и к конкретному человеку – В.В. Путину. Такие лозунги реализуют интенцию чёткости и планирования.

Политический блок «Родина», прошедший избирательный барьер на выборах в 2003 году, имел лозунг «Родина всегда права!». Основная интенция лозунга заключается в патриотичности и восхищении Родиной. Такой лозунг гармонично сочетается с названием политического блока и тем самым больше запоминается избирателям.

Лозунги политической партии «КПРФ» имеют в основном призывной характер. Например: «Мы правы! Мы сможем!» (2003 год), «Заставим вернуть украденное!» (2007 год), «Пора менять власть!» (2011 год)¹.

Лозунги политической партии «ЛДПР»² в большинстве своем имеют националистическую окраску, а также прикреплены к идейному вдохновителю партии – В.В. Жириновскому.

И, наконец, последняя взятая для исследования партия «Справедливая Россия». Лозунги данной партии несут в себе призыв к справедливости и всеобщему равенству, без классовой дифференциации. Например: «Мы за справедливую власть!», «За Россию без жуликов и воров», «Мы за справедливую Россию!»³.

Таким образом, лозунги вышеназванных партий имеют различные интенции. Можно наблюдать схожесть

лозунгов одной политической партии в разных электоральных циклах. Но у каждой политической партии свои методы «призыва» избирателей, свои технологии и методы. Эффективные и потому эффективные лозунги – это один из шагов на пути к получению хорошего результата на выборах и продолжения успешной деятельности.

¹ Коммунистическая партия Российской Федерации. URL: <https://kprf.ru/> (дата обращения: 30.01.2018).

² Официальный сайт партии «Либерально-демократическая партия России». URL: <https://ldpr.ru/> (дата обращения: 19.12.2017).

³ Официальный сайт политической партии «Справедливая Россия». URL: <http://www.spravedlivo.ru/> (дата обращения: 30.01.2018).

ПРИГЛАШАЕМ ВАС К ПУБЛИКАЦИИ В НАУЧНОМ СТУДЕНЧЕСКОМ ЖУРНАЛЕ LEGAT

Требования к авторским оригиналам статей:

1. Основной текст авторского оригинала должен соответствовать нижеследующим требованиям. Несоблюдение указанных условий является основанием для отказа в принятии статьи к рассмотрению. **Редакция оставляет за собой право не указывать причину отказа в публикации.**

1.1. Шрифт основного текста – Times New Roman, 12 кегль (размер шрифта), межстрочный интервал одинарный; ориентация текста по ширине;

1.2. Поля по 20 мм со всех сторон; абзацный отступ – 1,25; нумерация страниц отсутствует.

2. Каждая представленная статья должна содержать:

а) ФИО автора (полностью);

б) расшифрованное наименование учебной организации (включая структурное подразделение, факультет без сокращений);

в) курс и направление подготовки (год обучения для аспирантов);

г) ФИО (полностью), ученая степень и ученое звание, место работы и должность научного руководителя (для студентов);

д) название статьи (см. ниже); краткую аннотацию на русском и английском языках объемом 3-5 предложений на каждом языке соответственно;

е) список ключевых слов или словосочетаний в количестве 5–7 на русском и английском языках.

3. Название статьи необходимо писать заглавными буквами, **используя полужирное начертание**, и размещать по центру страницы до аннотации и ключевых слов; шрифт – Times New Roman, 12 кегль (размер шрифта), межстрочный интервал одинарный.

4. Статья должна быть вычитана и соответствовать требованиям научного стиля изложения, правилам русского языка и литературным нормам.

4.1. Редакция оставляет за собой право в случае необходимости редактировать статьи или направлять их на доработку. Материалы, отправленные на доработку, подлежат возврату в редакцию в указанный срок.

4.2. Аббревиатуры и сокращения при первом упоминании по тексту должны быть расшифрованы;

4.3. Объем статьи – 5–7 страниц формата А4.

5. Представленные работы проходят комплексную проверку на наличие плагиата и не должны содержать некорректных заимствований. При использовании интеллектуального труда третьих лиц, ссылка на первоисточник обязательна!

5.1. Шрифт сносок – Times New Roman, 10 кегль (размер шрифта), межстрочный интервал одинарный;

Сноски оформляются следующим образом:

а) для монографий: фамилия и инициалы автора (курсивом), название книги, место издания, год издания: *Александров И. В.* Налоговые преступления: криминалистические проблемы расследования. СПб., 2002;

б) для статей в сборниках и периодике: фамилия и инициалы автора (курсивом), название статьи; далее (после двух косых черточек) – название сборника или журнала, место издания (для книг и издательство) и год издания (для журналов – номер, для газет – дата): *Иванов К. Г.* Поисковые тактические операции в расследовании и предупреждении преступлений // Вестник криминалистики. 2011. № 1 (37). С. 105–108;

в) для ссылок на электронный ресурс: фамилия и инициалы автора (курсивом), название статьи; далее (после URL:) – адрес электронного ресурса в Интернете, в скобках – после слов «дата обращения:» дата обращения автора статьи к этому ресурсу: *Сидоров Е.* Новый Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: статус прокурора. URL: www.spbpravo.ru (дата обращения: 23.01.2012). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

5.2. Нумерация сносок должна начинаться на каждой странице; сноски нумеруются арабскими цифрами;

5.3. Использование концевых сносок не допустимо;

5.4. При оформлении сносок руководствоваться ГОСТ 7.0.5-2008.

6. К работе должна прилагаться рецензия научного руководителя;

6.1. Рецензия научного руководителя должна содержать оценку актуальности рассматриваемых вопросов, научную значимость и самостоятельность проведенного исследования;

6.2. Рецензия пишется в свободной форме и должна быть заверена подписью научного руководителя;

6.3. Рецензия прилагается отдельным файлом к письму в виде отсканированного документа.

7. Отдельным файлом в редакцию необходимо предоставить **качественную (!) фотографию** в официальном внешнем виде в анфас.

Материалы принимаются в электронном виде на электронном носителе или по электронной почте на адрес legat@ssla.ru, с указанием в теме письма **«Научный студенческий журнал Legat»**.

К письму отдельными файлами прикрепляются: текст научной статьи; отсканированная рецензия научного руководителя; фотография автора статьи. В названии файла указывается фамилия автора, например: «Иванов текст научной статьи»; «Иванов рецензия руководителя»; «Иванов фото».

III Международный фестиваль саратовской юридической науки,

приуроченный к 25-летию Конституции РФ
19–20 апреля 2018

III Международный фестиваль саратовской юридической науки – это научная площадка, в рамках которой состоятся мероприятия различных форматов: конференции, мастер-классы, круглые столы, экспертные и молодежные научные и образовательные площадки, пройдут обсуждения наиболее актуальных вопросов правотворчества и правоприменения, а также научных и научно-методологических проблем.

В работе Фестиваля науки примут участие школьники, студенты, магистранты, аспиранты и молодые ученые российских и международных вузов. Гостями и экспертами Фестиваля выступят ведущие представители судебной, законодательной, исполнительной власти регионального и федерального уровня, представители бизнеса и юридического сообщества страны.

Мероприятия III Международного фестиваля саратовской юридической науки:

- ▶ Международная научно-практическая конференция студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых «Актуальные проблемы реформирования современного законодательства».
- ▶ Научная конференция школьников «Право глазами молодых исследователей – 2018».
- ▶ Всероссийский видеоконкурс, приуроченный к Всемирному дню охраны труда.
- ▶ Круглый стол «Уголовно-исполнительная система России: современное состояние и перспективы развития».
- ▶ Круглый стол по римскому праву и сравнительному правоведению «Приобретение права собственности: воля собственника и требование».
- ▶ Круглый стол «Правовое регулирование интернет-пространства».
- ▶ Круглый стол с международным участием «Современные вызовы международной безопасности и национальные механизмы противостояния им».
- ▶ Круглый стол «Актуальные проблемы перехода требования на основании договора».
- ▶ Мастер-класс «Практическая риторика: основы успешного публичного выступления».
- ▶ Практическое занятие «Осмотр места происшествия при расследовании убийств».
- ▶ Мастер-класс «Конституционный Суд Российской Федерации – генератор «живого» конституционализма».
- ▶ Встреча-диалог «Конституция Российской Федерации: история и современность».
- ▶ Лекция-диалог «Криптовалюта как этап эволюции денежного обращения».
- ▶ Открытая лекция «Психологические аспекты публичных выступлений».
- ▶ Конкурс ораторского мастерства «Lingua orator».
- ▶ Парламентские дебаты.
- ▶ Научный квест «Лабиринты права».
- ▶ Фестиваль интеллектуальных игр.

Более подробная информация в информационных источниках:

vk.com/festssla

[nso_ssla](https://www.instagram.com/nso_ssla)

nirc-sgya.pf

Компьютерная верстка – О. А. Фальян
Дизайн обложки – Ю. А. Войтова

Подписано в печать 6.03.2018 г. Формат 70x108 ¹/₁₆.
Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс». Печать офсетная.
Усл. печ. 12,25 л. Уч.-изд. 7,1 л. Тираж 100 экз. Заказ № 73.

Издательство ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия».
410028, Саратов, ул. Чернышевского, 135.

Отпечатано в типографии издательства
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия».
410056, Саратов, ул. Вольская, 1.